

ТОМСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 3.

годъ 1-го Февраля 1905 года. XXVI.

ЧАСТЬ ОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Распоряженіе Высшаго Начальства.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 3 января 1905 года за № 31 на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнаго Тихона, Архіепископа Иркутскаго, разрѣшено совершить въ гор. Иркутскѣ и въ Иркутской епархіи 9 февраля 1905 г. церковное празднованіе въ ознаменованіе столѣтія со времени открытія Св. Мощей Святителя Иннокентія, перваго Епископа Иркутскаго. Празднованіе въ гор. Иркутскѣ будетъ состоять въ торжественномъ богослуженіи съ обнесеніемъ Св. Мощей Святителя вокругъ собора Вознесенскаго монастыря.

Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

О воспрещеніи держать ученикамъ оружіе.

Святѣйшій Синодъ, признавая полезнымъ распространить на церковныя школы существующее по духовно-учебному вѣдомству воспрещеніе воспитанникамъ держать у себя огнестрѣльное и вообще какое-либо оружіе, опредѣленіемъ, отъ 27 апрѣля-7 мая

сего года за № 2217, согласно заключенію Училищнаго при немъ Совѣта, постановилъ: поручить Училищному Совѣту сообщить циркулярно Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтамъ и Совѣтамъ церковно-учительскихъ школъ, что ученикамъ церковныхъ школъ воспрещается держать у себя какого бы то ни было рода оружіе, особенно же огнестрѣльное; завѣдующіе школами должны предупреждать объ этомъ какъ самихъ учениковъ, такъ и ихъ родителей, а въ случаяхъ нарушенія учениками сего запрещенія, подвергать виновныхъ строгимъ взысканіямъ и даже исключенію изъ школъ.

Росписаніе

проповѣдей своего сочиненія для произнесенія въ Каѳедральномъ Соборѣ или въ своихъ приходскихъ церквахъ въ 1905 году.

Января 1 Въ Новый годъ—О. Прот. Василій Сиротинскій.

6. Въ Крещеніе Господне—Свящ. Василій Макаровъ.

19. Въ день тезоименитства Его Преосвященства—Епархіальный миссіонеръ Арсеній Кикинъ.

Февраля 2. Въ Срѣтеніе Господне—Свящ. О. Феодоръ Смиренскій.

9. Въ день открытія мощей Иннокентія, 1-го Епископа Иркутскаго—Свящ. Прот. Іоаннъ Юрьевъ.

12. Въ день Св. Алексѣя, Митрополита Московскаго—Свящ. Николай Завадовскій.

27. Въ недѣлю Сыропустную на вечернѣ въ Архіерейской домовоі церкви—Свящ. Константинъ Замятинъ.

2. Въ Срѣтеніе Господне—Псаломщикъ Семенъ Юрьевъ.
Марта 17. Въ день Св. Алексѣя чловѣка Божія—Архи-
мандритъ Іона.

25. Въ Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы—Симеонъ Титовъ.
Апрѣля 17 Въ день Св. Пасхи на вечернѣ—Прот. Аполовъ
Лашковъ.

23. Въ день тезоименитства Государыни Императрицы Але-
ксандры Феодоровны—Прот. Іоаннъ Беневоленскій.

24. Въ недѣлю Антипасхи—Свящ. Капитонъ Кондаковъ.
Мая 6. Въ день рожденія Государя Императора Николая
Александровича—Ректоръ Семинаріи Прот. Іоаннъ Панормовъ.

9. Въ день Св. Николая, престольный праздникъ—Прот. Си-
меонъ Сосуновъ и въ день престольнаго праздника при боль-
ницѣ—Свящ. Александръ Артоболевскій.

14. Въ день Свящ. коронаванія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ
ВЕЛИЧЕСТВЪ—Прот. Дмитрій Вѣликовъ, профессоръ богосло-
вія въ Университетѣ.

25. Въ день рожденія Императрицы Государыни Александры
Феодоровны—Свящ. Серафимъ Путодѣевъ.

26. Въ день Вознесенія Господня—Прот. Ксенофонтъ Василь-
ковъ.

Іюня 5. Въ день Св. Троицы въ Кафедральномъ соборѣ—
Свящ. Алексѣй Жигачевъ.

6. Въ день Св. Духа въ своей приходской церкви—Прот.
Александръ Завадовскій.

12. Въ день всѣхъ Святыхъ—Свящ. Анатолій Серницкій.

Іюля 2. Въ праздникъ Св. мученика Іувеналія—Свящ. Ни-
колай Васильевъ.

22. Въ день тезоименитства вдовствующей Государыни Импе-
ратрицы Маріи Феодоровны—Свящ. Илья Коровинъ.

Августа 1. Въ день Происхожденія Честныхъ Древъ Креста—
Свящ. Александръ Вознесенскій.

6. Въ день Преображенія Господня и поклоненія чудотворнымъ
иконамъ Спасителя и Божіей Матери—Кафедральный Протоіерей
Никандръ Малинъ.

15. Въ день Успенія Пресвятыя Богородицы—Прот. Павелъ
Добротворскій.

29. Въ день Усѣкновенія Главы Іоанна Предтечи—Свящ.
Василій Ушаковъ.

Сентября 8. Въ день Рождества Богородицы—Свящ. Петръ
Кикинъ.

Октября 5. Въ день тезоименитства Государя Наслѣдника
Цесаревича Алексѣя Николаевича—Іеромонахъ Прокопій.

21. Въ день восшествія на престолъ Государя Императора
Николая Александровича—Свящ. Петръ Сысуевъ.

Ноября 8. Въ день Архангела Михаила—Прот. Андрей
Горизонтовъ.

14. Въ день рожденія Государыни Императрицы Маріи Фео-
доровны—Прот. Антонинъ Мисюревъ.

27. Въ день празднованія Иконы Знаменія Божіей Матери—
Свящ. Василій Юрьевъ.

Декабря 6. Въ день тезоименитства Государя Императора
Николая Александровича—Свящ. Сергій Ивановскій.

25. Въ день РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА—Псал.
Михаилъ Носовъ.

Декабря 10. Въ день Св. Мученика Евграфа—Псал. Ми-
хаилъ Носовъ.

Іюля 30. Въ день рожденія Государя Наслѣдника Алексѣя
Николаевича—Прот. Петръ Мстиславскій.

Отъ Правленія Томской Духовной Семинаріи.

Открытие стипендій для дѣтей офицеровъ.

Журнальнымъ опредѣленіемъ распорядительнаго собранія отъ 31 декабря 1904 года постановлено: Почтительнѣйше доложить Его Преосвященству, что Правленіе Семинаріи находитъ возможнымъ, начиная съ 190⁵/₆ учебнаго года, зачислять для дѣтей офицерскихъ, оставшихся послѣ смерти своихъ отцовъ, убитыхъ въ настоящую войну съ Японіей, въ теченіе шести лѣтъ ежегодно по 2 казенныхъ вакансіи, по мѣрѣ надобности, пока не будетъ зачислено всего 12 вакансій, но съ тѣмъ условіемъ, что офицерскія дѣти—сироты принимаемы были въ семинарію съ соотвѣтствующею подготовкою для слушанія семинарскаго курса.

Отъ Совѣта Томскаго Епархіальнаго Женскаго Училища.

На журналъ Совѣта училища о принятіи на полное казенное содержаніе изъ офицерскихъ дѣтей, оставшихся послѣ смерти отцовъ, убитыхъ въ настоящую войну съ Японіей, 2 воспитанницъ,—Его Преосвященству благоугодно было положить слѣдующую резолюцію: „О настоящемъ опредѣленіи Совѣта, которое мною одобряется, сообщитъ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей для напечатанія вмѣстѣ съ другими подобными опредѣленіями духовно-учебныхъ заведеній“.

Отъ министерства внутреннихъ дѣлъ по Управленію главнаго врачебнаго инспектора. Губернаторамъ, военнымъ губернаторамъ, градоначальникамъ и оберъ-полиціймейстерамъ. Объ измѣненіи порядка производства служебныхъ перемѣнъ по сверхштатнымъ медицинскимъ и фармацевтическимъ должностямъ.

На основаніи ст. ст. 62, 64, 66 и 72 Уст. Врач. Т. XIII Св. Зак. изд. 1892 г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ представляются, согласно ходатайствамъ подлежащихъ начальствъ, права государственной службы врачамъ, фельдшерамъ и фармацевтамъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ окажется въ нихъ дѣйствительная надобность и гдѣ мѣра сія не потребуетъ никакихъ со стороны казны издержекъ, а именно: общественнымъ, городскимъ, земскимъ, фабричнымъ заводскимъ, желѣзнодорожнымъ, тюремнымъ, и вообще служащимъ въ тѣхъ правительственныхъ, общественныхъ благотворительныхъ и частныхъ учрежденіяхъ, гдѣ не имѣется особыхъ штатныхъ медицинскихъ и фармацевтическихъ должностей или гдѣ является необходимость, кромѣ штатныхъ, имѣть еще сверхштатныхъ врачей, фельдшеровъ или фармацевтовъ.

За симъ закономъ 22 марта сего года опредѣленіе и перевѣщеніе упомянутыхъ лицъ съ правами государственной службы, а также и увольненіе ихъ отъ таковой предоставлено Главному Врачебному Инспектору, опредѣленіе же на сверхштатныя, учрежденныя ранѣе Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, медицинскія должности зависитъ, согласно Высочайше утвержденному 19 Апрѣля сего года мнѣнію Государственнаго Совѣта, отъ подлежащаго губернскаго начальства.

Нынѣ, согласно Высочайше утвержденному 31-го мая сего года мнѣнію Государственнаго Совѣта (Собр. Узак. и Расп. Прав. 20 Августа 1904 года № 129) объ измѣненіи суще-

ствующаго порядка производства служебныхъ перемѣнъ по сверхштатнымъ медицинскимъ и фармацевтическимъ должностямъ, опредѣленіе поименованныхъ выше сверхштатныхъ врачей, фармацевтовъ, фельдшеровъ, зубныхъ врачей, равно какъ лекарскихъ и аптекарскихъ учениковъ, предоставлено губернаторамъ и градоначальникамъ по принадлежности на основаніяхъ, статьями 62 и 64 Устава Врачебнаго установленнаго. Вслѣдствіе сего и въ цѣляхъ установленія необходимаго единства въ распоряженіяхъ мѣстной администраціи по приведенію въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія 31 мая 1904 года, сообщаю Вамъ для зависящихъ распоряженій слѣдующія главнѣйшія основанія, коими надлежитъ руководствоваться при опредѣленіи на службу и при всѣхъ дальнѣйшихъ служебныхъ перемѣнахъ по сверхштатнымъ медицинскимъ и фармацевтическимъ должностямъ:

- 1) Согласно ходатайствамъ подлежащихъ мѣстныхъ учрежденій, губернаторамъ и градоначальникамъ по принадлежности, предоставляется опредѣлять въ подвѣдомственномъ имъ районѣ врачей, фельдшеровъ, фармацевтовъ и зубныхъ врачей съ правами государственной службы во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ окажется въ нихъ дѣйствительная надобность и гдѣ мѣра сія не требуетъ никакихъ со стороны казны издержекъ.

- 2) По опредѣленію и увольненію всѣхъ означенныхъ лицъ составляются, на основаніяхъ установленнаго ст. 73 Уст. Врач., протоколы за подписаніемъ врачебнаго инспектора, его помощника и фармацевта и вносятся на утвержденіе губернатора или градоначальника по принадлежности, который, если онъ не согласенъ съ мнѣніемъ сихъ членовъ, сообщаетъ о томъ на усмотрѣніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ по Управленію Главнаго Врачебнаго Инспектора.

- 3) Представленія къ утвержденію и производству въ чины лицъ медицинскаго и фармацевтическаго званій, опредѣленныхъ

къ должностямъ съ правами государственной службы, на основаніи ст. ст. 62, 64 и 66 Уст. Врач. и Высочайше утвержденнаго 31 мая сего года мнѣнія Государственнаго Совѣта, вносятся согласно п. 2 ст. 280 Т. III Св. Зак. Уст. Сл. Прав. изд. 1896 г., губернаторами и градоначальниками непосредственнаго въ Собственную ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцелярію, отъ губернскихъ же начальствъ зависитъ и представленіе установленнымъ порядкомъ этихъ лицъ къ **ВЫСОЧАЙШИМЪ** наградамъ согласно ходатайствамъ подлежащихъ учрежденій. При томъ необходимо имѣть въ виду, что изъ опредѣляемыхъ на основаніи сихъ законоположеній лицъ только врачамъ присвоенъ VIII классъ должности (прилож. къ ст. 358) (прим. 1) прилож. къ прод. Т. III Уст. Служб. Прав. 1863 г.), а потому они и могутъ быть представляемы, по выслугѣ установленныхъ сроковъ, къ производству въ чины до Коллежскаго Совѣтника включительно (п. 1 ст. 497 Уст. Служб. Прав. изд. 1896 г.), тогда какъ зубные врачи, фармацевты и фельдшера, назначенные на основаніи ст. 62, 64 и 66 Уст. Врач. не занимаютъ классныхъ должностей и производятся или утверждаются лишь въ чинахъ, соответствующихъ ихъ званію (ст. 495 и 503 Уст. о Служб. Гражд.).

4) Документы и все дѣлопроизводство о служебныхъ переимѣнахъ упомянутыхъ лицъ сосредоточиваются въ мѣстныхъ врачебныхъ управленіяхъ.

5) О различныхъ служебныхъ переимѣнахъ, производимыхъ съ упомянутыми сверхштатными врачами, фармацевтами, фельдшерами и зубными врачами, губернаторы и градоначальники обязаны доводить до свѣдѣнія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (по Управленію Главнаго Врачебнаго Инспектора), которое (ст. 74 Уст. Врач.) будетъ наблюдать затѣмъ, чтобы представленіе

права государственной службы названнымъ лицамъ совершалось въ предѣлахъ дѣйствительной надобности.

Означенныя свѣдѣнія о служебныхъ перемѣнахъ должны сообщаться независимо отъ врачебныхъ регистраціонныхъ карточекъ необходимыхъ для установленія ежегоднаго Россійскаго медицинскаго списка (ст. 95 Уст. Врач.).

При этомъ считаю нужнымъ присовокупить, что вся переписка съ подлежащими документами о состоящихъ въ подвѣдомственномъ Вамъ районѣ лицахъ, уже опредѣленныхъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ на основаніи ст. 62, 64 и 66 Уст. Врач., будетъ препровождена при особой описи въ самомъ непродолжительномъ времени, для дальнѣйшаго производства и храненія при дѣлахъ мѣстныхъ врачебныхъ управленій.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Священническій сынъ Александръ Дроздовъ допущенъ къ исполненію псаломщическихъ обязанностей къ церкви села Пѣтуховскаго, благ. № 2, съ 30 Января 1905 года.

Запрещенный священникъ Василій Авдентовъ низведенъ на псаломщическое мѣсто къ церкви села Молчановскаго благочинія № 5 31 Января 1905 года.

Учитель Преображенской церковно-приходской школы Григорій Осадчихъ 11 Декабря назначенъ церковникомъ къ церкви села Александровскаго, благ. № 3, до 1-го Января 1906 г.

Учитель церковно-приходской школы села Усть-Сертинскаго Петръ Трусовъ, согласно прошенію назначенъ на псаломщическое мѣсто къ церкви села Стугинскаго бл. № 19.

Окончившій курсъ Томской Духовной Семинаріи Владиміръ Пѣшеоновъ, согласно прошенію, рукоположенъ въ санъ священника къ церкви села Болтовскаго сл. № 19, 5 Декабря 1904 года.

Псаломщикъ села Битковского бл. № 19, Алексѣй Баженовъ согласно прошенію уволенъ за штатъ 14 Декабря 1904 года.

Псаломщикъ градо-Барнаульской Покровской церкви Александръ Старокадомскій, согласно прошенію, перемѣщенъ къ церкви села Тюменцевскаго, благочинія № 35, 5 Декабря 1904 года.

Отставной унтеръ-офицеръ Иванъ Демчукъ, согласно прошенію резолюціею Его Преосвященства назначенъ и. д. псаломщика къ церкви села Улановскаго бл. № 3. 22 Декабря 1904 года.

Священникъ села Борисовскаго бл. № 13 Оттыгашевъ Петръ, согласно прошенію, перемѣщенъ на священническое мѣсто къ церкви села Бочатскаго бл. № 13.

Состоящій на должности иподіакона Котовъ Иванъ, согласно прошенію, опредѣленъ на псаломщическое мѣсто къ церкви села Ново-Обинскаго благ. № 25 15 Декабря 1904 года.

Псаломщикъ гр. Барнаульской Покровской церкви Александръ Чирковъ, согласно прошенію, перемѣщенъ на псаломщическое же мѣсто къ церкви села Чарышскаго бл. № 36—23 Декабря 1904 года.

Бывшій и. д. псаломщика села Вознесенскаго бл. № 33 Георгій Боголюбовъ, согласно прошенію резолюціею Его Преосвященства, отъ 22 Декабря 1904 г. опредѣленъ на псаломщическое мѣсто къ церкви села Спасскаго бл. № 33.

Діаконъ села Елгайскаго бл. № 4, Дмитрій Смольяниковъ, согласно прошенію, рукоположенъ въ санъ священника 24 декабря 1904 года.

ИЗВѢСТІЯ.

Псаломщикъ села Больше-Трубочевскаго бл. № 5 Никаноръ Лебедевъ волею Вожіею скончался.

Отъ причта Казанской церкви села Повалихинскаго Барнаула уѣзда.

Въ февралѣ мѣсяцѣ с. г. препровождено Предсѣдателю Говьбинскаго приходскаго Попечительства—Священнику Елевѣерію Сергѣевичу Манаренко на постройку Маріинскаго походнаго храма для отправки на Дальній Востокъ, въ дѣйствующую армію 34 руб. деньгами и 284 арш. холста. Представлено Благочинному № 35 Священнику Павлину Матвѣевичу Смирнову на флотъ 25 руб., для больныхъ и раненыхъ воиновъ 42 руб. 52 коп. деньгами, 461 арш. холста, 37 полотенцевъ и 3 скатерти. На основаніи телеграммы Главнаго уполномоченнаго Краснаго Креста на Дальнемъ Востокѣ Генерала Александровскаго сдано Коменданту ст. „ОБЪ“ 30-го сентября для отправки въ Гор. Харбинъ въ распоряженіе Краснаго Креста 200 пуд. пшеничныхъ и крупчаточныхъ сухарей.

Отъ священно-церковно-служителей села Буликовскаго Св. Князе-Владимірской церкви, Томской епархіи.

Въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ представлено О. Благочинному № 11-го Протоіерею Владиміру Поливанову при рапортѣ отъ 5 Октября с. г. за № 241 изъ церковной кружки высыпанныхъ за Іюль, Августъ, Сентябрь и Октябрь 2 р. 33 к. и ему же представлено при рапортѣ отъ 31 Декабря с. г. за № 274 изъ той же кружки за Ноябрь и Декабрь 3 р. 50 к., Отчислено причтомъ изъ своихъ доходовъ за Октябрь, Ноябрь и Декабрь мѣсяцы: на нужды военнаго времени 1 р. 11 к., на усиленіе флота 1 р. 7 к. и въ пользу семей нижнихъ чи-

новъ запаса Томской губерніи 1 р. 18 к., Кромѣ того причтомъ при участіи церковнаго старосты, сельскихъ старостъ и писарей прихода собрано: денегъ 17 р. 96 к., сухарей 13 п. 21 ф., кальсонъ 4 шт., рубахъ 3 шт. холста 17 арш., рукавиць 6 паръ, чулокъ 2 пары, нитокъ 4 пасмы, кисетовъ 4, изъ нихъ 2 съ подарками. Чрезъ Священника Петра Закоурцева поступило: рубахъ 1, кальсонъ 1, нитокъ 1 пачка, иглокъ 1 пачка, платокъ 1 и кисетовъ съ подарками отъ Лонцаковыхъ; 1 кисеть отъ Парамоновой и 6 кисетовъ съ подарками отъ Маріи Закоурцевой. Все это здано въ Дмитріевское Волостное Попечительство Краснаго Креста.

Вакантныя мѣста къ 15-му января 1905 года.

а) Священническія: благ. № 13—Борисовское, № 14—Сарычумышское, № 15—Дмитріе-Титовское, № 16—Медвѣдское (старшее), № 26—Николаевскій Рудникъ, № 27—Воеводское, № 32—Большая Рѣчка, Секисовское, (старшее), и (младшее), Каменское, № 35—Килринское (старшее).

б) Діаконскія: благ. № 4—Елганское, Нелюбинское, № 12—Итатское, № 13—Вагановское, № 22—Карачинское, Круглоозерное, № 23—Верхне-Ичинское, № 26—Колыванскій заводъ, № 27—Солтонское, № 29—Верхъ-Ануйское, № 33—Камышевское, Казачье-Мыское, Турумовское, № 34—Шипицинское, № 36—Кашинское, № 37—Боровой Форпость.

в) Псаломщическія: благ. № 6—Тымское, № 7—Усть-Искитское, № 10 Биркульское, № 12—Краснорѣченское, Зерцальское, № 13—Кольчугинское, № 14—Атамановское, Томское, № 16—Койновское, Георгіевское, № 19—Сузунское, № 20—Шаховское, № 21—Суминское, Травные Озера, № 23—Колмаковское, Верхъ-Ичинское, Ушковское, № 25—Катунское, № 26—Риддерское, № 30—Новенское, Доктѣвское, Шелковниковское, Новичихинское, № 32—Каменское, № 33—Турумовское, Кабалинское, № 34—Верхне-Кулебинское, № 35—Анисимовское.

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

I ОТДѢЛЪ МИССИОНЕРСКІЙ.

**Братское противораскольническое собраніе въ г.
Бійскѣ 22 октября 1904 г.**

20 лѣтъ тому назадъ, по мысли нѣкоторыхъ представителей Бійскаго духовенства, здѣсь, въ г. Бійскѣ, было основано противораскольническое Братство св. Дмитрія, м. Ростовскаго, представлявшее собою кружокъ лицъ, во главѣ съ мѣстнымъ Преосвященнымъ, состоящій, какъ изъ лицъ духовнаго званія, такъ и изъ гражданъ г. Бійска, служившихъ дѣлу миссіи своими пожертвованіями.

Имѣя въ виду, что сознательное служеніе Богу и церкви имѣетъ особенное значеніе въ очахъ Божіихъ, учредители братства въ числѣ прочихъ правилъ постановили и то, чтобы ежегодно въ день празднованія памяти святителя Дмитрія послѣ литургіи по возможности всѣ члены братства собирались вмѣстѣ для выслушиванія докладовъ о состояніи раскола и направленной противъ него миссіонерской дѣятельности, для выслушиванія о новыхъ, сообразно съ состояніемъ раскола, нуждахъ и проектахъ миссіи, для принятія участія въ обсужденіи этихъ проектовъ и для заявленія о своемъ намѣреніи продолжать это.

служеніе, какъ участіемъ въ совѣщаніяхъ по поводу горестныхъ или радостныхъ событій въ миссіи, такъ и посильными пожертвованіями.

Намѣченныя съ этою цѣлію собранія устраивались ежегодно. Таковое же происходило и нынѣ 22 окт., хотя по нѣкоторымъ причинамъ и не въ урочное—21 сент.—время.

Въ этотъ день, послѣ литургіи, по приглашенію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Бійскаго, нѣкоторые изъ болѣе выдающихся членовъ братства, членовъ соревнителей и благотворителей, собрались въ залъ гостинной Его Преосвященства, гдѣ и были приняты ими безъ всякихъ официальныхъ, какъ давно знакомые и близкіе ему гости.

Потомъ, признавъ, что въ дѣятельности миссіи за прежніе годы были, конечно, вслѣдствіе случайныхъ причинъ, и нежелательныя явленія, Преосвященный хозяинъ (предсѣдатель Бійск. отд. бр.) выразилъ увѣренность, что на основаніи уроковъ, почерпнутыхъ изъ опытовъ прошедшей дѣятельности миссіи, а такъ же и на основаніи нѣкоторыхъ другихъ данныхъ, дѣла миссіи впредь пойдутъ лучше; затѣмъ предложилъ преподавателю Катихизат. уч. А. Фелидову познакомить собраніе въ общихъ чертахъ, какъ съ состояніемъ раскола, такъ и съ принимаемыми за последнее время противъ него мѣрами, что имъ въ прочитанной предъ собраніемъ и печатаемой ниже рѣчи и исполнено.

Далѣе, протоіереемъ о. В. Дагаевымъ прочитанъ отчетъ въ приходо-расходованіи суммъ Бійскаго отдѣленія; послѣ чего Его Преосвященствомъ собравшіеся приглашены къ чаю и посильнымъ пожертвованіямъ.

Полагая, что все происходившее здѣсь не безынтересно и для тѣхъ благотворителей, которые почему либо не могли быть на сѣдѣ собранія и въ то же время желали бы познакомиться съ нимъ, а такъ же въ разсчетахъ, кромѣ лицъ уже извѣстныхъ

отдѣленію братства своею благотворительностію, приобрести и новыхъ жертвователей, съ благословенія Его Преосвященства находимъ нужнымъ напечатать сію ко всеобщему свѣдѣнію.

По жертвованія принимаются настоятелями церквей г. Бійска и лицами, уполномоченными на это и снабженными для этого особыми подписными листами („слово любви“).

Появленіе Молоканства въ д. Бельмесевоу, Шадринскаго прихода, благочинія № 20 округа.

I.

Въ сентябрѣ я встрѣтилъ мужичка изъ д. Бельмесевоу, Шадринскаго прихода. Разговорились.

Пришлось узнать, что къ нимъ на жительство переѣхалъ „странный человекъ“, который на деревнѣ говоритъ, что Бога нѣтъ.

„Откуда же“, спрашиваю, „къ вамъ пріѣхалъ этотъ человекъ“. „Изъ дер. Телеутской“....

„Да не Здѣревъ ли по фамиліи?“ оиать спросилъ я.

„Онъ самый, а вы какъ его знаете? удивился мой собеседникъ.....

„Да ужъ знаю!.....“*)

То гда же я рѣшилъ посѣтить д. Бельмесевоу, пребываніе въ которой Здѣрева не предвѣщало ничего хорошаго, такъ какъ гдѣ бы онъ ни пожилъ, вездѣ оставлялъ по себѣ „слѣды“, въ видѣ совращенныхъ имъ въ сектанство слабыхъ православныхъ, которыхъ вездѣ найдется порядочно.

*) См. о немъ мою „Записку о сектанствѣ въ Павловскомъ приходѣ“. Кн. Новикова: „1-й Епарх. Мис. свѣдѣ въ Томскѣ“.

Пріѣхалъ я въ Бельмесеву 24 октября... Мои предчувствія относительно Здѣрева меня не обманули. Онъ уже по своему „миссіонерствуетъ“ среди бельмесевцевъ.

„Я васъ научу уму—разуму“, на первыхъ же порахъ порадовалъ ихъ Здѣревъ. Какъ и слѣдовало ожидать онъ обрушился прежде всего на почитаніе иконъ.

О крестномъ знаменіи Здѣревъ отзывается грубо.

Но чаще всего и настойчивѣе онъ проповѣдуетъ девизъ жизни богатаго (изъ притчи „богатый и Лазарь“) „душа—ѣшь и пей“, (дальнѣйшее Здѣревымъ пока умачивается) и все это только для того, чтобы вывести „мораль“, все сотворилъ Богъ для человѣка; всѣмъ пользуйся живущій и долой всякія лишенія, посты и бдѣнія..... Такъ вотъ какіе „догматисты—моралисты“ появляются въ нашей Сибирской деревнѣ!... Можетъ быть, кто нибудь подумаетъ и скажетъ, что такія „крайнія“ убѣжденія не привьются деревнѣ.

Ошибаетесь. И таже д. Бельмесева свидѣтельствуетъ о совершенно противоположномъ: здѣсь уже нашлись „послѣдователи“, Здѣрева. И странное дѣло! Этими послѣдователями оказалось нѣсколько старушекъ, коренныхъ Сибирячекъ, а относительно сибиряковъ создалось и существуетъ мнѣніе, что они недоступны по своему духовному укладу вліянію сектанства и, кромѣ того,—одна изъ старушекъ, нѣкая „Чащиха“, какъ ее здѣсь называютъ—самая хорошая и набожная старожилка Бельмесевои.

Какъ же относятся бельмесевцы къ Здѣреву?

Они все таки ему „возражаютъ“, только, не отъ писанія. „Да развѣ меньше тебя, Здѣревъ, знаютъ наши духовники—священники, архіереи и митрополиты“?

„А они“, отвѣчаетъ Здѣревъ, „вышнимъ наукамъ обучены: грѣха не признаютъ..... а священники то ваши—только что

отростили волосы, да васъ, простаковъ, обирають, а сами — ходять да бражничаютъ“...

Конечно, слабыми возраженіями Здѣревъ не унялся, ибо православные односельчане его оказались неподготовленными, къ защитѣ своихъ вѣрованій. „Научи ты насъ“, обратились ко мнѣ въ Бельмесево, „какъ-бы намъ выжить отъ себя Здѣрева?“ — „Не нужно было принимать къ себѣ такого человѣка,“ сказалъ я, „а разъ приняли въ общество, то выживать трудно, да и что же будетъ лучше“. Вѣдь гдѣ нибудь ему нужно же обосноваться на жительство: выселите изъ Бельмесево, онъ поселится въ другомъ селеніи и будетъ вредить этому селенію, да и ваше въ покоѣ не оставитъ... Какъ онъ у васъ то поселился?“.... „Да вѣдь крестъ на груди показывалъ, какъ просился то у міра!“ воскликнулъ одинъ мужичекъ. Сельскій староста, солидный и резонный сибирякъ, спокойно и кратко повѣдалъ исторію приѣма въ Бельмесево Здѣрева.

„Про тебя нехорошее говорятъ на старинѣ*) то говорю ему, а онъ мнѣ и молвить: „не вѣрь злымъ людямъ, мало ли что можно показать? Я православный и вотъ тебѣ доказательство: вы строите Божій храмъ, жертвую рубль серебромъ на это дѣло, пусть и моя монета соединится съ вашими“.

„Да вѣдь что еще выкинулъ то, продолжалъ рассказчикъ, „не принимайте къ себѣ молоканъ, а то они у васъ, какъ въ Черемновой**), половину деревни къ себѣ перетянутъ... Сначала Здѣревъ говорилъ какъ будто по евангельски, а затѣмъ ужъ и пошелъ то да се, что иконы мѣдныя и чучела“.....

Такъ какъ вопросъ объ иконопочитаніи особенно сильно подвергался нападению со стороны Здѣрева, да замѣтно и среди православныхъ бельмесевцевъ находились сомнѣвающіеся, то я

*) Т. е. на старомъ пепелищѣ, выражаясь по Сибирски.

**) Зараженное сектантствомъ селеніе, благочинія № 20 окр.

рѣшилъ начать собесѣдованіе сразу же съ вопроса объ иконопочитаніи.

Вечеромъ въ мѣстной школѣ набралась такая масса народу, что нѣкоторымъ буквально пришлось сидѣть на колѣняхъ и спинахъ своихъ сосѣдей. Были раскрыты всѣ двери. Пришелъ на бесѣду и Здѣревъ. Предъ его приходомъ одна хохлушка, молодая, бойкая, умная и живая баба все просила меня, чтобы я потребовалъ у Здѣрева его Библию, „Зачѣмъ тебѣ это нужно?“, удивился я.... „Потребуйте непременно... Онъ какъ слышалъ, что вы понавѣхали къ намъ на деревню, спрятали свою Библию подъ замокъ: его Библия не такая, какъ у васъ“... Не выдаю своихъ догадокъ за нѣчто достовѣрное, но изъ всѣхъ рассказовъ заподозрилъ, что у Здѣрева, вѣроятно, имѣется библия извѣстнаго Лондонскаго изданія. Придя на бесѣду, Здѣревъ категорически отказался принести свою библию и мнѣ оставалось только, не продолжая своихъ настояній, приступить къ бесѣдѣ.

Въ бесѣдѣ мною было предложено православное ученіе о св. иконахъ. Послѣ бесѣды я роздалъ 100 противо-сектантскихъ брошюръ объ иконопочитаніи, частью полученныхъ изъ Совѣта Братства Св. Дмитрія Ростовскаго, частью — выписанныхъ мною изъ ред. „Миссіонерскаго Обозрѣнія“. Закончили бесѣду пѣніемъ церковныхъ молитвъ.....

Уходя съ бесѣды, православные просили почаще пріѣзжать къ нимъ и учить ихъ.....

Епарх. миссіонеръ, Свящ. *Павлинъ Смирновъ.*

Отъ редакціи. Въ виду усиливающейся въ Сибири пропаганды сектанства рекомендуется духовенству запасаться книгами въ защиту православія. Въ руководство миссіонерамъ ре-

дакція рекомендуєть книгу Свящ. М. Алексѣева „Объ иконопочитаніи“, въ которой собрано изъ Св. Писанія все нужное для защиты оспариваемаго ученья объ иконопочитаніи.

Редакторъ.

II ОТДѢЛЪ.

Религія и жизнь.

Христіанство, по своей сущности, не доктрина и не видъ мистическаго созерцанія, а прежде всего жизнь, дѣятельность, служеніе на пользу ближняго. Христосъ былъ дѣятельнымъ исполнителемъ проповѣдуемаго идеала. Пѣшкомъ и не разъ обошелъ Онъ родную землю, всюду проповѣдуя наступленіе царствія Божія и творя множество исцѣленій. Вся Его жизнь была сплошнымъ подвигомъ служенія ближнимъ. Изображая Свой послѣдній судъ надъ челоуѣчествомъ, Спаситель заставляетъ всѣхъ дать отчетъ только въ одномъ—въ ихъ дѣлахъ благотворенія. Тамъ, гдѣ христіанство обратилось въ сухую доктрину, въ особый видъ мистическаго созерцанія,—оно, можно сказать, перестало жить.

Христіанство—въ своемъ истинномъ существѣ—могучій и безконечный источникъ всякаго творчества и прогресса; нѣтъ другого ученія, которое бы открыло челоуѣческому духу большую перспективу развитія, какъ евангеліе съ его идеаломъ безконечнаго совершенства. „Бросьте взглядъ на карту всего земнаго шара,—говоритъ Березе.—Гдѣ нравственная жизнь, прогрессъ, цивилизація? Тамъ, гдѣ пронеслось слово Христа, гдѣ оно вошло въ умъ и сердце народовъ. Всѣмъ, что въ немъ есть

лучшаго, настоящій міръ обязанъ этой горети галилеянъ (христіанъ). Вѣра этихъ галилеянъ такъ смѣшалась съ нашею жизнью, что вы не можете ихъ раздѣлить. Она въ нашихъ законахъ и ихъ преобразуетъ, она въ нашихъ нравахъ и спасаетъ ихъ отъ порчи, она въ нашей семейной жизни, въ томъ нѣжномъ и святомъ уваженіи, которымъ окружены супруга христіанина и его дитя, она въ нашихъ чистыхъ радостяхъ, въ постоянно увеличивающемся сочувствіи къ бѣднымъ и о бездоленнымъ, она въ словахъ жизни и неумирающей надеждѣ, которыя мы пишемъ на могилахъ нашихъ усопшихъ, она въ нашей совѣсти, возмущающейся несправедливостями и мерзостями, она — вездѣ“.

Развѣ не христіанство, — продолжимъ мудрую, и правдивую рѣчь французскаго проповѣдника, — пробудило своимъ появленіемъ дремавшую совѣсть людей, возвысило личность изъ простаго общественнаго орудія до неприкосновенной, свободной стороны своей внутренней жизни величины? Христіанство изгнало рабство и касты, положило конецъ притѣвленію болѣе сильнымъ поломъ слабаго, провозгласило любовь до самоотверженія и сдѣлало звѣрство и жестокость, въ предѣлахъ своего вліянія, преданіемъ исторіи. Правда, и въ христіанствѣ появлялись свои консервативные вожди и съ дикимъ крикомъ „стой солнцу“ пытались остановить неудержимое, стремительное движеніе впередъ моральнаго и общественнаго прогресса; и когда надъ это знамя сталъ ватиканъ со всѣми официальными представителями религіи, общество порвало съ нимъ связь, составило какъ бы свою особую церковь, съ тѣми же христіанскими началами гуманности: братства въ основѣ, и, видимо отдѣлившись отъ церкви, продолжало питаться соками того же христіанства.

Христіанство не можетъ презирать земли и земного, — потому что это первый актъ вѣчной жизни. Что можетъ презирать

христіанинъ на землѣ. *Природу?* Но въ ней христіанство признаетъ *отпечатокъ Бога. Тѣло?* Но христіане должны уважать его, какъ *храмъ Святаго Духа. Способности?* Но онѣ созданы для *безконечнаго прогресса. Людей?* Но, служа самымъ жалкимъ и униженнымъ изъ нихъ, мы служимъ, объявляетъ евангеліе, самому Христу. Неужели же потому, что я вѣрю въ высшую побѣду справедливости и добра на возобновленной землѣ, я съ меньшимъ усердіемъ буду стремиться къ ней теперь? Неужели потому, что я вижу въ бѣдномъ невольникѣ своего брата въ вѣчной жизни, я здѣсь останусь хладнокровнымъ, видя его страдающимъ, презрѣннымъ? Что случилось бы съ моими надеждами, чувствами, трудами, если текущій часъ долженъ унести все съ собой?

Напрасно будутъ говорить о высшихъ порывахъ, безконечныхъ стремленіяхъ человѣческой природы. Эти порывы умрутъ, если нѣтъ сознанія ихъ вѣчности, подобно тому, какъ умираетъ растеніе безъ воздуха и яснаго неба. Если я долженъ удовлетвориться этимъ свѣтомъ, если эта земля есть одно мое отечество и одно мое наслѣдство, то жизнь для меня не имѣетъ большого смысла. Она остается загадкой, настолько же жестокой, насколько непонятной. Напротивъ, откройте мнѣ вѣчность и скажите, что жизнь есть только путешествіе, дорога впередъ, и что меня ждетъ другое отечество, тогда я въ состояніи все начать и все предпринять, и горькое сознаніе суетности исчезаетъ во мнѣ. Я не буду приходить въ отчаяніе, не имѣю успеха, я могу сѣять на почвѣ неблагодарной, такъ какъ я знаю, что мои жертвы, мои работы и слезы суть тѣ сѣмена, которыя дадутъ ростки въ тотъ день, когда взойдетъ Солнце міра незаходимое“ (Берсье). *) Вотъ характерная психологія

---

*) Рекомендуемъ образованнымъ священникамъ проповѣди Берсье.

вѣрующаго; изъ нея можно видѣть, что въ своихъ *религіозныхъ идеалахъ христіанинъ черпаетъ силы въ часы ослабленія бодрости духа, находитъ стимулы, толкающіе его на жизненную борьбу и поддерживающіе въ ней, а не наоборотъ. Квіетизмъ не въ духѣ христіанства.*

Въ укоръ христіанству ставятъ иногда узко-утилитарный, будто бы, характеръ его морали. Имѣть цѣлью своихъ жизненныхъ стремленій личное блаженство въ будущей жизни, говорятъ, значитъ стоять на низкой ступени культурнаго развитія; для людей, успѣвшихъ подняться на настоящую высоту нравственныхъ воззрѣній, такой мотивъ стремленій является уже недостойнымъ чловѣка. Идеаломъ жизни долженъ быть трудъ безкорыстный, безъ всякихъ расчетовъ на будущее вознагражденіе. Но и здѣсь глубоко недоразумѣніе. Въ нашъ эгоистическій вѣкъ такъ привыкли во всемъ подозрѣвать житейскій расчетъ, что и на чловѣческія чаянія загробнаго существованія склонны смотрѣть съ этой узкой, нравственно понижающей точки зрѣнія. Въ одной изъ своихъ притчъ (Мѡ. гл. XX). Христосъ прямо осудилъ трудъ изъ-за награды и поставилъ своимъ послѣдователямъ въ обязанность трудиться безъ всякихъ корыстныхъ расчетовъ, ради одной любви къ правдѣ. Читая св. отцовъ церкви, говоритъ одинъ изъ лучшихъ нашихъ богослововъ (еп. Сергій Старгородскій), чувствуешь себя совершенно въ иной нравственной атмосферѣ, чѣмъ принятая нами система сухо-юридическихъ нормъ. И далѣе авторъ обстоятельно раскрываетъ, что въ христіанствѣ отношеніе понятій „блага“ и „блаженства“, служенія добру и личнаго удовлетворенія за это — отношеніе не внѣшней послѣдовательности труда и платы за него, а внутренняго психологическаго тожества; награда въ самомъ трудѣ, въ наслажденіи добродѣланіемъ, въ любви къ добру.

Если у отцовъ церкви и говорится о наградахъ и наказаніяхъ, то это или неточности богословской терминологіи или стремленіе приспособиться къ возрѣніямъ неразвитаго нравственно народа; вѣдь несомнѣнно, что для того, чтобы поднять эту массу, нужно спуститься до нея, заговорить понятнымъ ей языкомъ и постепенно, какъ бы по ступенькамъ, вести ее на высоту истинно христіанскихъ возрѣній. Дай Богъ, чтобы когда-либо все человѣчество стало настолько нравственно совершеннымъ, чтобы, служа добродѣтели, не думало о заработной платѣ, чтобы вся жизнь его была сплошнымъ подвигомъ самопожертвованія и самозабвенія; но и тогда для него также будетъ дорога надежда загробнаго существованія, потому что только тамъ человѣкъ можетъ ждать полного торжества блага, которое онъ полюбилъ надъ зломъ и ничѣмъ и никѣмъ нестѣсняемой свободы служенія ему.

Человѣкъ цѣнитъ добро, уважаетъ его и потому такъ упорно ждетъ его торжества за порогомъ жизни; онъ хочетъ самъ своими глазами видѣть его побѣду; какъ любящая мать, онъ не можетъ успокоиться до тѣхъ поръ, пока не поставитъ на ноги любимое дѣтище. И дѣйствительно, быть равнодушнымъ къ судьбѣ добра и правосудія въ человѣчествѣ можетъ или глубоко-эгоистическій или безнравственный человѣкъ.

(Газ. Слово).

Ф. Бѣлявскій.

Отъ редакціи. Слушайте, отцы, какъ говорятъ о силѣ и значеніи христіанства въ газетахъ!

Редакторъ.

Мысли Бѣлинскаго*).

„Коренныя государственныя постановленія священны, потому что они суть основныя идеи народа, и потому что они, перешедши въ явленія, ставши фактомъ, діалектически развивались въ историческомъ движеніи. И потому коренныя постановленія не бывають закономъ изреченнымъ отъ человѣка, но являются, такъ-сказать, довременно и только выговариваются и сознаются человѣкомъ. Человѣческіе уставы могутъ быть полезны, а не священны: только непосредственно Богомъ явленное священно. Нѣтъ власти, которая бы не была отъ Бога, но всякая власть отъ Бога—говоритъ Св. Писаніе,—и эти слова заключаютъ въ себѣ глубокую мысль и непреложную истину. Мистическая и священная идея отца-родоначальника была живымъ источникомъ истекшей изъ нея идеи Царя. Только безсловесныя животныя живутъ безъ власти, но человѣкъ даже въ своемъ естественномъ состояніи признавалъ власть и жилъ въ разумныхъ формахъ повелительства и подчиненности. Чувство, вмѣстѣ съ нимъ родившееся, сказало ему, что отецъ выше сына, и что сынъ долженъ повиноваться, слѣдовательно—признавать власть отца. Исторія не можетъ показать картины развитія идеи отца въ идею Царя, исторія не помнитъ этого, потому что это явленіе довременное. Но тѣмъ яснѣе, что Кто внушилъ человѣку чувство мистическаго, религіознаго уваженія къ виновнику дней своихъ, осыятилъ санъ и званіе отца, Тотъ превознесъ его главу превыше всѣхъ смертныхъ и земную участь его поставилъ внѣ зависимости отъ случайной воли людской, сдѣлавъ личность его священной и неприкосновенною. Человѣчество не помнитъ, когда преклонило оно колѣна передъ Царскою властью, потому что

---

*) Мысли извѣстнаго критика В. Бѣлинскаго о Самодержавіи мы нашли въ № 6 Моск. Вѣд. 1905 г.

эта власть была не его установленіемъ, но установленіемъ Божиимъ, не въ извѣстное время совершившимся, но отъ вѣка въ Божественной мысли пребывавшимъ. Поэтому, Царь есть намѣстникъ Божій, а Царская власть, замыкающая въ себѣ всѣ частныя воли, есть прообразованіе единодержавія вѣчнаго и довременнаго Разума. Достоинство Монарха есть священство и въ таинствѣ помазанія совершается непосредственная передача власти Царю отъ Бога“.

Переходя къ реальному значенію Царскаго Самодержавія, Бѣлинскій говоритъ:

„Безусловное повиновеніе Царской власти есть не одна польза и необходимость наша, но и высшая поэзія нашей жизни, наша народность, если подъ словомъ народность должно разумѣть актъ слитія частныхъ индивидуальностей въ общемъ сознаніи своей государственной личности и самости. И наше русское народное сознаніе вполнѣ выражается и вполнѣ исчерпывается словомъ „Царь“, въ отношеніи къ которому „Отечество“ есть понятіе подчиненное, слѣдствіе причины“.

Западная Европа не можетъ служить примѣромъ для Россіи, такъ какъ не только судьбы, но самый смыслъ ихъ существованія различны:

„Для Россіи назначена совсѣмъ другая судьба, нежели для Франціи, гдѣ политическое направленіе и науки, и искусства, и характеръ жителей имѣютъ свой смыслъ, свою законность и свою хорошую сторону. Петръ Великій есть ясное доказательство, что Россія не изъ себя разовьетъ свою гражданственность и свободу, но получить то и другое отъ своихъ Царей, такъ какъ уже много получила отъ нихъ того и другого. Вся надежда Россіи на просвѣщеніе, а не на перевороты, не на революціи и не на конституціи.“

Еще меньше, чѣмъ ограниченная монархія, можетъ служить для Россіи примѣромъ республиканская форма, въ которой нашимъ „либераламъ“ видится послѣднее слово прогресса и государственной мудрости:

„Президентъ есть особа почтенная, но не священная; какъ представитель общества, по условію самого общества, онъ есть высшій чиновникъ, а не Царь, Который выше суда человѣческаго, и съ Которымъ подданные связаны кровными, неразрывными узами духа и нравственного закона. Личность президента есть призракъ, дѣйствительно одно званіе его, и потому тотъ или другой—все равно. Вслѣдствіе этого, идея этого государства есть условный символъ безъ сущности и личности, тогда какъ въ монархіи образъ Государя есть личность государства, и подданный, служа Монарху, служитъ своему государству. Имя Монарха для подданнаго есть слово мистическое, таинственное, священное; оно заставляетъ, магическою силой заключенной въ немъ идеи, признавать цѣлый народъ какъ единого человѣка, и безконечное множество индивидуальныхъ способностей сливается во единое тѣло, въ единую живую душу, имѣющую въ своемъ актѣ вознанія единое я. Отсюда видно, какое великое значеніе имѣетъ для Вѣнценосца древность рода и происхожденія. Царь долженъ родиться Царемъ, и право рожденія есть его первѣйшее и священнѣйшее право. Изъ милліоновъ людей онъ одинъ избранъ Богомъ, и милліоны не могутъ ревновать его избранію и добровольно преклоняютъ предъ нимъ колѣна, какъ предъ существомъ высшаго рода, и охотно повинуются ему, отказывая въ такомъ повиновеніи равнымъ себѣ, ибо власть ихъ считаютъ случайною.“

Будущность Россіи великая и лучезарная, но только подъ водительствомъ своего Богомъ вѣнчаннаго Самодержавнаго Царя:

„Необъятно пространство Россіи, велики ея юныя силы, безпредѣльна ея мощь,—и духъ замираетъ въ трепетномъ восторгѣ отъ предощенія великаго назначенія ея, законной наслѣдницы жизни трехъ періодовъ чловѣчества! Есть чему радоваться, есть чѣмъ быть блаженными и гордыми въ нашемъ народномъ сознаніи! Но не забудемъ же, что достиженіе цѣли возможно только чрезъ разумное развитіе не какого-нибудь чуждаго и внѣшняго, а субстанціональнаго, родного начала народной жизни, и что таинственное зерно, корень сущности и жизненный пульсъ нашей народной жизни выражается словомъ Царь.“

Увы! Это именно и забывается намѣренно нашими реформаторами, презрительно отворачивающимися даже отъ признанныхъ авторитетовъ, коль скоро изъ устъ ихъ вырывается трезвое слово!

„Пора уже,—говоритъ въ заключеніе Бѣлинскій,—привести въ ясное, гордое и свободное сознаніе то, что въ продолженіе многихъ вѣковъ было непосредственнымъ чувствомъ и непосредственнымъ историческимъ явленіемъ; пора сознать, что мы имѣемъ разумное право быть горды нашею любовью къ Царю, нашею, безграничною преданностью Его священной волѣ, какъ горды Англичане своими государственными постановленіями; своими гражданскими правами, какъ горды Сѣверо-Американскіе Штаты своею свободой.“

Не въ пользу парламентаризма.

Нѣкоторые выдающіеся умы Европы высказались *противъ парламентаризма*. Вотъ что, на примѣръ, говоритъ *Ницше* о Россіи: „Россія—единственная держава, у которой въ настоящее

время есть будущность, которая может ждать, может обещать. Россія — явление, обратное жалкой нервности мелких европейских государствъ, для которыхъ съ основаніемъ „Германской имперіи“ наступило критическое время. У всего Западнаго исчезли тѣ инстинкты, изъ которыхъ вырастаютъ учрежденія, на которыхъ строится будущее; его современному духу ничто, быть можетъ, не противорѣчитъ въ такой степени, какъ эти инстинкты. Люди живутъ только сегодняшнимъ днемъ, живутъ торопливо, снимая съ себя всякую отвѣтственность за жизнь и это называютъ „свободой“.

„Ничто не причиняетъ, далѣе говоритъ Ницше, такого вреда свободѣ, какъ общепризнанныя либеральныя учрежденія. Они подводятъ подъ одинъ уровень высокое и низкое, они дѣлаютъ людей мелкими и трусливыми, — въ нихъ торжествуетъ стадное животное. Либерализмъ въ переводѣ означаетъ торжество *стаднаго начала*“.

Ибсенъ устами „доктора Стокмана“ говоритъ: „Опаснѣйшіе среди насъ враги истины и свободы — это сплоченное большинство. Да, проклятое сплоченное, либеральное большинство!.. Вѣдь именно огромное большинство нашего общества лишаетъ меня свободы, хочетъ воспретить мнѣ говорить правду... Большинство никогда не бываетъ право. Никогда, говорю я! Это общественная ложь одна изъ тѣхъ общепринятыхъ лживыхъ условностей, противъ которыхъ обязанъ возставать каждый свободный и мыслящій человекъ. Изъ какихъ людей составляется большинство въ странѣ? Изъ умныхъ или глупыхъ? Я думаю, всѣ согласятся, что глупые люди составляютъ страшное, подавляющее большинство на всемъ земномъ шарѣ. Но правильно-ли, чортъ возьми, чтобъ глупые управляли умными? (шумъ и крики) Да! Да! Вы можете перекричать меня, но не опровергнуть мои слова. На сторонѣ большинства сила, къ сожалѣнію, но не право“.

Поль Бурже раздѣляетъ точку зрѣнія Ибсена: „всеобщая подача голосовъ, пишетъ онъ, т. е. *глухая тиранія числа*, царство силы въ формѣ наиболее несправедливой и слѣпой, вотъ режимъ, установленный демократіей всюду, гдѣ она восторжествовала. Къ этому она присоединила бѣшенное пробужденіе толпы, всеобщее недовольство судьбою и постоянную угрозу бунтомъ со стороны четвертаго класса, класса нищеты и ненависти къ цивилизаціи, которая обѣщала свободу, равенство, братство и обанкротилась съ этими неосуществимыми обѣщаніями.“

Профессоръ Лабандъ говоритъ: „Если не болѣе какъ ни на чемъ не основанная и произвольная фикція, будто большинство депутатовъ парламента выражаетъ волю большинства народа, то эта фикція доводится уже просто до смѣшного, если какая нибудь маленькая кучка случайно присутствующихъ членовъ парламента должна представлять собою представительство цѣлаго народа“.

Профессоръ Эдуардъ фонъ Гартманъ указываетъ, что дѣло идетъ о томъ, чтобы наскоро построенное временное зданіе въ которомъ мы всѣ чувствуемъ себя стѣсненными и угнетенными, замѣнить новымъ, болѣе прочно устроеннымъ, въ которомъ были бы приняты во вниманіе всѣ серіозныя потребности и которое поэтому было бы болѣе удобообитаемымъ“.

Знаменитый писатель *И. Тэнъ*, рассказываетъ такія прелести: „механика выборовъ груба и иногда грязна. Кандидатъ нанимаетъ отель или гостинницу, держитъ открытый столъ, вина вдоволь, катаетъ избирателей въ своихъ экипажахъ, нанимаетъ музыкантовъ, ораторовъ, которые говорятъ за него въ тавернахъ, иногда людей, которые сыплютъ въ его противника яблоками и кулачными ударами. Выборы стоятъ денегъ; избраніе обходится въ пять, шесть тысячъ фунтовъ и болѣе (50,000—60,000 рублей!). Чтобы избиратель побезпокоился и пришелъ подать голосъ, нужно

дать ему что нибудь положительное: мѣсто, обѣщаніе мѣста, нѣсколько хорошихъ обѣдовъ, эля и вина, сколько душа приметъ, иногда денегъ.“ Всѣ безпристрастные отчеты о выборахъ показываютъ, что множество избирателей не пользуются своими правами, что правящая и оппозиціи заманиваютъ обѣщаніями, прибѣгаютъ къ подлогамъ и подкунамъ при голосованіи, мѣшаютъ свободной подачѣ голосовъ, оказываютъ давленіе на избирателей, не гнушаются грубыми насиліями. Убитые и раненые или посаженные въ тюрьмы избиратели — вотъ наглядное доказательство свободы, насаждаемой парламентаризмомъ“.

Приводя взгляды на парламентаризмъ многихъ выдающихся Европейскихъ умовъ А. Каутъ говоритъ: „для устраненія партійной борьбы изъ за власти, ради пресѣченія злоупотребленій ею, во главѣ Россіи должна стоять неподкупная совѣсть христіанскаго Самодержца: вѣчно памятный завѣтъ славянофиловъ: Царю — свобода рѣшенія; землѣ — свобода мнѣнія“ да послужитъ краеугольнымъ камнемъ, положеннымъ въ основу обновленія великой, непобѣдимой російской державы!

На помощь въ дѣлѣ обновленія.

Страшною бѣдой кончилась первая половина войны, бѣдой тѣмъ болѣе великой, что нами потеряно не только громадное государственное достояніе, — сильная крѣпость и броненосный флотъ, но впервые испытанъ еще невиданный нами позоръ: въ Петровскій періодъ русской исторіи еще не было примѣра сдачи гарнизона. То, къ чему не могли принудить слабую, еще только образующуюся Россію всѣ европейскіе народы съ ихъ цвѣтущою цивилизаціей и двухвѣковыми усиліями, того менѣе чѣмъ въ годъ достигла языческая страна, еще вчера не посягавшая на

значеніе великой державы. Это не слѣпой ударъ судьбы, но ударъ явный и назидательный, въ которомъ значеніе указанія или урока подчеркивается тѣмъ обстоятельствомъ, что обычные виновники подобныхъ катастрофъ, защитники крѣпости, не только не оказались виновными, не только не поддались малодушію, но наоборотъ показали примѣръ невиданнаго геройства, удержали на свихъ обезсиленныхъ плечахъ тяжелое бремя поколебавшейся народной чести и заслужили вѣчную благодарность потомства такими жертвами, передъ которыми простая рѣшимость разстаться съ жизнью теряетъ значеніе подвига.

Итакъ мужество защитниковъ, имѣвшихъ несчастіе пережить своихъ павшихъ товарищей и дождаться тяжелаго, безславнаго плѣна, является для насъ лишнимъ нравственнымъ обязательствомъ оглядѣться и найти настоящихъ виновниковъ этого ужаснаго удара для нашей гордости, силы и богатства.

Очень легко, но вмѣстѣ съ тѣмъ легкомысленно и неглубоко было бы успокоиться на указаніи тѣхъ виновниковъ, которыхъ укоризненно пригвозждаетъ къ столбу общественное мнѣніе. Администрація, плохо снабдившая крѣпость снарядами и жизненными припасами, ошибки въ выборѣ мѣста, оплошности внѣшней политики и т. п. — всѣ эти наши горести и горечи — присущи не одному нашему времени и не одному нашему государству, и не имъ поэтому припишемъ мы силу поднять карающую руку Провидѣнія на великій народъ и доблестную рать достойныхъ неба героевъ. Глубже и дальше лежатъ эти причины и, если вѣрить, что дерево познается по плодамъ его, то недостаточно довольствоваться указаніями на негодные плоды, но слѣдуетъ доискаться первыхъ причинъ и понять, въ чемъ и когда уклонились мы отъ того историческаго назначенія, которое оправдывало благоденствіе нашего сильнаго отечества, несмотря на его многочисленныя зрѣхи.

На всемъ пространствѣ русской жизни мы видимъ, что народомъ двигали и одушевляли его необычайно свѣтлые и высокіе идеалы. *Любовь къ ближнему и стремленіе къ внутренней правдѣ*—*вотъ содержаніе*, которое наполняло частный бытъ и ускоряло государственное *развитіе Россіи*. Ряды освободительныхъ войнъ, перемежавшихся торопливыми преобразованіями, никогда не оправдывались своекорыстными побужденіями, а теченіе мирной жизни населенія руководилось прочными нравственными основами, отклоненіе отъ которыхъ признавалось уродливымъ.

Знаменіемъ нашего времени является, наоборотъ, необычайное паденіе нравственнаго чувства. Возведенный въ принципъ семейный *эгоизмъ*, явно обнаруживаемое своекорыстіе общества наложили печать и на проявленія государственной жизни. *Личныя заботы* cadaго отразились на низменныхъ и близорукихъ расчетахъ политическихъ партій и вызвали—плоть отъ плоти и кость отъ кости—*эгоистическую государственную жизнь*, политику изо дня въ день, бѣдность въ людяхъ, *бѣдность въ идеалахъ*, пониженіе, почти остановку всего народнаго развитія, тяжелый, смутный сонъ страны и страшное, карающее пробужденіе.

Дѣло общества проснуться теперь и сознать всю тяжесть кары и все ея оздоровляющее милосердіе. Прочь, пока есть время, съ пагубнаго пути, ведущаго отдѣльныхъ людей, вожаковъ народа и просвѣтителей его, къ тлѣну, разврату и гибели! Самою судьбой указанъ намъ первый шагъ къ обновленію въ дѣлахъ любви и самопожертвованія.

(Наше Время.)

Воспитаніе въ духѣ Евангелія.

Журналъ „Миссіонерское Обозрѣніе“, отличающійся чуткостью къ вопросамъ нашего больного времени, помѣстилъ небольшую, но весьма цѣнную статью въ № 12 за 1904 г. подъ заглавіемъ: „Гдѣ причина нравственнаго недугованія нашего общества“ (стр. 213—218.)

Въ этой статьѣ мы признали весьма цѣннымъ и благовременнымъ указаніе на самый главный недочетъ въ постановкѣ дѣла воспитанія подростостающаго поколѣнія и поколѣній, уже вышедшихъ изъ школъ въ жизнь. Воспитаніе и воспитатели не одушевлены духомъ Евангелія.

„Думаютъ-ли“, спрашиваетъ авторъ указанной статьи, „думаютъ-ли въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ *серьезно* о чисто христіанскихъ началахъ воспитанія юношества? Формализмъ, сухой, черствый, онъ характеризуетъ большинство нашихъ учебныхъ заведеній, хотя бы даже и духовныхъ семинарій, гдѣ, конечно, онъ—этотъ фармализмъ—болѣе всего долженъ-бы отсутствовать и дать мѣсто искреннему, сердечному отношенію къ дѣлу воспитанія, въ *духъ Евангелія*“ (стр. 215).

„Педантизмъ, слѣпое, упорное слѣдованіе программѣ, ни на іоту не выступающее изъ ея рамокъ, отсутствіе живой мысли, которая въ дружественной бесѣдѣ учителя съ питомцами освѣщала бы части учебника и вызвала бы въ учащихся любознательность и самостоятельную работу мышленія въ душахъ учениковъ“—вотъ черты, которыми авторъ характеризуетъ постановку учебнаго дѣла въ учебныхъ заведеніяхъ всей Россіи (стр. 216).

Много сказано и подмѣчено правды? Ученики и учителя являются уже не свободными сынами науки, а какъ бы *ея рабами*. А рабство что можетъ воспитать въ душѣ, кромѣ ненависти, злобы, недовольства?“ (стр. 216).

И это — правда. Но да позволено будетъ сказать, что это *рабство* явилось результатомъ системы и систематическихъ воздѣйствій на учителей со стороны: въ теченіи ближайшихъ 20—25 лѣтъ рекомендовалось пользоваться учебниками и ими *одними по преимуществу*.

Но возвратимся къ дѣлу воспитанія. Нѣкоторые думаютъ, что воспитывать въ духѣ Евангелія это значитъ заставлять учащихся чаще *читать* Св. Евангеліе и др. святыя книги. Дать книгу означало сдѣлать все.

Нѣтъ: это — далеко не все. Нужно воспитывать *въ духъ* Св. Евангелія, но не одной *книгой* святой.

Что же еще дѣлать воспитателямъ? — Прежде всего самимъ усвоить *духъ* Христа. Недостаточно изучить, даже заучить на память все Св. Евангеліе, всю библію и всю свято-отеческую литературу. Заучиванье и разучиванье съ самыми лучшими толкованіями Св. Евангелія это опять таки не есть еще воспитаніе въ духѣ Св. Евангелія.

Къ сожалѣнію, какъ совершенно справедливо писалъ недавно и неожиданно скончавшійся іеромонахъ о. Тарасій (въ г. Москвѣ изъ кандидатовъ Казанской академіи, вѣроятно, ученикъ Преосвященнаго Антонія, Епископа Волынскаго), даже *руководители церковнаго учительства утратили ясное представленіе о способѣ наилучшаго религіознаго воспитанія*.

О. Тарасія († 31 мая 1904 г.) изумляетъ, что невѣрующими *нерѣдко* являются люди, прошедшіе полное богословское образованіе.

„Гдѣ причина?“ — спрашивалъ онъ при жизни, — „гдѣ причина того, что молодежь *не любитъ* религіозной вѣры и не имѣетъ довѣрія къ Церкви“?

Гдѣ причина невѣрія молодежи и равнодушія къ вѣрѣ взрослыхъ интеллигентныхъ людей?

И отвѣчалъ о. Тарасій такъ: „не умѣютъ у насъ въ школахъ воспитать настроеніе религиозное.

„Слѣдуетъ отмѣтить“, — писалъ онъ (см. журн. Вѣра и Церковь), „что даже при добросовѣстномъ усвоеніи научно-философскаго элемента вѣры, въ чемъ нельзя отказать большей части воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній, человекъ не дѣлается искренно вѣрующимъ, если душа его не исполняется здоровымъ сознаніемъ Божественной Правды“.

Въ годы юности вѣра можетъ быть только живымъ настроеніемъ, любовью къ религиозному ученью.

Просимъ всѣхъ, кто учитъ дѣтей и юношей Закону Божію, подумать надъ этими мыслями монаха-педагога, бранные останки котораго на рукахъ несли до могилы студенты Московскаго Университета и Академіи; ученики же духовнаго училища горько оплакивали смерть любимаго смотрителя Заиконоспасскаго Московскаго духовнаго училища.

„Богъ постигается не путемъ внѣшнихъ доказательствъ и умозаключеній, а живымъ опытомъ жизни. Его (Бога) никто и нигдѣ не видѣлъ; но, если люди пребываютъ въ любви, то пребываютъ въ Богѣ (Вѣра и Церковь 1904 г. кн. 7, стр. 285).*)

Слушайте дальше! *Чистота сердца и мягкость души* — главные, если не единственные условія укрѣпленія вѣры...

Но условія современной жизни создаютъ такой типъ воспитанія молодежи, начиная съ дѣтскаго возраста, что она рано, слишкомъ рано теряетъ названныя драгоценныя свойства сердца (чистоту и мягкость)... Такъ говорилъ о. Тарасій.

Есть надъ чѣмъ подумать!!.. Но, продолжимъ выписку:

---

*) Отсылаемъ интересующихся къ самому журналу, который рекомендуемъ духовенству выписать въ уѣздные города для чтенія интеллигенціи, которая, вѣдь, жаждетъ разъясненій въ дѣлахъ вѣры, но не... получаетъ ихъ.

„Режимъ школы, внѣшній и казенный, неизбѣжно считается съ внѣшнимъ поведеніемъ мальчика, а не съ его душою, не съ его настроеніемъ; въ силу этого режимъ опирается на чисто-языческія начала воспитанія, прямо враждебныя христіанству. Эти начала: развитіе самолюбія чрезъ систему балловъ—отмѣтокъ, страха наказанія“.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Бесѣды на Пастырскихъ собраніяхъ въ Томскомъ Архіерейскомъ домѣ, бывшихъ въ первой половинѣ 1904 г.

Въ 1904 году составлялись въ Томскомъ Архіерейскомъ домѣ обычныя пастырскія собранія, на которыхъ присутствовали главнымъ образомъ представители городского духовенства.

Въ предлагаемомъ теперь запоздаломъ изложеніи многое придется пропустить, много коснуться въ самыхъ общихъ чертахъ. Кроме того, нѣкоторыя и особенно памятыя, воодушевленныя импровизаціи участниковъ собраній не придется изложить потому, что передача ихъ сказала бы слишкомъ блѣдной, безцвѣтной и нецохожей на оригиналы.

Обмѣнъ мнѣній и заявленій на собраніяхъ носилъ характеръ свободной и непринужденной взаимной бесѣды присутствовавшихъ. Бесѣда эта не была стѣсняема какой-нибудь выработанной программой съ опредѣленнымъ кругомъ вопросовъ; всѣ вопросы, касавшіеся пастырскаго служенія, привѣтствовались и принимались собраніемъ съ должнымъ вниманіемъ.

На пастырскихъ собраніяхъ 1904 г. бесѣды вращались главнымъ образомъ въ области законоучительства въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ; причемъ на первый планъ выдвигались пре-

имущественно тѣ стороны и пункты преподаванія Закона Божія въ средней школѣ, которые входятъ въ соприкосновеніе съ различными современными отрицательными въ отношеніи къ христіанству вліяніями—раціоналистическими или естественно-научными. Такое преобладаніе апологетическаго тона и полемическихъ темъ на пастырскихъ собраніяхъ, отличавшихся вслѣдствіе этого особеннымъ оживленіемъ, безспорно зависѣло отъ участія на собраніяхъ такихъ лицъ, которыя широко знакомы съ господствующими въ современной интеллигенціи и учащейся молодежи взглядами и настроеніями, враждебными въ отношеніи къ религіи,—и, такъ сказать, оффиціально занимающими „боевое“ положеніе апологетовъ христіанской вѣры.

На собраніи 19 января обращено было вниманіе на весьма интересное и необыкновенно важное для библейской апологетики научное движеніе послѣдняго времени въ области египтологіи и ассириологіи, вызванное тѣми изумительными открытіями, какія дѣлаются на забытомъ пепелищѣ исторической жизни древняго Востока. Съ того счастливаго часа, когда изслѣдователи, не ограничиваясь перомъ, взялись за лопаты и заступы и начали раскапывать мусоръ развалинъ въ долинахъ Нила, Тигра и Евфрата, равно какъ и въ другихъ мѣстахъ историческаго Востока, предъ взорами ихъ открылся цѣлый міръ новаго историческаго знанія, пролившій новый свѣтъ на исторію и судьбу древняго человечества и оказавшійся въ ближайшемъ соотношеніи съ Библіей, не только уясняя часто самыя темныя ея страницы, но и представляя почти чудесное подтвержденіе многихъ библейскихъ событій и фактовъ, а также данныхъ библейской археологіи и географіи, которыя дотолѣ могли безнаказанно подвергаться критикѣ скептицизма. Большая часть открытій сдѣланныхъ новѣйшими археологами въ Египтѣ, Ассиріи и Палестинѣ по истинѣ составляютъ добрый кладъ для апологетики

подтверждая истину Божественнаго Откровенія, подлинность и достовѣрность библейскихъ книгъ. Раціоналистическая критика еще недавно подвергала сомнѣнію дѣйствительность многихъ библейскихъ сказаній и относила ихъ къ области поэтическаго вымысла и мифа, говоря, что нѣтъ ни малѣйшаго основанія предполагать, будто бы авторъ Пятокнижія писалъ дѣйствительную исторію, а не повѣсть. Теперь подобный критицизмъ уже немыслимъ въ наукѣ; онъ встрѣчаетъ неумолимаго обличителя своей легкомысленности въ новооткрытыхъ и разгаданныхъ египетскихъ іероглифическихъ и ассирійскихъ клинообразныхъ надписяхъ, по содержанію часто совпадающихъ съ библейскими повѣствованіями. Успѣхи и развитіе, благодаря раскопкамъ археологіи Востока, сдѣлали теперь уже невозможнымъ такое легкомысленное отношеніе къ глубоководнымъ предметамъ, какъ это было на примѣръ въ то время, когда Ренанъ съ легкимъ сердцемъ романиста передѣлывалъ на свой ладъ исторію истинной религіи. Кромѣ общаго голоса лучшаго сознанія человѣчества, въ защиту Библии выступили со своимъ неопровержимымъ свидѣтельствомъ такіе нелицепріятные судьи, предъ которыми должны были придти въ смущеніе самые отчаянные отрицатели. Эти судьи тѣ каменные памятники съ надписями, которые Промыслъ Божій сохранялъ подъ мусоромъ развалинъ въ теченіе тысячелѣтій до нашего времени, чтобы чудеснымъ открытіемъ ихъ сразу поразить враговъ Библии и истины. Въ данномъ случаѣ буквально возопіяли камни и голосъ этихъ камней, т. е., каменныхъ документовъ, открытыхъ въ самыхъ мѣстахъ совершенія главнѣйшихъ библейско-историческихъ событій былъ какъ бы голосомъ самой исторіи, выступившей на защиту попираемой истины.

На собраніи приведены были нѣкоторые (немногіе) факты библейскаго повѣствованія, подтверждаемые прочтанными клино-

образными и ієроглифическими надписями на камняхъ; напри-
мѣръ, указано было на подтверждаемое данными ассириологіи
повѣствованіе 14 главы книги Бытія о нападеніи четырехъ со-
юзныхъ царей, во главѣ которыхъ стоялъ Ходоллогоморъ, царь
Еламскій, на города Содомъ, Гомору, Сигоръ и др.;—указано
было на обстоятельства исхода евреевъ изъ Египта, подтвер-
ждаемыя новѣйшими данными египтологіи; кромѣ того, на собра-
ніи названы были нѣкоторыя существующія въ русской литера-
турѣ переводныя и оригинальныя книги и статьи по вопросамъ
египтологіи и ассириологіи, имѣющимъ апологетическое значеніе:
напримѣръ, „Руководство къ чтенію и изученію Библии“ аббата
Ф. Вигуру, „Библейская Исторія“ и другія статьи профессора
Лопухина въ журналахъ „Христіанское Чтеніе“ и „Странникъ“.

А. Смердынскій.

(Окончаніе будетъ).

Знаменитые „томичи“

У необъятной Сибири съ ея своеобразнымъ духовнымъ обли-
комъ нѣтъ своего высшаго учебнаго духовнаго заведенія.

Россія продолжаетъ попрежнему политику *собиранія* и при-
тяженія умственныхъ силъ къ *центрамъ Россіи*.

Сибирскіе „самородки“, попадая въ Россію, тамъ и остаются.

Тамъ остался и работалъ во славу Божію и Сибири знаме-
нитѣйшій канонистъ Павловъ, краса Московскаго Университета,
по рожденію Томичъ и по воспитанію ученикъ Сибирской (То-
больской) Семинаріи.

Тамъ, въ Россіи, за Ураломъ свѣтилъ Борисъ Плотниковъ,
воспитанникъ Томской Семинаріи, служившій и Ректоромъ сто-

личной Академіи и въ посольскихъ церквахъ Константинополя, умершій въ санѣ епископа.

Тамъ, за Ураломъ, въ Казанской Академіи служилъ профессоромъ и умеръ инспекторомъ Бѣляевъ.

Пока въ Томскѣ не открылся Университетъ, умственные силы изъ духовныхъ Семинарій шли на работу въ духовныя Академіи, предпринимая путь за тридевять земель (4—5 тысячъ верстъ въ одинъ конецъ!)...

Открылся въ г. Томскѣ Университетъ; открылись въ немъ гостепріимно двери для Семинаристовъ.

И вотъ, ежегодно Томская Семинарія давала до 20 студентовъ Университета, какъ о томъ сообщалось газетой „Сибир. Жизнь“ въ 1903 г.

Иркутская Семинарія тоже несетъ свои жертвы въ значительномъ размѣрѣ, ибо недавно кто-то печатно сообщалъ, что изъ Иркутской Семинарії никто во священники не пошелъ...

Иначе быть не могло и не можетъ.

Кому охота 1) ѣхать въ такую даль, какъ академическіе города въ Россіи, 2) подвергаться риску экзаменовъ въ Академіяхъ“.

Строгости Академическихъ экзаменовъ отнимаютъ всякую охоту ѣхать въ Академію, когда здѣсь, въ Университетѣ, принимаютъ семинаристовъ такъ радушно и благосклонно, какъ цѣнную рабочую силу, подготовленную къ слушанью науки!..

(Продолженіе будетъ).

Школа и семья

Уже пять лѣтъ вниманіе русскаго общества сосредоточено на вопросахъ, касающихся переустройства средней школы. Въ ряду вопросовъ, выдвинутыхъ истекшимъ пятилѣтіемъ, вопросъ о

взаимномъ постоянномъ единеніи семьи и школы заслуживаетъ наибольшаго вниманія, потому что отъ того или много рѣшенія его зависитъ вся судьба переустраиваемой школы. Единеніе школы и семьи, несомнѣнно, предполагаетъ оздоровленіе нравственной атмосферы школы, ростъ и широкое развитіе нравственнаго воспитанія, долженствующаго быть не только „душой“, но и „сердцемъ“ всякой школы.

Къ сожалѣнію, столь жизненный и столь важный вопросъ не получилъ еще никакого движенія. „По прежнему голосъ родителей, голосъ семьи, голосъ жизни остается у школы въ пренебреженіи; по прежнему школа-сама по себѣ, семья-сама по себѣ; по прежнему родители и семья имѣютъ возможность знакомиться со школьной системой только по ея результатамъ, нерѣдко заставляющимъ родительское сердце мучительно содрогаться и болѣзненно обливаться кровью“. *) И только въ самое послѣднее время Медвѣдниковская гимназія въ Москвѣ, да самъ глава Министерства Народнаго Просвѣщенія сдѣлали попытку сближенія школы съ семьей: гимназія приглашала родителей на совѣтъ и выразила желаніе дѣлать эти приглашенія два раза въ годъ, а г. Министръ сотруднику „Руси“ заявилъ, что онъ съ своей стороны будетъ прилагать всѣ усилія къ развитію единенія, котораго онъ желаетъ самымъ сердечнымъ и искреннимъ образомъ. Вопросъ о единеніи семьи и школы, будучи, такимъ образомъ, поставленъ на очередь, нуждается въ обсужденіи и въ „благомъ разрѣшеніи“, для чего, по мнѣнію г. Министра, требуется дружная работа общества и педагоговъ.

Но къ чему, къ какому благому разрѣшенію приведетъ эта работа? „Будущее покажетъ, что надо предпринять“, — говоритъ г. Министръ. Другими словами, само Министерство опредѣлит и узаконитъ нормальныя отношенія между школой и семьей

*) „Русская мысль“, IX, 1904 г., ст. 121.

только тогда, когда общество пойдёт на встречу педагогамъ и когда послѣдніе возьмутся за дѣло. Но всѣ эти надежды и обѣщанія весьма неопредѣленны и не имѣютъ подъ собою твердой почвы. Казалось бы, что столѣтній опытъ нашихъ школъ и труды всемірно извѣстныхъ педагоговъ должно бы съ непреложною очевидностью показать намъ, что школа—преемница семьи въ дѣлѣ воспитанія. А если такъ, то сама школа должна быть ни болѣе ни менѣе, какъ только нормальной семьей; она должна бѣть по непреложнымъ законамъ и правиламъ семьи, преподааннымъ богооткровеннымъ ученіемъ и разработаннымъ великими друзьями семьи и человѣчества. Если бы школа жила по этимъ, ненуждающимся ни въ какой регламентаціи, законамъ, тогда не было бы надобности толковать о какихъ-то призрачныхъ и часто искусственныхъ средствахъ единенія школы съ семьей; нормальное безъискусственное единеніе возможно и явится само собой, если школа будетъ жить началами, законами семьи и если каждая семья будетъ давать своей преемницѣ, хотя бы элементарно воспитанныхъ дѣтей.

Ясно, что всѣ толки о средствахъ единенія школы и семьи должно бы начаться съ рѣшенія вопроса о томъ, почему наши школы не хотятъ жить началами семьи. Въ рѣшеніи этого вопроса—ближайшая задача нашего министерства. Съ другой стороны, весьма важно, чтобы само общество, столь требовательное къ школамъ и ея руководителямъ, не осталось глухимъ къ призыву объ оздоровленіи семьи. Тутъ дѣло идетъ о корняхъ дерева, служащихъ основаніемъ его ствола и кроны. Школа будетъ хороша только въ томъ случаѣ, если корни ея, т. е. семья, будутъ здоровы и сильны. Здоровыя же, нормально живущія семьи возможны только подъ покровомъ Церкви, которая призвана оберегать тѣ нравственныя начала и устои, коими сильна христіанская семья.

Такимъ образомъ, рѣшеніе наболѣвшихъ школьныхъ вопросовъ стоитъ въ тѣсной зависимости отъ самого общества, призываемаго къ культурному преусиѣнію и нравственному росту.

(Церковный Вѣстникъ).

О ЧТЕНІИ КНИГЪ ДѢТЬМИ.

Фундаментомъ моего самообразованія, говоритъ одинъ писатель, послужила „Исторія Государства Россійскаго“ безсмертнаго Карамзина.

Исторія Карамзина рано попалась мнѣ и была прочитана мною три раза. Конечно, удѣльный періодъ, не смотря на троекратное чтеніе, плохо укладывался въ память, но періодъ съ начала до Владиміра Монамаха и нотомъ, начиная съ нашествія Батя и до конца, крѣпко засѣлъ въ памяти. Карамзинъ послужилъ основаніемъ для послѣдующаго знакомства моего съ отечественною исторіею, пробудилъ дремлющее чувство любви къ отечеству и легъ раннимъ фундаментомъ политическихъ убѣжденій. Даже въ позднѣйшее время, при нѣкоторомъ юношескомъ шатаніи въ основныхъ взглядахъ, Карамзинъ оставался какъ бы грузомъ, не дававшимъ слишкомъ колебаться въ утломъ челнокѣ жизни. Вѣчная моя благодарность ученому и государственному уму и теплomu сердцу знаменитаго исторіографа.

Отмѣчаю подробно это благотворное вліяніе Карамзина потому, что хочется сказать родителямъ и воспитателямъ: не давайте читать дѣтямъ много книгъ, тѣмъ менѣе плохихъ, какъ почти всегда теперь это дѣлается при переполненіи книжнаго рынка плохими дѣтскими книжками съ яркими цвѣтными картинками. Множество пріучаетъ только поверхностному, разсѣянному и по-

ому безпамятно му чтенію. При изобиліи, книга терлетъ въ глазахъ ребенка свою цѣнность, воспитывается неуваженіемъ къ книгѣ, ибо чего у насъ много, тѣмъ мы не дорожимъ. Никакъ не думайте, будто бы ребенку, какъ пресыщенному взрослому, „скучно“ читать одну и ту же книгу. Напротивъ, ему пріятно перечитывать, между прочимъ именно потому, что это ему уже извѣстно. Онъ доволенъ своею сознаваемою имъ разумностью въ запоминаніи содержанія книги. Пусть вмѣсто одного Карамзина были бы у меня въ дѣтствѣ десятки Вольфовскихъ и тому подобныхъ изданій; смѣю думать, я не получилъ бы и сотой доли той пользы, какую принесъ мнѣ Карамзинъ.

(Извѣстія по Казанской епархіи).

Новая книга іером. Михаила „Къ водѣ живой“.

С.-Петербургъ. 1904 года. Стр. 70. Цѣна 25 коп.

Можно ли, спрашиваетъ авторъ, видѣть въ нашей новой литературѣ источникъ воды живой? Живая ли вода—Чеховъ, Короленко, Данченко, Мачтетъ, Станюковичъ?—и на этотъ вопросъ отвѣчаетъ отрицательно, сдѣлавъ разборъ произведеній Чехова, Короленки, Горькаго и другихъ.

Въ произведеніяхъ извѣстныхъ писателей мы ищемъ руководителей въ жизни. Но если въ свѣтской литературѣ трудно найти такіе тицы, у которыхъ можно занять силъ и набратъся бодрости для совершенія дѣлъ добра и правды, то нравственныхъ богатырей мы всюду найдемъ въ Прологахъ и Четьи-Минейхъ. Какіе здѣсь гигантскіе образцы!

Вотъ Іоаннъ Милостивый, который беретъ прокаженнаго на свое ложе, согрѣваетъ его своимъ дыханіемъ, дрожитъ отъ стра-

ха, что не съумѣетъ облегчить муки своего брата. Сераціонъ, который во имя Евангелія отдаетъ свой послѣдній плащъ нищему, а потомъ отдаетъ и самое Евангеліе. Св. Амвросій, останавливающій императора Θεодосія на порогѣ храма, потому что руки его были въ крови. Цѣлые ряды мучениковъ, которые отдавали жизнь за Христа, свободу ихъ души и совѣсти.— Подойти ближе къ этимъ образцамъ, значитъ окунуться въ „животворныя воды“ большой мысли, большого вдохновенія, огромной воли.

Но мы далеки отъ этого прекраснаго чтенія и исключительно по одному невѣдѣнію. Позволительно или нѣтъ, спрашиваетъ о. Михаилъ, читать „Слово о полку Игоревѣ“ не по Мею и Гербелю, а по подлинному тексту. Тутъ даже и отвѣта не нужно. А житія святыхъ по Мею — то вы читаете. Легенды Лѣскова, Флобера, *Два міра* Майкова; *Quo vadis* Сенкевича, — все это иногда даровитыя, иногда даже бездарныя передѣлки житій. Отчего бы ихъ не прочесть такъ, какъ ихъ записало народное сознаніе, народная память. Народъ, ряды поколѣній — лучшій художникъ... Но самое главное, самое дорогое для насъ чтеніе — это Библия, „Слово Божіе“, къ сожалѣнію, такъ мало намъ знакомое. Однако, Слово Божіе нужно не только читать, но и прислушиваться къ нему, какъ прислушивается сынъ къ угасающимъ словамъ умирающаго отца.

Разсматриваемая брошюра о. Михаила очень поучительна и весьма полезна.

(Изв. по Казан. еп.)

Отъ Редакціи: слѣдовало давно указать педагогамъ на ихъ пренебреженіе не-
даннымъ книгамъ „Четь-Минъ ей“. Редакторъ.

О необходимости для священника широкаго образования.

Въ одномъ духовномъ журналѣ была помѣщена статья въ которой утверждалось, что для священника необходима только „добрая жизнь“, а никакъ не образованіе. Мы не станемъ, конечно, утверждать, что наши духовныя школы поставлены вполне образцово во всѣхъ отношеніяхъ. Но утверждать, что въ этихъ школахъ заключается главная причина отчужденія духовенства отъ народа—явное преувеличеніе. Если даже согласиться съ тѣмъ, что школа не располагаетъ своихъ питомцевъ къ сближенію съ народомъ, то, все же, ея вліяніе въ этомъ отношеніи никогда не можетъ имѣть рѣшающаго значенія. Жизнь—та же школа, въ которой человѣкъ часто совершенно измѣняетъ свои взгляды и убѣжденія, вынесенные имъ изъ школы въ собственномъ смыслѣ этого слова. Есть примѣрные священники, которые вышли изъ школы съ самыми смутными представленіями о сущности пастырскаго служенія, но *подъ впечатленіями жизни* совершенно измѣнились и стали „добрыми пастырями“. *Обстоятельства настоящаго времени таковы, что настоятельно требуютъ отъ священника широкаго образованія.* Великіе отцы церкви не только не пренебрегали образованіемъ, но *искали* его *даже въ языческихъ школахъ.* Полученное ими *широкое* образованіе не препятствовало имъ, однако, оставаться вмѣстѣ и добрыми пастырями въ полномъ значеніи этого слова; почему же это соединеніе *образованности* и „доброты жизни“ не возможно для современныхъ пастырей? Другіе писатели-публицисты полагаютъ, что главнымъ препятствіемъ къ сближенію пастыря съ *нашими* является образъ жизни современнаго ду-

---

*) Курсивъ нашъ. Редакторъ.

ховенства. Теперь духовенство въ своей частной жизни старается походить на помѣщиковъ средней руки, чѣмъ окончательно отталкиваетъ отъ себя простой народъ. Потому нѣтъ недостатка въ совѣтахъ духовенству жить „просто“, какъ жили наши дѣды и прадѣды, по возможности одною жизнью съ прихожанами. Но врядъ ли въ образѣ жизни священника, отличномъ отъ жизни крестьянъ, можно видѣть одну изъ важнѣйшихъ причинъ разобщенія духовенства съ народомъ. Можно жить „просто“ и, однако, не пользоваться расположеніемъ крестьянъ, и наоборотъ— можно *отличаться* отъ крестьянъ въ домашней жизни и *быть близкимъ* къ нимъ человекомъ. Гдѣ же *ключъ* къ тому, чтобы найти доступъ къ сердцу народному? Пойдите по деревнѣ,—отвѣчаетъ авторъ словами іеромонаха Михаила,—обойдите всѣ избы, всмотритесь въ эту жизнь, и вашу душу заполнятъ тѣ самыя темы и вопросы, какими живутъ въ этихъ избахъ съ узенькими окнами. Вы совсѣмъ не знаете этихъ душъ, ихъ мыслей и говорите имъ то, что ничуть не затронетъ ихъ души, не задѣнетъ никакихъ больныхъ струнъ; зачѣмъ же они будутъ слушать у васъ то, что ихъ не касается, что говорится не о нихъ и не для нихъ“... Настоячиво всматривайтесь въ жизнь избы, и у васъ явится знаніе, а за знаніемъ и жалость къ нимъ. Не брезгуйте только, войдите въ избы и поживите душой съ ними, и вы срастетесь съ ними, съ своими чадами въ Богъ. Вотъ вѣрный путь къ сближенію съ пасомыми, путь дѣятельной любви, но путь этотъ не легокъ. Здѣсь нужно прилагать много труда и усилій, заранее приготовиться къ разочарованіямъ, къ возможности встрѣтить непониманіе и даже вражду. Это путь терпѣнія, подвиговъ, самоотреченія и борьбы, это путь, идя по которому, пастырь долженъ быть далекъ отъ

надежды на личное благо и внѣшнее довольство. Но за то этотъ путь дѣйствительно можетъ привести къ искреннему и благотворнѣйшему сближенію пастырей съ пасомыми.

(Цер. Вѣд. № 44).

---

25 января Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Макарій, Епископъ Томскій и Барнаульскій изволилъ посѣтить Епархіальное жепское училище и быть здѣсь на урокахъ пѣнія и Закона Божія въ I, II, III и IV классахъ.

СОДЕРЖАНІЕ. Братское собраніе въ Бійскѣ.—Появленіе молоканства.—Религія и жизнь.—Мысли Вѣлинскаго о самодержавіи.—Не въ пользу парламентаризма.—На помощь въ дѣлѣ обновленія.—Воспитаніе въ духѣ Евангелія.—Пастырскія собранія.—Знаменитые томичи.

Редакторъ Прот. І. Панормовъ.

Томскъ. Тип. Епарх. Братства.

Цензоръ И. Новиковъ.

Доз. ценз. 1 февраля 1905 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ

къ № 3-му

Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

СОВРЕМЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Война за народную трезвость.

Первые полтора года Серафимо-Завьяловскаго Братства воздержанія отъ пьянства и сквернословія.

(окончаніе).

Народная бѣднота и злонамѣренныя слухи отъ враговъ Братства лишаютъ возможности требовать установленный уставомъ сборъ въ 12 копѣекъ годовыхъ съ братчика. Не собирали.— Продажа иконъ, книжекъ, брошюръ и листовъ плохо прививается; всего получено отъ этой статьи пользы 24 р. 85 к. за 1¹/₂ года.—Мелкими пожертвованіями собрано въ то же время 78 р. 61 к. Крупныхъ не было. Почетныхъ членовъ нѣтъ.— Съ глубокою благодарностію, получены Братствомъ: изъ Ковно, отъ Преосвященнаго Епископа Серафима 5 р. и теплыя благожеланія съ благословеніемъ; изъ Москвы, отъ Павла Ивановича Харитоненко 10 р.; изъ Ирмени, отъ П. Н. Доброхотова 6 р.; Атамановой, отъ А. И. Абашина 11 р.; отъ А. П. Масленникова 5 р., отъ И. А. Зырянова 5 р., изъ с. Никоньскаго, отъ О. Михаила Русанова 1 р.; отъ С. П. В. Об-

щество грамотности—нѣсколько книжекъ, за разные годы, приложеній къ „Сельскому Вѣстнику“.—Кружечныхъ собрано 67 р. 57 к.

Любовь и благодарность братчиковъ къ покровителю трезвой дружины, св. Серафиму, выразилась въ украшеніи братской иконы мѣднымъ окладомъ, съ двумя серебряными литыми серафимами, серебрянымъ подъ золотомъ вѣнцомъ, усѣянными сибирскими разноцвѣтными камнями. Камни эти, пріобрѣтенныя у г. Насонова въ Екатеринбургѣ, раскуплены по одиночкѣ для вѣнца иконы Преподобнаго благодарными братчиками. Всего израсходовано на украшеніе иконы 201 р. 95 к.—Икона эта стала мѣстно чтимою святынею. Поясное изображеніе Св. Серафима, немного болѣе натуральной величины, величественно и привлекаетъ молящихся.—Есть въ сосѣднихъ приходахъ дорогія иконы Преподобнаго, художественно исполненныя и большой величины; но Св. Серафимъ изображенъ на нихъ во весь ростъ и потому ликъ его малъ. И вотъ многіе простолюдины стремятся къ иконѣ Завьяловскаго Братства.—„Да у васъ въ церкви тоже икона есть!“—Какъ же, есть—и у насъ; только тамъ-то молодой, а вотъ—старенькой, и смотритъ въ тебя—наскрозь, глубоко, ровно живой. Къ ему, къ вашему-то, сердце и ся. Опять же у вашего образа и люди трезвѣютъ....

При совершенномъ отсутствіи матеріальныхъ средствъ, Братство терпитъ нужду въ самыхъ необходимыхъ пособіяхъ для дѣла своего. Школа мѣстнаго Попечительства невелика и нѣтъ другого добраго помѣщенія во всемъ селѣ. Здѣсь и—школа, и—собраніе Попечительства, и—Братскія Собранія, и—народныя чтенія и проч. Здѣсь происходили чтенія и бесѣды, съ туманными картинами, о вредѣ и послѣдствіяхъ пьянства. Пріобрѣтены покупкою изданія С. П. Б—го Александро-Невскаго общества трезвости и изъ другихъ мѣстъ спеціальныя книги,

брошюры, листки; послѣдніе распространены во всемъ приходѣ почти въ каждомъ домѣ.—Свѣтовой фонарь даетъ приходско, Попечительство.—Зданіе училища не можетъ вмѣстить и половины желающихъ слушать чтенія. Книжекъ—очень мало. Они, по очереди, разсылались агентамъ Братства, изъ деревни въ деревню. Тамъ собирали народъ по избамъ и читали—читали... Все прочли, что есть. Спрашиваютъ еще и—нѣтъ для нихъ болѣе нищи...

На ряду съ отрадными явленіями въ жизни Братства существуетъ и крайнее зло: пьянство сельскихъ и др. писарей и начальниковъ, руководителей сходовъ и обществъ, проповѣдниковъ пьянства. Одинъ публично швыряетъ брошюры Братства, съ изображеніемъ Св. Преп. Серафима; другой—всенародно хохочетъ надъ цѣлями Братства, надъ братчиками, прямо противодѣйствіе въ дѣлахъ оказываетъ; третій объявляетъ, что онъ будетъ писать въ газеты, что трезвость—великій вредъ для государства... И ни отъ какого начальства,—совершенно ни какого участія къ святому дѣлу, ни какой помощи, одни—презрительныя улыбки и пожиманіе плечъ.... Былъ случай, когда намъ высказано было, что въ дѣлѣ нашемъ не должно быть религіозной подкладки, что она—фальшивая, что будь дѣло поставлено иначе, была-бы оказана и помощь нѣкоторая нашему Братству.....

За долго до праздника Братства стали о немъ поговаривать въ приходѣ и далеко въ окрестности распространены печатныя извѣщенія. 18 іюля стали съѣзжаться въ Завьяловку братчики и др. богомольцы; а 19-го утромъ храмъ переполненъ былъ. Ясная, жаркая погода благопріятствовала. Рано окончилась литургія, отслуженъ молебенъ приняты новые братчики, послана телеграмма въ Саровъ и, вскорѣ, подняли изъ храма икону братскую, съ хоругвями и св. крестомъ, въ обычный путь, въ

с. Верх-Ирменское, на лѣвую сторону р. Оби, за 15 верстъ.— По изнесеніи изъ церкви, у ограды, при стеченіи множества народа, пѣвчіе стройно пропѣли намъ гимнъ трезвости, народную молитву св. Серафиму, а потомъ, грамогласно, общимъ пѣніемъ, полилось во всю дорогу: „Преподобне Отче Серафиме, моли Бога о насъ!“— Громко поютъ, отъ всей души, все забыли. Гулко несется въ сосновомъ бору молитвенный голосъ дружины священной; радостно стучать сердца трезвенниковъ. Всѣ—въ поту, въ пыли; тѣсно жмутся они къ своему св. Предводителю; всякому хочется нести икону св. Серафима, далеко видимую надъ головами массы народной, колеблющуюся, сіяющую. Ярko горять и блещутъ на солнышкѣ камни самоцвѣтные въ вѣнцѣ иконы Преподобнаго, какъ слезы благодарныя, радостныя нашихъ братчиковъ.... Идутъ они и все озираются на икону; всякій думаетъ: и мой камешекъ, моя жертва—тутъ... И умиляются.— На Оби—полный штиль. Жаръ ужасный. Молебствіе на рѣкѣ, на паромѣ. Пѣніе гимна. Въ попутныхъ деревняхъ—новыя толпы присоединяются къ крестному ходу; а въ селѣ Верхъ-Ирменскомъ, на встрѣчу, двинулся народъ съ хоругвями и мѣстными иконами, въ сопровожденіи двухъ священниковъ. Тѣсно стало въ обширной улицѣ; торжественно было шествіе. По совершеніи, при встрѣчѣ, краткаго молебствія, соединенный крестный ходъ направился въ храмъ св. пророка Іліи и, тотъ-часъ-же, начато было бдѣніе. Богослуженіе, совершаемое тремя іереями, при двухъ стройныхъ хорахъ пѣвчихъ: Завьяловскомъ и мѣстномъ, было особенно торжественно въ огромномъ и великолѣпномъ храмѣ села Верхъ-Ирменскаго; но еще величественнѣе было совершеніе божественной литургіи и молебна съ акаѳистомъ въ 20-е іюля. Присутствіе иконы Св. Серафима и тысячъ богомольцевъ, служеніе пяти іереевъ, во главѣ съ благочиннымъ, добродушнѣйшимъ О. А. Юрьевымъ, прочувствованное слово на-

стоятеля, О. Θεодора Санфирова, чтеніе акаѳиста всѣми іереями по очереди, прекрасное пѣніе; а за тѣмъ, послѣ отдыха, — проходы Братской иконы всѣми іереями, производили на простыя души христіанскія неотразимо-благотворное впечатлѣніе...

Еще только—около полуторыхъ лѣтъ жизни нашему Братству минуло; а оно имѣетъ уже до 600 бойцевъ трезвости, братчиковъ, жаждущихъ уже духовной пищи, а не вина и похмѣлья.—Идите и посмотрите: оживаютъ, воскресаютъ люди пьяные.... Высыхаютъ слезы многія, потоки слезъ женскихъ и дѣтскихъ. Радостно смотрятъ впередъ, эги матери, жены и дѣти; сыты они и небиты, одѣты, обуты, согрѣты. Трезвая жизнь, и совѣтъ, и любовь, и молитва множество грѣютъ студеныхъ сердецъ погибавшихъ... Нѣтъ у насъ народнаго дома, театровъ; нѣтъ чайныхъ и т. п. учрежденій; нѣтъ читальни и книгъ—очень мало; нѣтъ у насъ сильныхъ орудій, военныхъ припасовъ.... Наша война „съ пьянымъ недугомъ мірскимъ“—духовная, наша брань..... противъ мироправителей тьмы вѣка сего (Еф. 6, 12). Все доброе въ Братствѣ выросло велѣніемъ Божиимъ, чрезъ непосредственное и чудесное водительство св. Покровителя Серафима, чрезъ неустанное воздѣйствіе на совѣсть похмѣльную или страхомъ Божиимъ, чрезъ бдѣніе о душахъ погибающихъ....

О, помогите-же добрые люди слабымъ тѣлесно и духовно ратникамъ трезвости! Дайте имъ, ради св. Отца Серафима, Господа ради, хлѣба духовнаго, алчущимъ праведной жизни; дайте имъ, жаждущимъ, чашу студеной воды!... *Всякій* вашъ даръ добротный нашему юному Братству, во имя Христова, во имя любви христіанской, будетъ радостью намъ, безпомощнымъ, великой поддержкою въ дѣлѣ святомъ.

Предсѣдатель Братства,

Священникъ *Іоаннъ Ландышевъ.*

2 января 1905 года.

Адресъ: станція Бердская, с. Завьялово,
Серафимо-Завьяловскому Братству.

Покореніе Сибири и ея колонизація.

(Продолженіе).

Одного завоеванія посредствомъ оружія, какъ бы ни было послѣднее побѣдоносно, было недостаточно, чтобы удержать въ повиновеніи столь отдаленный край, а тѣмъ болѣе имѣть возможность съ успѣхомъ эксплуатировать его богатства. Легче было завоевать Сибирь, чѣмъ удержать завоеванное. Московское правительство при расширеніи русскаго государства на счетъ иноплеменныхъ народовъ усвоило эту истину и вмѣстѣ съ тѣмъ поняло, что мирныя средства болѣе дѣйствительны для окончательнаго покоренія инородческаго міра, — что оружіемъ можно только побѣдить, но удержать въ подчиненіи побѣжденныхъ можно главнымъ образомъ черезъ заселеніе покоренной страны русскими элементами.

Поэтому и послѣ завоеванія Сибирскаго Царства правительство не щадитъ средствъ для заселенія покоренной страны и немедленно начинаетъ строить русскіе города и села.

Обыкновенно, по слѣдамъ первыхъ покорителей, т. е. казаковъ и стрѣльцовъ, отправлялись воеводы, снабженные наказами, и назначеніями строить зимовья, остроги и города.

Русскія поселенія появились сначала по главнымъ рѣкамъ, текущимъ въ Западной Сибири, а потомъ и по ихъ притокамъ. На возникавшіе сибирскіе города дѣлали въ тѣ времена непрерывныя набѣги киргизы, ногайцы, татары, калмыки, даже остяки и вогулы. „Но завоеватели, гововоритъ И. Завалишинъ, казаки, стрѣльцы, охочіе люди, все — таки, энергично отстаивали свои завоеванія, подвигались глубже и глубже въ Сибирь по теченію рѣкъ, строя остроги и оставляя въ нихъ осадокъ русскаго племени“.

Владѣтельный князь одного племени, по имени Таякъ, видя, что русскіе все болѣе и болѣе подчиняютъ своей власти туземныя племена Сибири и сознавая, что и его народу предстоитъ таже участь, рѣшилъ добровольно покориться русскому Царю и отправился въ Москву, гдѣ билъ челомъ царствовавшему тогда Борису Θεодоровичу Годунову, прося принять его племя съ нимъ вмѣстѣ подъ высокую свою руку. Предложеніе это, конечно, было принято благосклонно, и 25 марта, 1604 года, царь Борисъ Годуновъ далъ наказъ казацкому головѣ Гаврилу Иванову Писемскому, изъ Сургута, и боярскому сыну Василю Фомину Тыркову, изъ Тобольска, поставить городъ въ вотчинѣ князя Таяна, на берегу рѣки Томи при слияніи съ ней рѣки Ушайки. Въ помощь къ нимъ, кромѣ служилыхъ людей сургутскихъ, тобольскихъ и березовскихъ, отправлено было изъ Тюмени съ атаманомъ Дружиною Юрьевымъ „50 стрѣльцовъ и казаковъ да два человѣкъ пушкарей“ и вмѣстѣ съ ними „пищаль скорострѣльную, а къ ней 200 ядеръ желѣзныхъ да 300 ядеръ свинцовыхъ, да 10 пудъ зелья, да 10 пудъ свинцу“. Отправлено было еще 100 человѣкъ кодскихъ остяговъ, подъ начальствомъ князя Онжи Оличева. Первоначально городъ представлялъ деревянное укрѣпленіе, около котораго группировались обывательскіе дома. Все это было огорожено стоячимъ тыномъ.

Мѣсто для города выбрано было весьма удачно. Крутая гора, на которой построена была крѣпость, представляла надежную твердыню въ случаѣ нападенья дцевъ. Такимъ образомъ, тотъ пунктъ, на которомъ появился новый русскій городъ въ странѣ, населенной инородцами, представлялъ значительныя выгоды съ точки зрѣнія стратегической. Съ другой стороны, вся окрестная мѣстность представляла весьма важныя выгоды съ точки зрѣнія колонизаціонной политики. Эти выгоды заключа-

лись въ плодородіи почвы, зоологическихъ богатствахъ и удобныхъ путяхъ сообщенія. Поэтому городъ сталъ быстро заселяться, въ немъ развился торгъ съ калмыками и монголами, и онъ пріобрѣлъ громадное значеніе въ дѣлѣ покоренія инородцевъ.

Съ самаго утвержденія русскаго владычества въ Сибири московское правительство стало заботиться о скорѣйшемъ заселеніи края русскими элементами. Въ короткое время была завоевана обширнѣйшая страна, но чтобы съ успѣхомъ можно было эксплуатировать эту „дальнюю государеву вотчину“, нужно было заселить ее.

Помимо дальнѣйшей цѣли—обрусѣнія края, правительство было побуждаемо къ этому еще и экономическими расчетами: оно стремилось развить земледѣліе по ту сторону Уральскаго хребта, чтобы Сибирь могла имѣть свой мѣстный хлѣбъ.

Поэтому оно стремится переселить въ Сибирь прежде всего крестьянъ, а наряду съ тѣмъ посылаетъ туда и духовныхъ лицъ, и служилыхъ людей.

Крестьянамъ, желающимъ переселиться „на государеву пашню“, обѣщались льготы на два, на три года и болѣе подмога и ссуда въ разныхъ размѣрахъ. Напримѣръ, въ 1590 году царь Едѣдоръ Іоанновичъ повелѣлъ отправить 30 семействъ крестьянъ „и дать каждому переселенцу по три мерина добрыхъ, да по три коровы, да по двѣ козы, да по три свиньи, да по пяти овецъ, да по два гуся, да по пяти курицъ, да соху для пашни, да телѣгу, да сани, да всякую житейскую рухлядь, да на каждую семью выдать по 25 рублей“. Отсюда можно видѣть, что правительство московское заботилось о томъ, чтобы крестьяне переселялись въ Сибирь съ полнымъ хозяйствомъ. Бывали даже примѣры, что такіе переселяемые крестьяне получали подъемныхъ денегъ по 135 рублей. Приходилось при

заселеніи Сибири прибѣгать и къ мѣрамъ крупнымъ для скорѣйшаго достиженія цѣли: иногда „по указу“ насильно переселяли крестьянъ за Ураломъ цѣлыми деревнями. Въ этомъ случаѣ и крестьяне, переселяемые „по указу“, получали достаточную помощь отъ правительства.

Но сколько не переселяло московское правительство въ Сибирь крестьянъ, все—таки этого было недостаточно. Кроме того, крестьяне нужны были и въ европейской Руси, переселить ихъ въ Сибирь стоило дорого, и вотъ правительство начинаетъ заселять Сибирь преступниками. Преступниковъ было много, перевести ихъ въ Сибирь стоило гораздо дешевле: отъ Москвы до Тобольска на прокормъ семейства выдавалось 3 р. 60 к., да при томъ еще наказывалось провожатымъ вести скорѣе, „чтобы не было убытка государевой казнѣ“. Равнымъ образомъ, и „устроить на пашню“ преступника было дешевле, чѣмъ вольнаго челоуѣка, потому что первому можно дать подмоги па обзаведеніе по своему усмотрѣнію, а второму—всегда „по договору“. Въ виду этого, московское правительство отправляетъ преступниковъ громадными партіями въ Сибирь и приказываетъ воеводамъ или верстать ссыльныхъ на службу, или устроить на пашни. Да иначе и быть не могло. Московскіе цари были слишкомъ расчетливые хозяева, чтобы сотни преступниковъ держать въ заключеніи, по тюрьмамъ, и кормить даромъ, чтобы не воспользоваться дешевымъ трудомъ ихъ при своей хозяйственной дѣятельности „въ дальней сибирской вотчинѣ“ въ которой еще такъ мало было населенія. Такая ссылка, конечно, имѣла характеръ преимущественно колонизаціонный—для преступника она была смягчающимъ наказаніемъ и исправительною мѣрою, а въ отношеніи Сибири средствомъ заселенія.

Заселялась, наконецъ, Сибирь военноплѣнными изъ иноземцевъ и „русскими людьми, бывшими въ плѣну у людей литовскихъ“,

но потомъ выкупленными. Этихъ людей воеводы не только держали на свободѣ, но и поручали имъ многія отвѣтственныя службы: отправляли ихъ съ хлѣбными запасами въ разные сибирскіе города, за солью на Ямышево озеро и даже въ походы противъ сибирскихъ инородцевъ. Затѣмъ, многіе изъ ссыльныхъ этого рода добровольно оставались на вѣчное житье въ Сибири, принимали православіе, женились на русскихъ женщинахъ, и Сибирь дѣлалась для нихъ вторымъ отечествомъ.

А такъ какъ большинство изъ нихъ были люди грамотные и сравнительно развитые, то они скоро дослуживались до сотниковъ, атамановъ и головъ: имъ поручались даже такія важныя обязанности, какъ „письмо и дозоръ“ сибирскихъ городовъ и уѣздовъ.

Вообще московскіе цари во что бы то ни стало хотѣли заселить „далекую свою вотчину“ и для этого употребляли самые разнообразныя способы. Они не щадили средствъ для заселенія покоренной страны и въ первое время смотрѣли, такъ сказать, сквозь пальцы на вольную, народную колонизацію этого края даже въ томъ случаѣ, если послѣдняя была противозаконною. Конечно, не одни только экономическіе расчеты побуждали ихъ стремиться къ этой цѣли, но и сознаніе что только съ усиленіемъ русскаго элемента въ Сибири начнется обрусѣніе инородцевъ этого края и вмѣстѣ съ тѣмъ замиреніе его.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Отъ ц.-прих. Попечительства с. Кочковскаго.

Церковно-приходское Попечительство, с. Кочковскаго, Кочковской волости, Барнаульскаго уѣзда, состоитъ изъ 37 членовъ—мѣстныхъ крестьянъ подъ предсѣдательствомъ свящ. Вл.

Троицкаго; эта малая горсть, соединенная во едино, могла, благодаря энергичнымъ мѣрамъ священника, собрать добровольными пожертвованіями 2358 руб. на нужды храма.

---

* * * „Моск. Вѣд.“ получили изъ Японіи просьбу напечатать въ русскихъ газетахъ слѣдующее заявленіе: Основанное по благословенію преосвященнѣйшаго начальника Русской духовной миссіи и архипастыря Японской Православной Церкви, епископа Николая, Японское Православное Товарищество духовнаго утѣшенія военно-плѣнныхъ, заботясь о томъ, чтобы доставлять плѣннымъ Русскимъ, пребывающимъ въ Японіи, все нужное для удовлетворенія ихъ духовныхъ потребностей, какъ то: участіе въ богослуженіяхъ, приобщеніе Св. Таинъ, отпѣваніе покойниковъ, слушаніе слова Божія и пр., охотно исполняетъ также и порученія слѣдующаго рода:

„1) Справка о судьбѣ военно-плѣнныхъ отвѣтъ на которую дается на основаніи свѣдѣній, доставляемыхъ отъ Центрального справочнаго бюро о военно-плѣнныхъ, учрежденнаго при Японскомъ военномъ министерствѣ.

„2) Передача денегъ присылаемыхъ къ военно-плѣннымъ.

„Порученія эти просятъ дѣлать по слѣдующему адресу:

„Japan. Tokyo. Surugadji. Russian Ecclesiastical Mission.“

Токіо, 1 (14) декабря 1904 г.

Прибавленіе къ офиц. части Томск. Епарх. Вѣд. № 3, 1905 г.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

Святѣйшій Правительствующій Синодъ

*возлюбленнымъ чадамъ Святой Православной Всероссійской
Церкви.*

Благодать Господа нашего
Исуса Христа и любви Бога
и Отца и причастіе Святаго
Духа буди со всѣми вами.

Великимъ бѣдствіемъ посѣтилъ Господь наше доро-
гое отечество. Вотъ уже скоро годъ, какъ Россія
ведетъ съ язычниками кровопролитную войну за свое
историческое призваніе насадительницы христіанскаго
просвѣщенія на Дальнемъ Востокѣ, за честь и достоин-
ство, поруганныя неожиданно дерзкимъ нападеніемъ
врага. Какъ ни отклонялъ отъ Себя эту войну испол-
ненный миролюбія Благочестивѣйшій Государь нашъ,
но война была навязана Россіи. Тяжкое испытаніе
Божіе надлежало бы принять всѣмъ съ сознаніемъ сво-
ихъ грѣховъ, съ чувствомъ покаянія, въ смиреніи предъ
неисповѣдимыми путями Промысла Божія о Россіи. Но
многіе, въ своей гордости и самонадѣянности, думали
легко и скоро побѣдить врага.

И вотъ начинаются тягчайшія испытанія нашей вѣры,
нашего смиренія.

Христоролюбивое воинство наше явило міру чудеса храбрости и терпѣнія въ отдаленной и чуждой странѣ. Не взирая на доблесть героевъ-защитниковъ, пала твердыня наша на дальнемъ Востокѣ—крѣпость Портъ-Артуръ, и по волѣ Божіей, не насталь еще конецъ борьбы, на которую должны быть собраны всѣ народныя силы.

Въ столь тяжкомъ испытаніи, постигшемъ возлюбленное наше отечество, всѣ сыны его, отъ мала до велика, отъ вельможи до простолюдина, должны бы явить горячую вѣру въ Бога, излить пламенные молитвы ко Господу, омыть грѣхи свои слезами покаянія, единодушно встать на защиту вѣры, Царя и отечества, принявъ, по слову святаго апостола, всеоружіе Божіе, дабы противостать въ день злый и, все преодолѣвъ, устоять (Ефес. VI, 13). Но вотъ, новое испытаніе Божіе горе—горшее перваго посѣтило наше возлюбленное отечество.

Въ столицѣ и другихъ городахъ Россіи начались стачки рабочихъ и уличные беспорядки. Люди русскіе, искони православные, отъ лѣтъ древнихъ навыкшіе стоять за вѣру, Царя и отечество, подстрекаемые людьми злонамѣренными, врагами отечества, домашними и иноземными, десятками тысячъ побросали свои мирныя занятія, рѣшились скопомъ и насиліемъ добиваться своихъ, будто бы, поправныхъ правъ, причинили множество безпокойствъ и волнсній мирнымъ жителямъ, многихъ оставили безъ куска хлѣба, а иныхъ изъ своихъ собратій привели къ напрасной смерти, безъ покаянія, съ хулою и бранью на устахъ. Преступные подстрекатели простыхъ рабочихъ людей, имѣя въ своей средѣ

недостойнаго священнослужителя, дерзновенно поправшаго святыя обѣты и нынѣ подлежащаго суду Церкви, не устыдились дать въ руки обманутымъ ими рабочимъ насильственно взятые изъ часовни честный крестъ, святыя иконы и хоругви, дабы, подь охраною чтимыхъ вѣрующими святынь, вѣрнѣе вести ихъ къ безпорядку, а иныхъ и на гибель. Всего прискорбнѣе, что происшедшіе безпорядки вызваны подкупами со стороны враговъ Россіи и всякаго порядка общественнаго. Значительныя средства присланы ими, дабы произвести у насъ междоусобицу, дабы отвлеченіемъ рабочихъ отъ труда помѣшать своевременной посылкѣ на Дальній Востокъ морскихъ и сухопутныхъ силъ, затруднить снабженіе дѣйствующей арміи всѣми необходимыми для нея припасами и тѣмъ навлечь на Россію неисчислимыя бѣдствія! Врагамъ нашимъ нужно расшатать твердыни наши—вѣру православную и самодержавную власть Царскую. Ими Россія жива, на нихъ возросла и окрѣпла и безъ нихъ погибнетъ.

О, горе великое! Люди русскіе, христіане православные, возстаютъ противъ законной власти, враждуютъ другъ противъ друга, въ то время какъ ихъ братья сражаются на Дальнемъ Востокѣ, въ то время, когда Государь нашъ и Государыни Императрицы неусыпно заботятся объ облегченіи тяжелой доли больныхъ и раненыхъ воиновъ, пострадавшихъ за славу родины... Подумайте, возлюбленные братіи, какое тяжкое горе причиняется симъ Вѣнценосному Вождю земли Русской, какая скорбь омрачитъ души нашихъ мужественныхъ воиновъ, когда они услышатъ о нестроеніяхъ внутри Отчества, въ самой столицѣ его,—какую силу дастъ наша рознь врагамъ нашимъ.

Но, воистину, не по беззаконіямъ нашимъ творить намъ Господь и не по грѣхамъ нашимъ воздаетъ намъ. Видимъ въ сихъ испытаніяхъ Божіихъ благодѣющую намъ Десницу Всевышняго. „Егоже бо любитъ Господь, наказуетъ“. Онъ, премилосердный, наказуетъ насъ, дабы всѣ мы не погибли въ конецъ, но пришли къ покаянію.

Святѣйшій Синодъ, скорбя о пагубныхъ нестроеніяхъ въ современной жизни Русскаго народа, именемъ Святой Матери—Церкви Православной умоляетъ всѣхъ чадъ ея: Бога бойтесь, Царя чтите (1 Петр. I, 17) и всякой власти, отъ Бога поставленной, повинуйтесь (Римл. XIII, 1).

Пастыри святой Православной Церкви! Проповѣдуйте слово, стойте благовременно и безвременно, обличайте, запрещайте, умоляйте со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ (2 Тим. IV, 2), и образы бывайте вѣрнымъ, словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою (1 Тим. IV, 12).

Власть имущіе! Ищите правды, спасите угнетеннаго, защищайте сироту, вступайтесь за вдову (Ис. I, 16—17).

Богатые! Не уповайте на богатство невѣрное, но на Бога живого, благодѣтельствуйте, богатѣйте добрыми дѣлами, щедростію и милосердіемъ (1 Тим. VI 17).

Труженики земли Русской, люди рабочіе! Трудитесь по заповѣди Господней въ потѣ лица своего, памятуя, что не трудящійся не достоинъ и пропитанія. Берегитесь вашихъ ложныхъ совѣтниковъ, подъ видомъ радѣнія о вашихъ нуждахъ и пользахъ, добывающихся безпорядка, лишаящихъ васъ крова и пропитанія. Они

суть пособники или наемники злого врага, ищущаго разоренія земли Русской.

Возлюбленные о Господѣ чада Святой Православной Всероссійской Церкви! Святѣйшій Синодъ, уповая, что вы запечатлѣете въ сердцахъ вашихъ преподанное нынѣ слово праваго ученія, призываетъ на васъ апостольское благословеніе.

„Милость вамъ и миръ и любовь да умножатся“.
(Гуд. 1, 2).

Смиренный *Антоній*, митрополитъ с.-петербургскій и
ладожскій.

Смиренный *Владиміръ*, митрополитъ московскій и
коломенскій.

Смиренный *Флавіанъ*, митрополитъ кіевскій и гали-
цкій.

Смиренный *Николай*, архіепископъ финляндскій и
выборгскій.

Смиренный *Климентъ*, епископъ винницкій.

С.-Петербургъ.

14-го января 1905 года.

БЕСѢДА

послѣ вечерняго богослуженія на пароходѣ *).

ПРЕОСВЯЩЕННАГО МАКАРІЯ, ЕПИСКОПА ТОМСКАГО.

Есть душа, есть загробная жизнь.

Возвратится персть въ землю, якоже и бѣ, и духъ возвратится къ Богу, иже и даде его (Екл. 12, 7).

На первой страницѣ библіи, этой древнѣйшей и священнѣйшей книги человѣчества, говорится, что Богъ сотворилъ человѣка по образу Своему и подобію. Сказано также, что Богъ создалъ человѣка изъ праха земного и вдунулъ въ лице его дыханіе жизни (Быт. 2, 7).

Изъ этого видно, что человѣкъ имѣетъ двѣ природы, два родства: по тѣлу онъ, имѣя матерью своею землю, состоитъ въ родствѣ со всѣми обитателями земли: звѣрями, птицами, рыбами и другими животными. А по духу онъ—родъ Божій, одной природы съ духами, обитающими на небѣ. По тѣлу онъ перстенъ и смертенъ, а по душѣ духовенъ и безсмертенъ. По тѣлу онъ, какъ взятый отъ земли, стремится къ землѣ, мудрствуетъ по земному и дѣлаетъ то, что сродно земнороднымъ—звѣрямъ, птицамъ и гадамъ: ѣсть, пьетъ, спитъ, тру-

*) Сказана на пароходѣ „Почетный“ 4 октября 1904 г.

дится, добывая себѣ пищу, бережетъ свою жизнь, здоровье, оставляетъ послѣ себя потомство. А по духу онъ, какъ образъ неизреченной и божественной славы, разсуждаетъ духовно, мыслить о томъ, что добро, что прекрасно, что истинно; въ немъ таится божественное желаніе, стремленіе къ Богу. Сообразно этому онъ направляетъ и жизнь свою. Въ Богѣ онъ ищетъ для себя покой и отраду; въ Немъ видитъ для себя образъ неизреченной доброты и стремится къ ней.

Всѣ наземныя твари подчинены земнымъ законамъ необходимости: съ чѣмъ онѣ родятся, съ тѣмъ и остаются на всю жизнь; онѣ не могутъ быть ни лучше, ни хуже, ни умнѣе и не глупѣе своихъ предковъ. Волкъ не сдѣлается кроткой овцой; а овца не станетъ волкомъ. Лисица не измѣнитъ своего хитраго нрава, заяцъ — своей трусости. И тѣло человѣка также подчинено закону необходимости: человѣкъ не въ силахъ сдѣлать на головѣ своей черный волосъ бѣлымъ, или бѣлый-чернымъ, онъ не можетъ прибавить роста своего даже на одинъ локоть.

Но духъ его свободенъ: онъ дѣйствуетъ по своему выбору; онъ можетъ быть и кроткимъ, какъ агнецъ, и злымъ, какъ волкъ; и простымъ, какъ голубь, и хищнымъ какъ коршунъ. Ни одно изъ земныхъ существъ не знаетъ, что такое добродѣтель, и что порокъ; ибо у нихъ нѣтъ внутри нравственнаго закона, нѣтъ совѣсти. Только у человѣка въ сердцѣ написанъ этотъ божественный законъ. Совѣсть говоритъ въ звуку, что добро и что зло; она упрекаетъ его, когда онъ грѣшитъ; одобряетъ его, когда поступаетъ по закону совѣсти и по другимъ познаннымъ имъ законамъ. У жи-

вотныхъ нѣтъ мысли о Богѣ, нѣтъ богопочитанія, нѣтъ религіи. Только человѣку вложена мысль о Создателѣ всего, премудромъ и всесильномъ; только люди молятся Богу и покланяются Ему; только у людей есть религія. Нужно ли говорить еще о томъ, что у животныхъ нѣтъ мысли и о посмертной жизни и нѣтъ заботы о приготовленіи себя къ ней? А между тѣмъ, нѣкоторыя изъ животныхъ предузнаютъ многое, на примѣръ: нѣкоторыя изъ нихъ предчувствуютъ приближеніе голода, венастья; птицы узнаютъ время полета на зиму въ теплыя страны, знаютъ, куда нужно летѣть. Только въ человѣкѣ есть предчувствіе загробной жизни; только ему врождена забота объ умершихъ; только у людей имѣется обычай чтить умершихъ предковъ, дѣлать на могилы ихъ разнаго рода приношенія съ несомнѣнною мыслию о томъ, что они продолжаютъ жить и за гробомъ. Эта мысль о загробной жизни есть почти у всѣхъ народовъ; а у христіанъ вѣра въ будущую жизнь и ожиданіе будущаго воскресенія мертвыхъ составляетъ одинъ изъ главнѣйшихъ догматовъ ихъ вѣроученія, подобно ученію о бытіи Божіемъ.

Все святое писаніе, отъ первыхъ строкъ до послѣднихъ, говоритъ о безсмертіи человѣка, о томъ, что есть загробная жизнь, что тамъ будетъ праведное воздаяніе каждому по дѣламъ его. Но не всѣ христіане имѣютъ возможность читать Слово Божіе и изъ него убѣждаться въ истинѣ загробной жизни. А въ наше время явилось разныя лжеучители, которые не только сами не хотятъ вѣрить въ будущую жизнь, но и другимъ желаютъ внушить свое невѣріе, уловляя въ свои сѣти наипаче людей неопытныхъ, ничему не учив-

шихся, людей съ сожженной совѣстію. Посему Господь время отъ времени свидѣтельствуеть истину загробной жизни разными знаменіями и чудесами. Время отъ времени, по Его, конечно, изволенію, умершіе являються своимъ живымъ сродникамъ или знаемымъ, просятъ ихъ молитвъ о себѣ, благодарять за молитвы и милостыни, ради ихъ творимыя, извѣщаютъ о своей загробной участи, а иногда оставляють вещественныя доказательства дѣйствительности ихъ явленія.

Кто, напримѣръ, не читаль или не слыхаль благочестивой повѣсти, въ которой говорится о посмертномъ явленіи блаженной Θεодоры нѣкому Григорію, ученику преподобнаго Василія, и извѣщеніи ея о своемъ хожденіи по мытарствамъ. Есть также повѣствованіе о томъ, что нѣкій іерей, просившій у Бога показать ему чувственно райскія обители, увидѣль въ сонномъ видѣніи преподобнаго Евфросина просфорника, жившаго съ нимъ въ одной обители. Видя райскія обители и удивляясь красотѣ ихъ, іерей спросилъ Евфросина: братъ что это такое?—Это райскія обители, показать которыя ты просилъ у Бога, отвѣчалъ просфорникъ. Въ удостовѣреніе же того, что видимыя имъ здѣсь прекрасныя плодовые деревья дѣйствительно райскія, Евфросинъ сорвалъ съ нихъ три яблока и подалъ ихъ іерею. По пробужденіи своемъ, іерей увидѣль яблоки въ своихъ рукахъ и потомъ показалъ всей братіи эти благоухающіе райскіе плоды. Братія могли не только видѣть, но и вкушать ихъ во славу Божию и во исцѣленіе недуговъ.

Святитель Иннокентій, Иркутскій Чудотворецъ, не во снѣ, а на яву предсталъ нѣкому болящему, кото-

рый получилъ отъ него, по молитвѣ своей, исцѣленіе отъ болѣзни, но сомнѣвался въ дѣйствительности чуда этого исцѣленія. При этомъ Святитель, ударивши жезломъ въ полъ, сказалъ исцѣленному: не будь невѣренъ, но вѣренъ. Знакъ ударенія жезломъ остался на полу, какъ очевидное доказательство истины явленія Святителя.

Есть много и другихъ разсказовъ изъ нашихъ временъ о посмертныхъ явленіяхъ умершихъ своимъ близкимъ и знакомымъ. Такъ, повѣствуется объ одномъ молодомъ человѣкѣ, который былъ воспитанъ родителями въ страхъ Божию, но потомъ, отданный въ учебное заведеніе, среди развращеннаго товарищества и самъ предался порокамъ и утратилъ вѣру въ Бога и въ загробную жизнь. Когда, по смерти матери своей, онъ пришелъ на могилу ея, чтобы поклониться праху ея, то, не доходя до могилы, упалъ пораженный невидимою силою. Въ безчувственномъ состояніи принесенный оттуда въ домъ, онъ долго болѣлъ неизвѣстною и для лѣчившаго его врача болѣзнію. Въ этомъ состояніи явилась ему покойная мать его и, упрекая его за порочную жизнь, умоляла его оставить такую и убѣждала вѣрить въ будущую жизнь и загробное воздаяніе. При этомъ она говорила ему: ты не только погубилъ себя, но даже запятналъ и насъ. При этомъ, показывая на нѣкое черное пятно на своемъ бѣломъ одѣяніи, она говорила ему: это пятно на моей душѣ—твои тяжкіе грѣхи. Господь хотѣлъ поразить тебя; но отецъ твой и я молились о тебѣ предъ престоломъ Всевышняго, и Онъ захотѣлъ обратить тебя къ Себѣ, Онъ послалъ меня къ тебѣ. Это—послѣднее средство

для твоего исправленія. Ты не признавалъ Бога, будущей жизни, безсмертія души,—вотъ же тебѣ доказательство загробной жизни: я умерла, но явилась и говорю съ тобою. Увѣруй же въ отрицаемаго тобою Бога. Ты не вѣришь, и, можетъ быть, думаешь объяснить мое явленіе разстройствомъ твоего воображенія; но познай, что твои объясненія ложны: я своимъ духовнымъ существомъ предстою предъ тобой, и въ доказательство этого — вотъ тебѣ крестъ, отвергнутый тобой, прими его, иначе погибнешь. Такъ сказала мать и скрылась. Больной опомнился и увидѣлъ въ рукѣ своей маленькій крестикъ; во всей комнатѣ пахло чѣмъ-то невыразимо пріятнымъ. Молодой человекъ былъ потрясенъ до глубины души этимъ явленіемъ; прежнія его убѣжденія рушились; онъ какъ бы весь переродился.

Счастливы, кто имѣетъ благочестивыхъ родителей, которые и по смерти могутъ спасать молитвами своими погибающихъ дѣтей своихъ.

Будемъ несомнѣнно вѣрить, что есть душа, есть посмертная жизнь и праведное воздаяніе. Будемъ вѣрить, что по смерти тѣло возвращается въ землю, откуда оно и взято, и духъ возвращается къ Богу, Который и далъ его. Поминай, человекъ, послѣдняя твоя-смерть, судъ, адъ, и рай-и вѣвки не согрѣшиши.

П О У Ч Е Н І Е,

произнесенное Преосвященнымъ Макаріемъ Епископомъ Бійскимъ въ недѣлю о страшномъ судѣ за литургією въ Бійскомъ Свято-Троицкомъ Соборѣ 1-го Февраля 1904 г.

Благоговѣйному христіанскому взору предносилась сегодня при чтеніи евангелія величественная картина послѣдняго суда, которымъ Сынъ Человѣческой на вѣки-вѣчныя рѣшитъ участь всѣхъ народовъ.

Обстоятельства, имѣющія сопровождать этотъ страшный день Господень, изложены съ поразительною ясностью, подъ образомъ раздѣленія Всемогущимъ Пастыремъ овецъ отъ козлищъ. Рѣшающій приговоръ изрекается Вышнимъ Судією всего человѣческаго рода съ окончательною положительностію, не допускающею человѣческихъ соображеній объ ограниченіяхъ. Въ проходящихъ послѣдовательно картинахъ суднаго дня, невольно выступаетъ одна, какъ бы нѣсколько затѣненная, но немаловажная черта, на которой я желаю остановить ваше благочестивое вниманіе. Черта эта сама собою обнаруживается изъ того поражающаго впечатлѣнія, какое вынесли добрые и недобрые, выслушавъ приговоръ изъ устъ Божественнаго Судіи. И добрые и недобрые невольно останавливаютъ наше вниманіе совершенно одинаковымъ, повидимому, невѣдѣніемъ своихъ нравственныхъ качествъ, истинная оцѣнка коимъ такъ рѣзко опредѣлила ихъ участь въ вѣчности. Въ умиленномъ невѣдѣніи приписываемыхъ заслугъ, смиренно спрашиваютъ добрые: „Господи,

когда Тебя видѣли алчущимъ и накормили, жаждущимъ и напоили, странникомъ и приняли, нагимъ и одѣли, больнымъ и посѣтили, въ темницѣ и послужили?" (Матф. 25, 37—39). Съ удивленіемъ высказываютъ тоже невѣдѣніе и недобрые, въ отрицательной формѣ повторяя тѣ же вопросы, обращенные къ Верховному Судіи всего грѣшнаго міра. Похожее по своему внѣшнему выраженію невѣдѣніе добрыхъ и недобрыхъ, сколь однако глубоко различнымъ покажется въ приложеніи къ нравственной оцѣнкѣ ихъ земного бытія.

Не сознаютъ добрые своего великаго преимущества въ очахъ Всеправеднаго Судіи. Да и могутъ ли они рѣшиться на это признаніе, когда мысли ихъ постоянно витали въ предѣлахъ горняго міра, сердце стремилось, съ отрѣченіемъ личныхъ потребностей, усовершенствоваться въ любви къ ближнему, а воля съ усиленіемъ нудилась благочестивою жизнью осуществлять Тройческое Единство, по образу Котораго Высочайшая Любовь осуществила человѣка въ земной юдоли. Но этимъ только предносится для добрыхъ идеаль нравственнаго міропорядка. Мысль же объ осуществленіи его въ дѣятельной жизни по Божіей правдѣ, вызываетъ даже въ высокосовершенномъ человѣкѣ одну горькую правду множества паденій и постоянныхъ соблазновъ. Побѣдить соблазны ума, сердца и воли, при наличности разстроенныхъ первымъ грѣхомъ силъ, человѣкѣ никогда не можетъ. Это глубоко и мучительно сознаютъ добрые. Они всегда готовы повторять вмѣстѣ съ Апостоломъ печальное признаніе человѣческой немощи въ трудной борьбѣ съ грѣхомъ (2 Корин. 12, 19). Они глубоко вѣрятъ, что имъ нужно страдать за добро.

даже изнемогать подъ тяжестью жизненнаго креста. Если же они и получаютъ силу оправдывать законъ истинной жизни, то только при условіи благодатной помощи Спасителя міра, сказавшаго: „безъ Мене не можете творити ничесоже“ (Іоан. 15, 5). Добрые никогда „не почитаютъ себя постигшими“ (Фил. 3, 13) какого-либо совершенства въ нравственномъ возвышеніи богоподобной человѣческой природы. Понятно ли отсюда смиренное невѣдѣніе добрыхъ своего высокаго преимущества, сдѣлавшее ихъ наследниками царствія, уготованнаго для нихъ отъ сложенія міра.

Совсѣмъ иная почва подготовила невѣдѣніе недобрыхъ, когда Божественный Судія раскрылъ предъ всѣмъ міромъ истину отсутствія въ нихъ нравственныхъ совершенствъ. Не хотѣли недобрые задумываться въ земной жизни о своемъ высшемъ назначеніи. Если мысль ихъ иногда и обращалась къ вопросамъ высшаго порядка, то они старались отвергнуть ее, какъ неудобноносимую и неоправдываемую наличнымъ теченіемъ жизни. Властно отвергнувъ изъ основы своего бытія Божій образъ, какъ единый источникъ истиннаго совершенства, и свободное развитіе по богоподобному назначенію человѣка, недобрые должны были создать для себя основу бытія изъ себя самихъ. Такъ родилось самолюбіе, удовлетвореніемъ коему должно было служить все то, что послѣдовательно развилось и выросло на этой почвѣ. Вопреки широтѣ Христовой заповѣди о любви, недобрые „люди поврежденнаго ума“ (1 Тим. 6, 5.) замыкаются въ узкой сферѣ личныхъ прихотей. Они будутъ, по пророческому предупрежденію Апостола, избирать себѣ учителей, „которые бы льстили ихъ

слуху“ (2 Тим. 4, 3) и по своей нравственной развращенности устремятся разрушать священные устои жизни семейной и общественной. Заразой своего нравственного расслабленія они растлят даже вѣрующее общество христіанъ (2 Тим. 3. 1—8). Горделивая увѣренность въ несчастной правотѣ незаконныхъ дѣяній и вызоветъ то невѣдѣніе глубочайшаго паденія, которое изблечитъ въ недобрыхъ Всевышній Судія.

Присматриваясь къ явленіямъ окружающей насъ жизни, мы никакъ не можемъ сказать, что наличное нравственное состояніе людей исключаетъ возможность считать жизнь безотрадною. Прискорбно за то, что могущее умудрить во спасеніе, Богооткровенное писаніе (2 тим. 3, 15) часто вытѣсняется мнимымъ авторитетомъ послѣдняго слова науки; можетъ быть чрезъ самоуглубленіе мы могли бы прійти къ уясненію нашего неземнаго назначенія, но обольстительно—плѣняющее чувства развлеченіе, во всемъ его разнообразіи и безобразіи, не даетъ для того ни времени, ни силъ. Но при всемъ соблазнѣ времени, не видимъ ли мы и теперь отрадныя примѣры истинно христіанской любви, беззавѣтно осуществляющей Божіе царство на грѣшной землѣ. Не были ли мы свидѣтелями ублаженія христіанскаго подвига, всколыхнувшего милліоны православныхъ душъ и тѣмъ давшего имъ чудную силу въ дальнѣйшемъ жизненномъ крестоношеніи. Лучшіе представители интеллигентнаго общества уже не скрываютъ своего заключенія, что только цѣпи ложнаго стыда, да фальшь надутой моды, сдавливая духовную жизнь, мѣшаютъ человѣчеству слиться въ хвалебномъ гимнѣ къ Спасителю міра: „Отче нашъ...да прійдетъ

царствіе Твое“! (Матф. 6, 10.) Господи, умножь въ насъ вѣру! (Лук. 17 5.) Душе истины, пріиди и вселися въ ны! (слова молитвы).

Тревожные дни переживаетъ теперь православная Россія. Всѣ съ тоскливой думой прислушиваются къ тому, что подъ грохотъ пушекъ дѣлается на Дальнемъ Востокѣ. Съ горькимъ чувствомъ разлуки провожаютъ родные тысячи доблестныхъ воиновъ, готовыхъ жизнь свою отдать въ защитѣ отечества отъ коварныхъ язычниковъ. Вознеся теплыя мольбы Всевышнему, миллионы востепенувшихся сыновъ православной Руси, единодушно принесли къ стопамъ отца отечества, Государя Императора, свидѣтельства вѣрной преданности. Съ пламеннымъ восторгомъ присоединясь къ великому гимну патріотическаго воодушевленія, и нашъ градъ сіяетъ счастіемъ повергнуть сегодня къ Престолу Цареву любовь согражданъ. Съ благого почина царственной столицы многіе грады русской земли несутъ щедрую лепту на облегченіе участи защитниковъ отечества, больныхъ и раненыхъ воиновъ, беззавѣтно отдавшихъ дорогой родинѣ свои силы. Чье сердце можетъ оставаться равнодушнымъ при потрясающей картинѣ поля битвы, на которомъ, истекающей кровью, воинъ помертвѣвшими устами шепчетъ имена дорогихъ сиротокъ, на вѣки остающихся безъ родительской ласки, а можетъ быть и безъ куска насущнаго хлѣба. Вотъ предъ чѣмъ должна широко раскрыться благодѣющая рука ваша, боголюбивые граждане; вотъ когда настало время для дѣятельной любви къ страдальцу-ближнему, защищающему наше благополучіе цѣною своей жизни. Вотъ гдѣ можетъ быть совершена истинная купля вѣчныхъ сок-

ровищъ за тлѣнныя блага преходящаго міра. Да подвигнетъ сердца нашихъ гражданъ любовь къ отечеству явить такое благотвореніе, чтобы правая рука не знала дѣяній лѣвой. Многихъ изъ васъ Господь щедро благословилъ изобиліемъ земныхъ достатковъ. Принесите такъ же щедро благую жертву на алтарь земнаго отечества, чтобы въ послѣдній страшный день, ставши у престола Господа славы, услышать вожделенный гласъ: „прійдите, благословеніи“. Пораженнымъ же безконечною милостію и смущающимся невѣдѣніемъ за собою какихъ либо добрыхъ дѣлъ, Великій Судія Самъ откроетъ правду Своего божественнаго приговора: „когда Я былъ боленъ“, томился въ предсмертныхъ мукахъ, истекалъ кровью за вашъ покой, вы пришли ко Мнѣ, съ любовію перевязали Мои раны, участливо облегчили судьбу Моихъ сиротъ: „вы сдѣлали это одному изъ моихъ меньшихъ братьевъ“. (Матф. 25, 40). Аминь.

На Рождество Господа нашего Іисуса Христа.

(Звѣзда путеводная христіанъ).

Видѣше же (волхвы) звѣзду, возрадовашася радостію великою зто, и вошедше въ храмину, видѣша отроци съ Марією Матерію Его, и падше поклонишася Ему. (Мѳ. 2. 10. 11).

Долго искали Христа волхвы, восточные мудрецы, ученые люди; долго долго шли они изъ родной стороны своей; а на небѣ предъ ними шла чудесная звѣзда и

путь имъ указывала. Въ то время народы ждали Христа Спасителя; ученые люди, мудрецы народные, по чудесной звѣздѣ доводывались, — гдѣ родившійся Царь Иудейскій. И вотъ, въ чудную ту ночь, приходятъ волхвы въ городъ Виѳлеемъ и видятъ, что звѣзда остановилась. Возрадовались они великою радостію и тому, что путь ихъ окончился, что прошли они, куда хотѣли, и — тому, что нашли они — кого хотѣло сердце ихъ, родившагося Христа — царя. Вошли они въ тотъ домъ, надъ коимъ звѣзда стала, увидѣли въ домѣ Младенца — Христа, съ Матеріею Его; въ величайшей радости кинулись они, пали на землю и поклонились Ему.

И нынѣ — Рождество Христово, и сердце добраго христіанина радостно бьется, и душа его желаетъ узнать, — гдѣ Христосъ рождается? гдѣ — ясли Его? гдѣ домъ тотъ, въ которомъ волхвы поклонялись? гдѣ же звѣзда та, которая приведетъ меня ко Христу моему возлюбленному, чтобы и мнѣ радостно пасть и поклониться Ему?

Возлюбленные! Всякій человѣкъ, православно вѣрующій въ Господа нашего Іисуса Христа, Сына Божія, насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы и вочеловѣчшася, — знаетъ, что Спаситель — Христосъ распятъ за насъ при Пантийскомъ Пилатѣ, и страдалъ, и погребенъ, и воскресъ въ третій день, по писанію, и восшелъ на небеса, и сѣдитъ одесную Отца; что Онъ оставилъ намъ на землѣ законъ Свой, вѣчною любовію писанный; на память о Себѣ, о любви Своей къ намъ грѣшнымъ, оставилъ намъ въ защиту,

и огражденіе, и спасеніе — знакъ, знаменіе, святой и животворящій Свой Крестъ. — Святой крестъ почитаютъ ангелы, силы небесныя; святаго креста боятся, трепещутъ діаволы; святой крестъ любятъ народы христіанскіе, ибо на немъ, за грѣхи наши и за любовь къ намъ, грѣшнымъ, расіялъ былъ Спаситель — Христосъ, смертію смерть поправъ и суцимъ во гробѣхъ животь даровавъ.

Отъ Рождества Христова остался намъ Крестъ Его святой. Сіяетъ — горитъ онъ на высотѣ св. храмовъ Божіихъ; какъ она чудесная звѣзда Господня, стоитъ онъ надъ домомъ Божіимъ. Сюда иди, добрая душа христіанская: здѣсь Христосъ рождается, здѣсь — вертепъ и ясли Его, здѣсь — тотъ домъ, гдѣ Ему поклоняются; здѣсь каждый день предлагается тебѣ тѣло и кровь Христа, Бога нашего. — Съ величайшею и смиренною радостію, какъ волхвы восточныя, приидиге, поклонимся и припадемъ ко Христу, Спасителю міра.

И нынѣ — Рождество Христово. И нынѣ видимъ мы звѣзду чудесную, — св. крестъ Христовъ. И нынѣ мы нашли мѣсто, гдѣ звѣзда стоитъ. И нынѣ мы входимъ въ домъ святой, и видимъ Христа, и поклоняемся Ему съ великою радостію. Гдѣ — же волхвы, гдѣ — ученые люди, мудрецы вѣка сего? Почему ихъ нѣтъ съ нами; отчего они не ищутъ — гдѣ родился Христосъ; по какой причинѣ они не радуются и не хотятъ Ему поклониться?

Братіе! Ученые мудрецы нынѣшніе — заблудились. Видятъ они сіяніе звѣзды Господней, креста Христова, и не хотятъ за нимъ идти, по пути крестному: тяжель

этотъ путь для нихъ, не могутъ стерпѣть.. Восточнымъ мудрецамъ — ученымъ, свѣтлый ангель Господень, подъ видомъ звѣзды необычайной, указывалъ дорогу ко Христу. (Св. Златоустъ, Теофилактъ). И нынѣшнимъ ложнымъ мудрецамъ — ученымъ, подъ видомъ звѣзды — денницы (Исаи 14, 12), князь міра сего, веліаръ, (2 Кор. 6, 15), указываетъ ложную дорогу, какъ будто и къ Богу, только — ложному; указываетъ широкій, легкій путь — въ погибель вѣчную, сынамъ погибельнымъ. Заблудились *ученые князья мірскіе* въ наукахъ ложныхъ, заблудились со звѣздою своею, которой имя — гордость и злоба древняя. Заблудились они, такъ далеко ушли по дорогѣ широкой и легкой своей отъ Христа, что содѣлались для добрыхъ христіанъ *пакостниками плоти ихъ, ангелами сатаны...* (2 Кор. 12, 1). — Но — не судимъ ихъ, и васъ, стадо Христово, оберегаемъ отъ волковъ. — Други неученые! По заповѣди Божіей, молитесь за ученыхъ людей русскихъ, кои во Христа невѣруютъ; молитесь, чтобы спасъ ихъ Господь отъ погибели...

Братіе, возлюбленные! Нашли мы Христа, Бога нашего; видѣхомъ свѣтъ истинный; пріяхомъ Духа небеснаго; обрѣтохомъ вѣру истинную... Неслушайте ложныхъ учителей, заблудившихся; не отходите отъ церкви православной, отъ дома Божія, отъ тайнствъ святыхъ, благодатныхъ; не отбѣгайте отъ пастырей богоданныхъ. Не поступайте — какъ гордые мудрецы, ученые вѣка сего. Примѣръ берите съ пастырей своихъ и съ оныхъ, Рождественской ночи, Виолеемскихъ пастырей. Простые пастухи они были, неученые, но вѣрующіе. И явился имъ ангель Господень, сказалъ, что Христосъ родился; и видѣли они множество св. ангеловъ, поющихъ; слава

въ вышнихъ Богу, и на землѣ—миръ, въ человѣцѣхъ—
благоволеніе; повѣрили они и пошли, и Христа видѣли,
и поклонились Ему. Тако и вы просто вѣруйте, и ра-
дуйтесь Христу Богу, Спасителю нашему, во вѣки.
(Пс. 80).—Аминь.

П О У Ч Е Н І Е,

произнесенное въ первый день Рождества Христова.

Опять сердце наше радостно бьется при пѣніи этой,
съ дѣтства извѣстной каждому, пѣсни церковной „Рож-
дество Твое Христе Боже нашъ, возсія миру свѣтъ
разума“... Опять наполняетъ душу многихъ съ дѣтства
знакомое чувство радости и торжественности. Опять
со свѣтлыми и радостными лицами и въ праздничномъ
одѣяніи, и бѣдные, и богатые, хозяева, и работники,
старцы и дѣти—все вы нашли возможность собраться
въ этомъ Святомъ храмѣ для молитвеннаго прославленія
Христа, Родившагося въ Виѳлеемѣ.

Итакъ, любезные братіе, собрались мы затѣмъ,
чтобы прославить Христа Родившагося?

Чѣмъ же мы Его прославимъ?

При Рождествѣ Господа, Ангелы воспѣли Ему хва-
лебную пѣснь... „Слава въ вышнихъ Богу и на земли
миръ въ человѣцѣхъ благоволеніе“, бѣдные виѳлеемскіе
пастухи пришли въ пещеру, въ которой Онъ родился
и поклонились Ему, а восточные мудрецы принесли
богатые дары—золото, ливанъ и смирну,—а мы чѣмъ

можемъ выразить Ему наше благоговѣніе и любовь? Чѣмъ можемъ прославить Его? Конечно мы принесемъ Ему то прославленіе и тѣ дары, которые будутъ болѣе пріятны Ему. Онъ Самъ сказалъ „Аще любите Меня,—заповѣди моя соблюдайте... О семъ разумѣютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою (Іоан. 13 гл. 33 ст.) Вотъ, любезные братіе, какіе дары и какое прославленіе требуетъ отъ насъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ: мы должны исполнять заповѣди Его, между нами не должно быть вражды, ненависти, ссоръ и подобнаго сему; мы должны любить другъ друга, всегда быть готовыми помочь другъ другу во всякой нуждѣ и во всякомъ бѣдствіи. Православные христіане! Самъ Богъ посылаетъ намъ случай показать, что мы истинно любимъ Христа. Можетъ быть всѣмъ вамъ извѣстно, что въ деревнѣ Чигарѣ погорѣлъ недавно одинъ бѣдный человѣкъ, останемся ли мы безучастными къ горькой участи нашего соприхожанина и брата во Христѣ. Ради Родившагося въ Виѳлеемѣ поспѣшимъ на помощь бѣдствующему брату нашему кто чѣмъ можетъ, покажемъ, что мы истинные христіане, что мы любимъ ближнихъ нашихъ, какъ самихъ себя, что ихъ горе—наше горе, ихъ нужда—наша нужда. Церковный староста пройдетъ предъ вами съ блюдомъ,—не откажитесь же положить ваши посильныя лепты на помощь погорѣвшему. Если кто не имѣетъ, что дать теперь, то пусть послѣ принесетъ жертву свою церковному старостѣ или священнику для передачи по назначенію. Пусть эти жертвы ваши будутъ тѣмъ даромъ, который принесли волхвы Родившемуся Христу, и эти дары ваши поистинѣ будутъ любезны и пріятны

Христу, ибо Онъ Самъ сказалъ: понеже сотворите это единому сихъ братій моихъ меньшихъ—Мнѣ сотворите. Аминь.

Священникъ *Александръ Иванчикій.*

С Л О В О

въ воспоминаніе чудеснаго избавленія отъ смертельной опасности Государя Императора, Александра Александровича съ Августѣйшею Его Семьею, 17 окт. 1888 года.*)

О Немъ—Богъ—живемъ, движемся и есмь (Дѣян. XVII, 28).

Неисповѣдимы пути промысла Божія. Пятнадцать лѣтъ тому назадъ, на желѣзнодорожномъ пути, при неминуемой гибели, неотвратимой никакими земными силами и ограниченными средствами человѣческими, Господь Вседержитель дивно сохранилъ драгоцѣнную жизнь приснопамятнаго нашего Монарха съ Августѣйшимъ Его Семействомъ, въ томъ числѣ и нынѣ царствующаго Государя Императора, бывшаго тогда Наслѣдникомъ Всероссійскаго Престола.

Вслѣдъ за Царской Семьею и вѣрноподданые, всѣ единодушно исповѣдали и нынѣ исповѣдаютъ явленное чудо милости Божіей къ Царствующему Духу и къ русской землѣ, въ свое время ознаменовали и доселѣ увѣ-

*) Произнесено въ Томскомъ кафедральномъ соборѣ, 17 окт. 1903 г.

ковѣчиваютъ повсюду благодарственную память о дивномъ событіи 17 октября весьма многочисленными и самыми разнообразными проявленіями христіанской любви.

По разслѣдованіи причинъ несчастія, Государь Императоръ, Александръ Третій, хотя и „признаетъ возможнымъ обратить Свое милосердіе на обвиняемыхъ по дѣлу о крушеніи поѣзда“, тѣмъ не менѣе обнародуетъ: „совершившееся дивное явленіе милости Божіей, посреди всеобщей неосторожности и въ отсутствіи человѣческаго предвѣдѣнія, побуждаетъ Монарха усматривать въ настоящемъ событіи грозное внушеніе свыше каждому изъ поставленныхъ на дѣло служенія Ему и отечеству, чтобы вѣрно соблюдать долгъ своего званія“, къ чему Державно и призываетъ всѣхъ вѣрно-подданныхъ. *).

Идутъ годы, инья лица умираютъ, другія рождаются, своимъ чередомъ мѣняются и самыя воззрѣнія на тѣ или иные предметы и на разнообразныя явленія въ многосложной жизни обширнаго отечества; при всемъ томъ, одинаково обязательно неуклонное соблюденіе однихъ и тѣхъ же „основъ вѣры, закона и власти“, полная пригодность которыхъ для Русской Земли испытана въ теченіе цѣлаго ряда вѣковъ, при самыхъ разнообразныхъ обстоятельствахъ частной и общественной жизни, національной и международной.

Въ манифестѣ Высочайшемъ (отъ 26 февраля 1903 года) нынѣ царствующаго Государя Императора, Николая Александровича, значится: „Богу Всемогущему

*) Высочайшій рескриптъ председателю комитета министровъ, 13 мая 1889 г.

угодно было, въ неисповѣдимыхъ путяхъ Своихъ, прервать преждевременною кончиною Державные труды возлюбленнаго Родителя Нашего и тѣмъ возложить на Насъ священный долгъ довершить начатое Имъ дѣло укрѣпленія порядка и правды въ Русской Землѣ“.*)

Державный Руководитель имперіи „требуется отъ всѣхъ исполнителей Монаршей воли, какъ высшихъ, такъ и низшихъ, не только твердаго противодѣйствія всякому нарушенію правильнаго теченія жизни“, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, напоминаетъ Своимъ вѣрноподаннымъ о священной ихъ обязанности и съ своей стороны положительно содѣйствовать Его Императорскому Величеству въ сложномъ и весьма важномъ дѣлѣ по дальнѣйшему „утвержденію въ семьѣ и школѣ, въ частной и общественной жизни религіозно-нравственныхъ началъ, при которыхъ подъ сѣнію Самодержавной Власти, только и могутъ развиваться какъ народное благосостояніе, такъ и увѣренность каждаго въ прочности его правъ“. Съ высоты царскаго Престола одновременно же (26 февр. с. г.) слѣдуетъ и призывъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ отечества, и къ искреннему единенію со своимъ Монархомъ, и къ дружной сплоченности между собою, въ видахъ правительственныхъ.

Наша съ вами священная обязанность всегда отзываться, должнымъ порядкомъ, на призывъ Верховной Власти: на самомъ дѣлѣ (маломъ или большомъ, смотря по роду лежащихъ на насъ обязанностей) оправдывать твердую увѣренность Государя Императора, что

*) Церковн. Вѣдом., издав. при Свят. Синодѣ, № 9 за 1903 г. Всѣ приводимыя далѣе мѣста, безъ обозначенія цитаты, заимствованы изъ Манифеста, полный текстъ котораго здѣсь напечатанъ.

„честное исполненіе всѣми и каждымъ служебнаго и общественнаго долга“ поможетъ Самодержцу Всероссійскому „осуществить (Свое и Своего приснопамятнаго Родителя) царственныя предначертанія объ упорядоченіи и улучшеніи современнаго состоянія на русской землѣ, въ соотвѣтствіи (само собою разумѣется) съ возникающими потребностями въ нашемъ отечествѣ.

Хотя, по многосложности и глубокой содержательности, нѣтъ никакой возможности коснуться въ одинъ пріемъ всѣхъ сторонъ упомянутаго Манифеста, тѣмъ не менѣе въ настоящій разъ выдѣляется отсюда одна сторона, наиболѣе интересующая всякаго изъ нашихъ современниковъ, кто горячо любитъ молодое поколѣніе, кто отъ всего сердца желаетъ ему лишь одного добра.

Государь глубоко скорбитъ о волненіи незрѣлыхъ умовъ и пылкихъ сердецъ: самовольно взявшись не за свое дѣло, отвлекаются въ чуждую сторону отъ производительнаго труда и нерѣдко гибнутъ молодая силы, столь дорогія любвеобильному сердцу цареву, такъ нужны ожидавшимъ ихъ семьямъ, нашей общей родинѣ.

По обстоятельствамъ переживаемаго времени, необходимо возстановить должное понятіе о свободѣ, которая нерѣдко искажается, такъ или иначе, до неузнаваемости, которая, не проникнувъ въ сознаніе, недуманно и быстро слетаетъ съ языка, — возстановить понятіе о свободѣ, къ которой иногда рвутся неудержимо, здѣсь или тамъ, безъ разумной оглядки на дорогіе завѣты прошлаго, рвутся безъ серьезной вдумчи-

ности въ насущныя потребности настоящаго времени, безъ тщательнаго взвѣшиванія неминуемыхъ послѣдствій въ будущемъ отъ нерасчитанныхъ и невѣрныхъ шаговъ на жизненномъ пути скользкомъ. Словъ нѣтъ, какъ тяжело и самому падать здѣсь, и другихъ ронять.

Настоятельно слѣдуетъ предохранять всякій возрастъ, особенно увлекающуюся юность отъ злоупотребленія свободою, такъ или иначе, хотя бы и въ маловажныхъ случаяхъ; тѣмъ болѣе надо вообще предостерегать отъ превращенія этого великаго дара Божія въ необузданное своеволие мыслить и дѣлать, что и кому, гдѣ и какъ вздумается. Свобода, вѣдь, нераспушенность съ ея пагубными послѣдствіями, сблизити или вдали. По безпристрастному свидѣтельству исторіи и разныхъ народовъ, во всѣхъ частяхъ свѣта, и среди современной намъ дѣйствительности, одинаково непреложно слово Богочеловѣка: *всякъ творяй грѣхъ есть жалкій рабъ грѣха**).

Не золотомъ и серебромъ, а драгоценнѣйшею кровію Христа, какъ непорочнаго и пречистаго агнца, вы искуплены отъ суетной жизни; весьма дорогою цѣною, выше которой нѣтъ во всемъ мірѣ, вы освобождены отъ духовнаго рабства, которое неизмѣримо тяжелѣе физическаго**).

Зная это, не дѣлайтесь же рабами преступныхъ людей, своихъ или чужихъ пороковъ, — увѣщеваютъ насъ св. апостолы***).

И другихъ вразумляйте, и сами глубже вкорените въ своихъ сердцахъ, и никогда не выпускайте изъ

*) Еванг. Иоан. VIII, 34.

***) 1 Петр. I, 18 и 19.

***) 1 Коринт. VII, 23, VI, 20. — 1 Петр. II, 15 и 16.

виду, что лишь изъ живоносныхъ нѣдръ христіанства постоянно исходитъ свобода разумная, свобода, управляемая законами божественными и царскими, установленными порядками въ томъ или иномъ учрежденіи. Здѣсь же въ христіанствѣ неисчерпаемый первоисточникъ для свободы здоровой мысли и великаго чувства добраго, первоисточникъ неизмѣннаго постоянства въ плодотворномъ трудѣ среди мирной жизни, въ направленіи всегда честномъ и, конечно, общепольномъ.

Какой просторъ для благоразумнаго примѣненія свободы на указанныхъ началахъ къ производительному труду въ жизни нашего отечества, такъ во многомъ нуждающагося и тѣлесно, и духовно. Есть надъ чѣмъ серьезно подумать, есть къ чему приложить умѣлыя руки на большомъ пространствѣ своего отечества, занимающаго собою шестую часть всей суши земного шара и нынѣ вмѣщающаго въ себѣ до ста сорока милліоновъ народонаселенія.

Необъятно великъ постоянный подвигъ Вѣнценоснаго Вождя въ Его многотрудномъ служеніи возлюбленному отечеству, и при настоящемъ состояніи Русской Земли и на узаконяемомъ пути для дальнѣйшаго ея развитія всесторонняго. Мы съ вами даже не можемъ ясно представить себѣ, какъ много весьма сложныхъ и не менѣе того важныхъ дѣлъ и внутри имперіи, и извнѣ, при постоянныхъ сношеніяхъ съ другими государствами для взаимной пользы отъ международныхъ сношеній и собственнаго ея достоинства. Для этого мало силъ человѣческихъ, хотя бы и постоянно напрягаемыхъ до высшей степени. Существенно необходима сверхъ—естественная помощь отъ Господа, сотворшаго небо и

землю, непрерывно хранящаго ихъ,—помощь премудро Управляющаго вселенною (Псал. 120, 1—3).

Господи, Боже нашъ! Ты превыше всего, какъ Владычествующій: цари Тобою царствуютъ и повелители узаконяютъ правду; богатство и слава отъ лица Твоего; въ руки Твоей сила и мощество; во власти Твоей возвеличить и укрѣпить все. *) Исполни благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича долготою дней и крѣпостию силъ, да совершитъ Онъ вся во славу Божію и во благо народа Своего. Сохрани въ нерушимомъ здравіи и непремѣняемомъ благополучіи и весь Царствующій Домъ, тѣсно соединенный между собою узами родства и христіанской любви.

Протоіерей Антонинъ Мисюревъ.

Въ Недѣлю о блудномъ сынѣ.

(Небесная радость о кающихся).

Отче соутышихъ на небо и предъ Тобою (Л. 15, 21).

Братіе! Кто изъ васъ, имѣя сто овецъ и потерявши одну изъ нихъ, не оставитъ девяносто девяти и не пойдетъ за пропавшею, пока не найдетъ ея? А когда найдетъ, возьметъ ее на плечи свои съ радостію; и пришедши домой, созоветъ друзей и сосѣдей и скажетъ имъ: порадуйтесь со мною, я нашель мою пропавшую овцу. Такъ на небесахъ болѣе

*) 1 Парал. XXIX, 10—12. — Ср. Псал. LXXXVIII, 9—15, 25—30. — Притч. VIII, 15.

радости будетъ объ одномъ грѣшникѣ кающемся, нежели о девяти праведникахъ, говоритъ Господь.

Или какая женщина, имѣющая десять серебряныхъ монетъ, если потеряетъ одну монету, не зажжетъ свѣчи и не станетъ мести комнату и искать старательно, пока не найдетъ? А когда найдетъ, созоветъ подругъ и сосѣдокъ и скажетъ: порадауйтесь со мною, я нашла потерянную монету.—Такъ бываетъ радость у Ангеловъ Божіихъ и объ одномъ грѣшникѣ кающемся, говоритъ Иисусъ Христосъ.

И еще одну притчу разсказалъ Господь врагамъ Своимъ, фарисеямъ и книжникамъ, которые укоряли Его за то, что Онъ грѣшниковъ любитъ.

У нѣкотораго челоуѣка было два сына; и сказалъ младшій изъ нихъ отцу: отче! дай мнѣ слѣдующую мнѣ часть имѣнія. И отецъ раздѣлилъ имъ имѣніе. Скоро младшій сынъ, со своимъ надѣломъ, пошелъ въ дальнюю сторону и тамъ истратилъ все, живя распутно; а въ то время настала тамъ голодъ, и блудный сынъ нанялся пасти свиней. Голодный, онъ радъ былъ со свиньями ѣсть, но ни кто не давалъ ему. Вспомнилъ онъ тогда отца своего, и сколько у него работниковъ сытыхъ и говоритъ: а я умираю отъ голода! Пойду къ отцу моему и скажу ему: отче! я согрѣшилъ противъ неба и предъ тобою, и уже недостойнъ называться сыномъ твоимъ; прими меня въ работники...И пошелъ онъ къ отцу. И когда онъ былъ еще далеко, увидѣлъ его отецъ его, и сжалился; и побѣжалъ, и палъ къ нему на шею, и цѣловалъ его... Отче! Я согрѣшилъ противъ неба и предъ тобою, говоритъ блудный сынъ,

и уже недостойнъ называться сыномъ твоимъ... А отецъ приказываетъ слугамъ своимъ: принесите лучшую одежду и одѣньте его, и дайте перстень на руку его и обувь на ноги; и заколите теленка откормленаго: станемъ ѣсть и веселиться, ибо этотъ сынъ мой былъ мертвъ и ожилъ, пропадалъ и нашелся. И начали веселиться.

Такъ радуется Отецъ Небесный, когда грѣшникъ одумается, идетъ къ Нему съ покаяніемъ.

Каждому человѣку надѣль даетъ Отецъ Небесный, какъ сыну. Ничего у насъ нѣтъ своего, все—отъ Бога: солнышко, мѣсяцъ и звѣзды намъ свѣтятъ, и небо и земля намъ служатъ; вода и огонь, рыбы, птицы и звѣри, лѣса и травы,—все на пользу людямъ Господь сотворилъ; а самый дорогой надѣль отъ Отца Небеснаго—душа человѣку дана. Грѣетъ насъ солнышко, все веселить, растить лѣсокъ, и травинку, и хлѣбецъ. Сыты мы стали, скотъ наплодился, жилье у насъ доброе есть и—достатки. Бога забыли, Отца.—„Это все—мое добро, говоритъ человѣкъ; какъ хочу, такъ и живу“.—Жалко и гривну на свѣчку къ Христовой иконѣ; лѣнь ему въ церковь идти, помолиться; нѣтъ—копѣечки нищему брату. А на гульбу, на вино, на распутство—несколько нежалко потратить и деньги, и душу, и тѣло.. Темнѣетъ душа отъ грѣховъ ежечасныхъ, чернѣетъ и совѣсть отъ нихъ, умираетъ, и стыдъ—потерялся. Не сталъ человѣкъ узнавать, гдѣ—добро и гдѣ—зло. Любы худыя дѣла душѣ грѣшной, а добрые—тягостны ей. заблудилась душа на мірской суетѣ и ушла отъ Отца, на распутство, далеко-далеко... Много лѣтъ такъ проходить. Достатки—потратилъ, здоровье свое исте-

рять блудный сынъ; и болить отъ грѣховъ и душа у него, немоцствуетъ и тѣло. Весь человекъ отъ грѣховъ—какъ въ болѣзни, какъ въ лютой горячкѣ, живетъ безъ ума, безъ понятья; ничего распознать онъ душою и сердцемъ не можетъ и, часто, въ отчаяннѣ, гибнетъ.

Возлюбленные! Скоро услышимъ мы благовѣсть постный, протяжный, звонъ рѣдкій, печальный. Вспомни тогда, душа грѣшная, о добромъ Небесномъ Отцѣ и про блуднаго сына; вспомни о ласковой матери—церкви, вспомни безпутную, грѣшную жизнь свою, вспомни все зло, все дѣла противъ Бога, Отца твоего и скажи: ворочусь я къ Нему, и простить Онъ меня, и помилуетъ. Смирно, смиренно, какъ тотъ блудный сынъ, приходи душа грѣшная въ церковь. Здѣсь обитаетъ Небесный Отецъ, нашъ Спаситель. Здѣсь повинись передъ Нимъ, покорись. Со слезами раскаянья, сердцемъ Ему говори: Отецъ мой, Отецъ мой! Я согрѣшилъ противъ Неба и передъ Тобою!.. Помилуй мя Боже, помилуй меня!

Всталъ и пошелъ (блудный сынъ) къ отцу своему говорить Господь. И когда онъ былъ еще далеко увидѣлъ его отецъ его и сжалился, и побѣжавъ, палъ ему на шею и цѣловалъ его...

Такъ радуется небо, радуются ангелы, радуется Отецъ Небесный, когда грѣшники идутъ принести покаяніе!. Такъ да будетъ и со всеми нами.—Аминь.

Свящ. *И. Ландышевъ.*

Въ Великій Пятокъ.

(Христіанская совѣсть предъ плащаницею).

Христось умре грѣхъ нашихъ ради. (1 Кор. 15, 3). Онъ язвенъ былъ за грѣхи наши и мученъ за беззаконія наши. (Ис. 53, 5).

Одинъ разъ въ годъ собираемся мы здѣсь, братіе, чтобы вмѣстѣ, одною семьєю православною, посмотрѣть,—какъ выносятъ плащаницу Христову для поклоненія народнаго, послушать церковныя пѣноушнія; а духовными очами вѣры—видѣть то, что было во время оно, когда сняли со креста умершее тѣло Іисусово, обвили его плащаницею, во гробъ положили. Не ради пустаго любопытства собрались, не за тѣмъ, чтобы время провести стоимъ мы нынѣ у гробницы святой, изображающей Великаго Мертвеца... Пришли мы помолиться Страдальцу, до сырой земли поклониться Спасителю умершему, припасть къ плащаницѣ Его съ повинной головою, съ обильными слезами покаянія. Грѣшные и смиренные, пришли мы проститься со Христомъ, убитымъ на крестѣ, прощенья себѣ просить у Него.— Вотъ, свѣчи ярко горятъ въ рукахъ вашихъ. Пусть и сердца наши также ярко горятъ любовію къ Спасу міра; какъ свѣча яркая, пусть горитъ у насъ на сердцѣ покаяніе; слезами покаянными пусть растопится самое холодное сердце, какъ таетъ воскъ отъ лица огня!

Но нынѣ—безсильно слово наше. Нынѣ сердце слезами кипитъ, а языкъ говорить не можетъ... Увы мнѣ, Сладчайшій Іисусе! Какими словами скажу о смерти

Твоей, о Твоемъ погребеніи?!.. Или какими рѣчами призову слезы на сердца людей Твоихъ!..

Братія и сестры! Приклонитесь ко гробу сему, посмотрите. Кто положенъ здѣсь, кого мы видимъ нынѣ умершимъ? Это—Тотъ, Которому взываемъ мы каждый день: Господи, Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ! Зачѣмъ-же Онъ мертвъ, бездыханенъ полагается, зачѣмъ—кровь на лицѣ Его, зачѣмъ—язвы на святыхъ рукахъ, и ногахъ, и въ ребрахъ Его? Кто замучилъ, за что убили Его?.. Тридцать три года Онъ жилъ на землѣ. Радостно отъ Него было всему міру. Никакого грѣха, никакого зла не имѣлъ Онъ; одно добро отъ Него всемъ разливалось. Любилъ Онъ безмѣрно всехъ людей, особенно дѣтей и всякихъ несчастныхъ, больныхъ, бѣсноватыхъ, нищихъ, плачущихъ, грѣшниковъ; всемъ помогаль, всехъ прощаль, кто къ Нему приходилъ—всехъ исцѣляль, мертвыхъ оживляль, множество чудесъ творилъ. Только пять дней миновало, какъ Онъ Лазаря-мертвеца воскресилъ; и вотъ—самаго Чудотворца *убили* злодѣи! Только четыре дня прошло, какъ весь Иерусалимъ встрѣтилъ Его, какъ царя; и вотъ—во гробъ нынѣ Царь Царствующихъ! Жадный на деньги ученикъ продалъ Его за тридцать сребренниковъ; гордость, злоба древняя осудили Его на смерть; зависть, ненависть людская, непокорство убили Его на крестѣ!.. Солнце перенести не могло, *поперитло*; темень ночная, среди дня, покрыла землю отъ стыда великаго; мать—земля не стерпѣла, заколебалась, затряслась отъ страха; каменные горы развалились; мертвецы ожили, вышли изъ гробовъ; на—двое разорвалась церковная завѣса.... Немного вѣрныхъ у Христа оставалось; немногіе любя-

щѣ у креста Его были. Іосифъ приснопамятный въ нощи пришелъ къ Пилату Понтійскому и выпросилъ у него тѣло Іисусово. Сей Іосифъ благообразный, съ Никодимомъ, съ Матерію Божіею, съ другими учениками, полотномъ обвиваютъ тѣло Спасителя надежду свою, надежду всего міра; во гробъ полагаютъ Того, Кто жизнь даетъ всему міру, видимому и невидимому; прощаются съ Нимъ, погребаютъ, плачутъ неутѣшно, рыдаютъ надъ тѣломъ Его.

Давно это было.—Нынѣ вѣра во Христа прошла по всей землѣ и по всей вселенной разсѣяны потомки народа еврейскаго, тѣхъ людей, которые Христа убили на крестѣ. Нынѣ крестъ Христовъ—знамя вѣры христіанской; нынѣ—свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ.—Почему же и теперь мы—у гроба Христова; почему и теперь мы, христіане, видимъ и кровь, и язвы на тѣлѣ Спасителя міра; почему Онъ и нынѣ предъ нами—мертвъ, бездыханень полагается?..

Братія и сестры! Хотя одинъ разъ въ годъ, приклонитесь ко гробу сему, посмотрите; послушайте, какъ, въ словахъ пѣсней церковныхъ, говоритъ замученный Христосъ іудеямъ: „Людіе Мои! Что Я вамъ сдѣлалъ, или чѣмъ Я вамъ досадилъ? Слепыхъ вашихъ Я просвѣтилъ; прокаженныхъ—очистилъ; расслабленныхъ вашихъ, кровоточивую—исцѣлилъ Я... Люди Мои! За какое дѣло распять Меня хотите? Мертвецевъ вашихъ Я оживлялъ; Хананеянку—помиловалъ. Чѣмъ Я васъ оскорбилъ, чѣмъ прогнѣвалъ? Прежде Меня,—кто васъ отъ всякой скорби избавлялъ? Люди Мои! Что я вамъ сдѣлалъ худое? За что вы на крестную смерть, какъ злодѣя, Меня осудили?.... (Тропари часовъ Велик. Пятка).

А нынѣ? Къ намъ—нынѣ этотъ жалобный голосъ, къ совѣсти нашей. Люди православные! Чтобы спасти насъ отъ смерти вѣчной, Сынъ Божій съ неба сошелъ, человѣкомъ содѣлался, жилъ на землѣ, научилъ—какъ вѣровать, какъ душу спасать, Св. Евангеліе оставилъ намъ, добровольно на муки пошелъ за грѣхи наши, пострадалъ и умеръ на крестѣ за беззаконія наша... Тѣло и кровь Свою ежедневно даетъ намъ, для прощенія грѣховъ. Немолчно зоветъ насъ къ Себѣ, въ Царство Небесное; ждетъ Онъ насъ, грѣшниковъ, какъ родныхъ, какъ любимыхъ дѣтей Своихъ... Люди православные! Послушались-ли мы Христа, пошли-ли за Нимъ?... Нѣтъ, други! Идемъ мы неотступно за діаволомъ; его мы больше любимъ; ему мы каждый день въ жертву приносимъ и тѣло свое, и здоровье, и душу, и всѣ дары Божіи несемъ мы къ нечистому... Сколько мы денегъ и всякихъ достатковъ свесли за вино; сколько мы этого яду, этой отравы винной всегда употребляемъ; сколько этой „*крови сатанинской*“ пріобщается, сколько отъ нея гибнетъ народу на свѣтѣ и сколько зла отъ нея разливается по родной землѣ русской?!... А мы вину рады, любимъ его больше всего на свѣтѣ. На вино и у нищаго деньги найдутся всегда; а въ жертву для Господа Бога и богатый съ трудомъ подаетъ.—Люди Божіи, люди православные! За всѣ милости Господни, чѣмъ мы Ему заплатили? Чѣмъ досадилъ Онъ намъ, чѣмъ оскорбилъ, чѣмъ прогнѣвалъ? За что мы не хотимъ Ему покориться, не перестаемъ грѣшить, все больше и больше беззаконничаемъ; за что мы не любимъ Спасителя нашего? За что мы, и послѣ причастія, какъ Іуда, бѣжимъ искать сребренники за

измѣну Христу; за что мы каждый день идемъ и дѣлами, и словами нашими, противъ Христа, за что мы—враги Ему?. Наше это дѣло! Отъ нашей гордости—кровь у Христа струится на челѣ; отъ нашего непокорства, самовольства—язвы на тѣлѣ Его; нашими страстями, завистью, злобою, ненавистью—опять распинаемъ Христа; сеова мы убили Его грѣхами нашими! За что-же, за что замучили мы Спасителя нашего?...

Увы намъ, Сладчайшій Иисусе! Вотъ и нынѣ видимъ Твое милосердіе; и нынѣ Ты за насъ, злодѣевъ, добровольно принимаешьъ смерть! Какъ погребать станемъ Тебя, Боже нашъ?.. Или—какою плащаницею обовьемъ?. Какими руками прикоснемся нетлѣнному тѣлу Твоему? Или-какія пѣсни воспоемъ Твоему исходу, Щедре?...

Когда, за грѣхи наши, вели Спасителя на смерть, множество людей провожали Его, плакали о Немъ и рыдали. „Не плачьте обо Мнѣ, сказалъ имъ Христось; плачьте о себѣ и о дѣтяхъ вашихъ“. Плачьте-же, плачьте и нынѣ возлюбленные у гроба Христова о себѣ и о дѣтяхъ вашихъ!.. Кайтесь, какъ—Петръ пламенный, о своемъ отреченіи! Какъ разбойникъ на крестѣ, въ смертный часъ, крѣпко вѣруйте въ Сына Божія, Иисуса Христа. Смиренно, покорно просите Его: Господи, Господи! Прости, помилуй! И насъ помяни во Царствіи Твоемъ!.. Аминь.

Свящ. *И. Ландышевъ.*

ПОУЧЕНІЕ

сказанное въ Градо-Нарымскомъ Крестовоздвиженскомъ Соборѣ предъ постановкой кружки въ пользу Св. Земли, присланной Томскимъ Отдѣломъ Императ. Православнаго Палестинскаго Общества.

Томскому Отдѣлу Императ. Правосл. Палест. Общ. для увеличенія средствъ въ пользу Св. Земли разрѣшено имѣть въ уѣздныхъ городахъ и другихъ населенныхъ мѣстахъ Епархіи наружныя сборныя кружки. Такая кружка Томскимъ Отдѣломъ прислана для постановки и сбора пожертвованій и въ г. Нарымъ. Кружка эта, находящаяся сейчасъ противъ Абалакской иконы Божіей Матери, будетъ поставлена въ притворѣ нашего Собора. Сверху этой кружки помѣщается икона Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня, а на сторонахъ ея надпись: „въ пользу Св. Земли“ и „благословить тя Господь отъ Сіона и узриши благая Іерусалима“.

Кружки, поставляемыя въ храмахъ, очень древни. Во Св. Евангеліи говорится, что Іисусъ Христосъ, выходя однажды изъ храма Іерусалимскаго сѣлъ противъ Сокровищницы или кружки и смотрѣлъ, какъ народъ кладетъ деньги въ сокровищницу. Многіе богатые клали много. Пришедшая-же одна бѣдная вдова, положила двѣ лепты по нашему два гроша, что составляетъ кодрантъ, а по нашему копейку. Подозвавъ учениковъ Своихъ Іисусъ Христосъ сказалъ имъ: истинно говорю вамъ, что эта бѣдная вдова положила больше всѣхъ, клавшихъ въ сокровищницу. Ибо всѣ

клали отъ избытка своего, а она отъ скудости своей положили все, что имѣла, все пропитаніе свое.

Изъ этого разсказа мы видимъ, какъ усердно народъ клалъ въ кружки свои жертвы; видимъ, какъ Господь взираетъ на cadaго, кто кладетъ свои жертвы въ кружку; слышимъ, какъ Господь праведно оцѣниваетъ жертву cadaго, и богатаго, и бѣднаго, и вельможи, и простаго. Въ нашемъ храмѣ съиздавна существуютъ кружки на разныя добрыя и богоугодныя дѣла.

Съ сегодняшняго дня, такимъ образомъ будетъ поставлена въ притворѣ храма и благословлена для сбора еще одна кружка—въ пользу Св. Земли, той земли, гдѣ родился для нашего спасенія, жилъ, училъ, страдалъ, былъ распятъ на крестѣ, умеръ, воскресъ и воснесся Господь нашъ Іисусъ Христосъ.

Въ Іерусалимскую кружку, о которой упоминается во Св. Евангеліи, многіе богатые изъ Іудеевъ клали много, да и бѣдныя не проходили мимо, ибо сказано, что одна бѣдная вдова положила двѣ лепты—все что имѣла.

Ваше христіанское усердіе и любовь класть въ кружки мнѣ извѣстны и заслуживаютъ всякой похвалы, поэтому я надѣюсь, что и вновь поставленной кружки въ пользу Св. Земли вы не будете проходить мимо безъ вниманія и посильнаго вклада въ нее. Во имя Господа Іисуса Христа, пострадавшаго для нашего спасенія, и для блага православныхъ богомольцевъ и жителей Св. Земли, приглашаю васъ, возлюбленные братья и сестры, всегда брать съ собою изъ домовъ посильную лепту и класть въ эту кружку, кому что заблагоразсудится.

Богатые и состоятельные будьте усердны и щедры и бѣдные старайтесь съ усердіемъ класть свои копѣйки, зная, что Господь Богъ самъ смотритъ на это дѣло, самъ праведно оцѣниваетъ подаваніе и самъ за все наградитъ. Не проходите безъ вниманія и прочихъ кружекъ, поставленныхъ въ церкви. Да не умолкнетъ же русское сердце ради Сіона, и русская милостыня во Св. Землѣ чрезъ Императ. Правосл. Палест. Общество да усилится.

Милостыня отъ смерти избавляетъ и можетъ очищать всякій грѣхъ. Творящіе милостыню и дѣла правды будутъ благоденствовать (Тов. 12, 9), удостоятся оправданія передъ Господомъ и вѣчно будутъ жить съ Нимъ въ Іерусалимѣ Небесномъ. Аминь.

Св. М. Н.

РѢЧЬ

при встрѣчѣ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія Епископа Томскаго и Барнаульскаго, сказан. въ градо-Нарымскомъ Крестовоздвиженскомъ Соборѣ.

Ваше Преосвященство.

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Архипастырь и Отецъ!

Мнѣ, служащему четыре года въ г. Нарымѣ, приходится встрѣчать Васъ въ этомъ св. храмѣ уже третій разъ. Мы искренно радуемся Вашему посѣщенію и глубоко благодаримъ Васъ, Преосвященнѣйшій Вла-

дыко, за Ваши Архипастырскіе труды и заботы о насъ. Обширна наша Томская Епархія, и побывать три раза въ теченіе четырехъ лѣтъ въ такомъ отдаленномъ мѣстѣ, какъ Нарымскій край, нужна особая энергія и весьма нелегкій трудъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Мы радуемся, что ревностные и неутомимые труды и заботы Ваши на благо Томской Епархіи заслужили съ высоты царскаго престола особливаго вниманія и благоволенія Благочестивѣйшаго Государя Нашего.**)

Мы молимъ Господа Бога и всегда будемъ молить Его—да продлитъ Онъ жизнь Вашу на многіе годы и да поможетъ Вамъ и впредь также славно и плодотворно трудиться на нивѣ Христовой.

Но говоря о своей радости и Вашихъ Архипастырскихъ заботахъ о насъ, чѣмъ мы въ свою очередь можемъ порадовать въ настоящій разъ Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, и что можемъ сказать о своихъ трудахъ, простирающихся только на нашъ небольшой городокъ?

Хочу сказать объ этомъ потому, что мы глубоко вѣримъ, что наша радость—Ваша радость, наша печаль—Ваша печаль. Ваше Преосвященство! Въ первыя два посѣщенія Ваши нашего города мы имѣли честь встрѣчать Васъ въ этомъ св. храмѣ, тогда неблагоустроенномъ, теперь же заново отремонтированномъ; тогда вокругъ храма было временное, неудовлетворительное огражденіе, непренятствовавшее даже скоту ходить во-

***) Разумѣется Высочайшая грамота о награжденіи Его Преосвященства орденомъ св. благов. князя Александра Невскаго, данная 6 мая 1899 года.

кругъ стѣнъ св. храма, — теперь-же св. храмъ обнесенъ приличною оградою. Не скрою отъ Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, что немалыхъ трудовъ и хлопотъ стоило намъ благоукрасить сей храмъ. Ремонтировка случилась какъ разъ въ то время, когда въ нашей мѣстности три года сряду свирѣпствовала „сибирская язва“. Нельзя было найти ни рабочихъ ни лошадей и весьма трудно было требовать отъ прихожанъ денегъ, охваченныхъ такимъ горемъ и бѣдствіемъ. Но Господь помогъ намъ благоукрасить этотъ храмъ. Въ настоящее время мы начали ремонтировать другой храмъ — кладбищенскій и, если будетъ угодно Господу Богу, работу окончимъ нынѣшнимъ же лѣтомъ.

Послѣ ремонтировки Петро-Павловскаго храма, мы намѣрены отправлять въ немъ богослуженіе не разъ въ годъ, какъ было доселѣ, а возможно чаще. Что касается третьяго храма — Спасскаго Собора, то могу порадовать Ваше Преосвященство тѣмъ, что нѣкоторые прихожане имѣютъ особенное желаніе ремонтировать его, но останавливаетъ ихъ въ этомъ до нѣкотораго времени только неблагонадежность берега. Но будемъ молить Господа Бога, чтобы Онъ помогъ намъ и въ этомъ къ общей нашей радости.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Вниди въ сей св. храмъ, сотвори молитву Господу о насъ и благослови насъ. Да поможетъ Господь Богъ Твоими Святительскими молитвами довести намъ до конца благоустройство храмовъ г. Нарыма, а Святительское Твое благословеніе да ограждаетъ насъ на всѣхъ путяхъ нашей жизни и отъ всякаго зла!

Благочинный, Свящ. *Н. Никольскій.*

Р ъ ч ь,

сказанная при открытіи бібліотеки—читальни Нарымскаго Собора.

Сегодня послѣ молебна будетъ открыта у насъ бібліотека для чтенія.

Книга—великое дѣло.

Если въ большихъ городахъ открытіе бібліотекъ привѣтствуется съ радостію, то для нашего отдаленнаго города это особенно дорого.

Во первыхъ потому, что у насъ нѣтъ, кромѣ двухъ низшихъ школъ, никакихъ ни учебныхъ, ни образовательныхъ заведеній, а во 2-хъ потому, что весною и осенью мы на долгое время и совсѣмъ разобщаемся съ живымъ міромъ; въ это время всякая полезная и серьезная книга для Нарымскаго жителя должна служить истиннымъ благодѣяніемъ.

На бѣломъ свѣтѣ много есть всего добраго и хорошаго и для насъ полезнаго, но это мы можемъ узнать только, главнымъ образомъ, изъ книгъ. Если мы малыхъ дѣтей обучаемъ посредствомъ книгъ, то для насъ взрослыхъ книги и подавно необходимы.

Намъ Богъ далъ разумъ, чтобы мы все узнавали, всему учились для пользы своей и другихъ. „Вѣкъ живи, вѣкъ учись“—говоритъ народная мудрость.

Человѣкъ въ этомъ случаѣ долженъ Богу уподобляться: „Будьте совершенны, какъ и Отецъ вашъ Небесный совершенъ есть“, говоритъ Господь во св. Евангеліи. Богъ взыщетъ съ насъ, если мы данный намъ талантъ—разумъ, зароемъ въ землю. „Не о хлѣбѣ

единомъ живъ будетъ человекъ“, сказано въ словѣ Божіемъ, т. е. мы не о тѣлѣ только должны заботиться, строить для него дома, шить одежду, водить скотину, ловить рыбу, но и о душѣ. Если мы не будемъ заботиться о пищѣ для души, то она загрубѣетъ и трудно будетъ ждать отъ такого человека что-либо хорошее. А вотъ! книги и есть пища для души.

Чтобы почитать хорошую книгу, у каждаго изъ насъ найдется много времени, не все-же вѣдь мы работаемъ, да трудимся.

Кто не читаетъ книгъ и другихъ не проситъ читать, чтобы самому послушать, у того свободное время проходить даромъ, ему лѣнь почитать или послушать другихъ, но вѣдь это нехорошо, да и передъ Богомъ грѣхъ.

Если нѣкоторые и сами не читаютъ книгъ, мы-де неграмотные, отговариваются они, и другихъ не просятъ почитать имъ, напр., въ праздники, въ долгіе зимніе вечера, когда одинъ читалъ бы, а другіе слушали или работали бы, то такихъ людей нужно только жалѣть, они такъ говорятъ по своему невѣдѣнію, они не привыкли къ этому, имъ просто лѣнь читать или слушать, такой человекъ дѣйствительно свободное время или пролежитъ или гдѣ-нибудь проболтаетъ, но вѣдь это, я сказалъ, нехорошо и грѣхъ предъ Богомъ—тратить по пусту время.

Если въ словѣ Божіемъ сказано, что за всякое праздное слово мы дадимъ Отвѣтъ Богу, то тѣмъ болѣе Господь взыщетъ за потраченное напрасно время, ибо такой человекъ дѣйствительно данный ему отъ Бога талантъ—разумъ зарываетъ въ землю, не пользуется имъ.

Жизнь наша и такъ коротка, слѣдовательно каждую минуту мы должны проводить съ пользою для себя и другихъ.

Но не всякій имѣеть средства покупать книги, да и не знаетъ, какія лучше книги читать, поэтому мы и устроили библіотеку, чтобы каждый могъ бесплатно пользоваться хорошими и полезными книгами.

Читайте, возлюбл. бр., книги, а неграмотные просите въ свободное время читать грамотныхъ. Великое дѣло—книга. Много пользы получите отъ чтенія.

Библіотека каждый годъ будетъ пополняться новыми книгами, газетами и журналами, на что, конечно, нужны, деньги и деньги немалыя.

Но мы надѣемся, что кто любить и цѣнить книгу желаетъ добра себѣ и ближнимъ, тотъ не откажетъ намъ въ своей посильной помощи на поддержаніе библіотеки.

А сейчасъ приглашаемъ васъ вмѣстѣ съ нами въ помещеніи библіотеки предъ ея открытіемъ помолиться Господу Богу и попросить прежде всего у Него помощи на это полезное и общее для насъ дѣло.

Свящ. Н. Никольскій.

28 дек. 1901 года
г. Нарымъ.

Р Ѣ Ч Ъ,

сказанная въ Градо-Нарымскомъ Крестовоздвиженскомъ Соборѣ предъ молебномъ по прочтеніи отчета о состояніи Нарымскаго приходскаго попечительства за 1901—1902 годъ.

Вашему вниманію сейчасъ былъ прочитанъ отчетъ о состояніи нашего попечительства за прошлый 1901—1902 г.

Закончивши, съ Божьей помощью, такимъ образомъ, еще годъ своей службы на пользу общества, съ сознаниемъ, что оказываемая нами помощь ближнему дѣлается во имя заповѣди Спасителя, „возлюбиши ближняго, какъ самого себя“, мы, вступая въ новый годъ, помолимся Господу Богу и Его угодникамъ Николаю Чудотворцу и св. муч. Царицѣ Александрѣ, покровительницѣ нашего попечительства, дабы при ихъ помощи дѣло нашего попечительства болѣе крѣпло и благоустроялось, члены единодушно и усердно работали, жертвователи охотно давали свои лепты, а получающіе пособіе отъ попечительства старались цѣнить нашу заботу о нихъ и принимать его, какъ милостыню, даваемую ради Христа, Который за несправедное употребленіе этой милостыни строго взыщетъ, да и люди будутъ постоянно осуждать за это.

Попечительство оказало бы помощь еще большему этому числу лицъ, но сдѣлать это не позволяютъ средства.

Попечительство желаетъ, чтобы въ нашемъ приходѣ не было не только вопіющей бѣдноты—нищенства, но и нуждающихся. И это было бы, если бы всѣ прихо-

жане правильно понимали задачи попечительства и одинаково охотно принимали участие въ его дѣятельности.

Дѣло попечительства—большое и широкое; попечительства, по своему „Положенію“, должны заботиться о храмахъ, о церковныхъ домахъ, о школахъ, больницахъ, богадѣльняхъ, пріютахъ и др. благотворительныхъ заведеніяхъ; объ оказаніи помощи бѣднымъ и вообще имѣющимъ нужду въ чемъ—либо; о погребеніи неимущихъ умерших, о содержаніи въ порядкѣ кладбищъ и пр. Видите, сколько попечительства могутъ сдѣлать добраго.

Мѣстныя начальства и общества въ городахъ и селахъ, равно мировыя учрежденія, должны, по закону, оказывать попечительствамъ свое содѣйствіе.

Наше-же попечительство, при своихъ малыхъ средствахъ, не можетъ, конечно, всего этого сдѣлать.

Но, мы благодаримъ Бога и за то, что имѣемъ, т. е. хоть даемъ кусокъ хлѣба—неимущимъ.

И попечительство приноситъ глубокую благодарность членамъ и рѣшъ жертвователямъ, оказавшимъ свою помощь чрезъ Попечительство нуждающимся, сиротамъ, бѣднымъ, больнымъ и калѣкамъ и усердно просить прихожанъ и добрыхъ людей не отказать оному въ своихъ жертвахъ и посильной помощи и на будущее время.

Свящ. *Николай Никольскій.*

5 янв. 1903 года,
г. Нарьять

Поученіе

за литургіей предъ отпѣваніемъ протоіерея А. Василькова.

Воспоминаю вамъ, братіе мои, и чада и друзи мои, не забывайте мя, егда молитесь ко Господу: молю, прошу и милися дѣю, навикайте симъ въ память и и плачите мене день и нощь!

Предъ нами безгласное тѣло достолубезнаго и славнаго соратника на нивѣ Христовой, протоіерея Іоанна!

Душа его оставила свое жилище и отошла въ вѣчность; сегодня она предстанетъ предъ престоломъ справедливѣйшаго Судіи Господа нашего Іисуса Христа; здѣсь же она, современемъ встрѣтитъ и судъ свой и свое оправданіе!

У всякаго изъ насъ есть грѣхи; они были и у усопшаго,—но во искупленіе ихъ онъ принесетъ Спасителю свой 40 лѣтній трудъ въ санѣ пастыря Христова стада, свою безпорочную службу и свои мучительно-тяжелыя, за послѣдніе годы земной жизни, страданія и душевныя и тѣлесныя, которыя онъ переносилъ тихо, покорно и безропотно! У него было доброе сердце; онъ умѣлъ успокоить страдающаго, сироты не разъ испытывали его ласку, и память о немъ будетъ жить во многихъ сердцахъ!

Яркими красками блистаетъ предъ моимъ взоромъ слѣдующая картина. Мальчикъ—сирота, всегда прилежный, всегда аккуратный и исполнительный былъ жестоко избитъ своимъ воспитателемъ. Горько рыдалъ онъ, стоя у притолоки дверей, ведущихъ изъ зданія на улицу... многіе прошли мимо него, видя его окровавлен-

ное лицо и полуоторванное ухо, но ни у одного изъ нихъ не нашлось ни слова утѣшенія, ни ласки сиротѣ. Случилось проходить тутъ же и о. Протоіерею. Болью сжалось его доброе сердце; онъ своимъ яснымъ умомъ быстро сообразилъ, что незаслуженно обидѣли сироту, и, обнявъ мальчика, онъ ласково спросилъ его.

— О чемъ же ты такъ горько плачешь?

Почувявъ въ тонѣ голоса вопрошавшаго не простое любопытство, а участіе, мальчикъ разсказалъ, какъ начальникъ училища, осердившись на старшихъ воспитанниковъ, сорвалъ свой гнѣвъ на беззащитномъ сиротѣ.

— Ну, не плачь! Богъ дастъ все скоро заживетъ.. Пойдемъ со мной: я тебя довезу до одного дома, гдѣ мнѣ необходимо побывать,—ты тамъ подождешь меня, и я тебя завезу обратно!

Боже мой, какою радостью засверкали глаза ребенка! Онъ ногъ не чуялъ подъ собой отъ предстоящаго ему удовольствія.*) И какъ жарко молится теперь этотъ бывшій мальчикъ сирота за своего добраго, отзывчиваго на чужое горе старца протоіерея.

Имѣя предстать престолу Всевышняго и сознавая, что нѣтъ человѣка, у котораго бы не было грѣха, хотя-бы онъ прожилъ всего одинъ день, о. протоіерей обращается къ намъ со словами: „Воспоминаю вамъ, братіе мои, и чада и друзи мои, не забывайте мя, егда молитесь къ Господу!“

*) Въ самомъ дѣлѣ, какъ немного нужно ребенку, чтобы быть счастливымъ, забыть все горе, всѣ обиды и несправедливость, и какъ „скуны“ наши воспитатели въ подобныхъ обстоятельствахъ, обычно щедрые на разданіе „карцеровъ“ „голодныхъ столовъ“ и т. п.

Въ самомъ дѣлѣ, не просить о. протоіерей у насъ ни пищи, не молить оѣ насъ и оѣ одеждѣ, не говорить оѣ чадамъ своимъ: „дайте мнѣ уголокъ въ домѣ вашемъ“, — ни о чемъ подобномъ оѣ не молить насъ, ибо оѣ хорошо знаетъ, что „аще помиловаль еси, человекѣ, человекѣ—той имать тамо (предѣ Всевышнимъ Судіею) помиловать тя; и аще которому сиротѣ сострадалѣ еси, той избавить тя тамо отѣ нужды; и аще въ житіи нага покрыль еси, той имать тамо покрыти тя!“ Да, все это оѣ хорошо знаетъ, и не въ этомъ оѣ просить насъ помочь ему, — нѣтъ! ему болѣе всего нужны теперь молитвы, ему необходимы безцѣннѣйшая, очищающая, умиловляющая, и спасающая безкровная жертва! Ибо умершіе ничего не могутъ сдѣлать сами собою; не могутъ перейти изъ одного состоянія въ другое. И только мы, живые, любовію Христа подвижаемъ, можемъ облегчить ихъ участь и изъ безотраднѣйшей — сдѣлать отраднѣйшей, изъ сорной травы превратить въ созрѣвшую добрую пшеницу, которую жатели — Ангелы соберутъ въ житницы небесныя! „Аще и грѣшенъ отъиде“, говоритъ св. Златоустъ, „елико возможно есть, помогати достоинъ: обаче не слезами, но молитвами“. Своею молитвою мы можемъ доставить умершему лучшее положеніе, избавить его отѣ страданій, принести ему отраду и утѣшеніе! Весьма утѣшительный примѣръ о силѣ молитвы за умершихъ находимъ въ отеческихъ преданіяхъ о жизни великаго подвижника египетскихъ пустынь препод. Макарія. „Однажды, ходя по пустынь, препод. Макарій увидѣль на землѣ сухой человекѣскій черепъ. Поворачивая его своимъ жезломъ, Макарій замѣтилъ, что черепъ какъ будто издавалъ звукъ.

— Чей ты, черепъ?! спросилъ старецъ.

И изъ черепа послышался такой отвѣтъ:

— Я былъ начальникомъ всѣхъ, здѣсь обитавшихъ жрецовъ; а ты—авва Макарій, исполненный духа Божія. Когда ты молишься о насъ, сущихъ въ мукахъ, мы испытываемъ нѣкоторую отраду.

— Какая же бываетъ вамъ отрада и какая мука? спросилъ старецъ.

— Какъ небо отстоитъ отъ земли, такъ великъ огонь, въ которомъ мы мучимся, опаляемые отовсюду, отъ ногъ до головы! отвѣчалъ со стѣнаніемъ черепъ, и мы не можемъ видѣть другъ друга. Когда же ты молишься за насъ, мы отчасти видимъ другъ друга, и это доставляетъ намъ нѣкоторую отраду!

Такова сила молитвы. Зная о семъ, будемъ, братіе, непрестанно молиться о честно трудившемся, много страдавшемъ и терпѣвшемъ рабѣ Божіи, протоіереѣ Іоаннѣ! Вспомнимъ добромъ скромный подвигъ его жизни и попросимъ у О. Небеснаго свѣтлое мѣсто въ царствѣ Его. „Ибо велика сила молитвы, говоритъ св. І. Златоустъ, когда весь народъ и священный ликъ стоитъ съ воздѣаніемъ рукъ, и когда предлежитъ св. и страшная жертва, которую въ лицѣ священнодѣйствующихъ приносятъ Самъ Христосъ, Который самъ ходатайствуетъ предъ правосудіемъ Божіимъ о прощеніи грѣшника!“

Христе Боже, къ Тебѣ преиде божественный служитель твой: пріими въ рудѣ Твоей душу его, яко птенца,

учини его во дворѣхъ Твоихъ и во Ангельская ликостоянія, и упокой, его же пріялъ еси повелѣніемъ твоимъ, Господи, великія ради Твоея милости! Аминь.

С—къ В—ій М—овъ.

Надгробная рѣчь,

сказанная на кладбищѣ у входа въ Вознесенскую кладбищенскую церковь предъ литіей и опущеніемъ въ могилу тѣла о. Благочиннаго градо-Томскихъ церквей, Настоятеля Богоявленской г. Томска церкви Протоіерея Іоанна Василькова
19 мая 1904 г.

Не прошло еще и трехъ лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ мы въ храмѣ Богоявленія Господня молились надъ гробомъ любимаго нашего духовнаго отца и твоего сослужителя іерея Іакова, и вотъ нынѣ мы вновь въ томъ же храмѣ молитвенно предстояли у многострадальныхъ мощей твоихъ, добрый нашъ начальникъ и о Христѣ братъ почившій протоіерей Іоаннъ, совершая о тебѣ пѣніе исходное. Паки зримъ мы духовными очами сердце нашихъ изволеніе всеблагаго промысла Божія о душахъ чловѣковъ... Паки смиренно и благоговѣйно воспѣваемъ вкупѣ едиными устами хвалебный псаломъ: „Аллилуіа“...

„Безмолвствуйте убо... безмолвствуйте! и великое таинство смерти узрите“, внушаетъ намъ св. церковь (Икосъ 20-й послѣд. погр. священниковъ).

Глубокоумилительный и чудный чинъ погребенія священниковъ самъ по себѣ имѣетъ великую силу нази-

дать, умилять и молитвенно воскрилять скорбящую душу, а посему я избралъ бы за лучшее безмолствовать и молиться, чѣмъ говорить, ибо мнѣ, — малому въ братіи моей, — *удобнѣ молчаніе...* Но, повинуюсь назначенію начальника, заступающаго твое мѣсто по должности Благочиннаго, и, исполняя желаніе сродниковъ твоихъ и близкихъ, я позволяю себѣ принести тебѣ, добрый почившій начальникъ, приснопамятный протоіерей Іоаннъ, — съ благословенія преосвященнаго Архипастыря, какъ даръ любви слово мое...

Но что реку или что возглаголю тебѣ, благостный начальникъ и божественный служителю Господень, всечестный протоіерее Іоанне! Уста мои не имутъ глаголати тебѣ спротяженно сложенное слово, но рекутъ слово искреннее и правдивое.

Сорокъ одинъ годъ ты работалъ Господу со страхомъ. Такое продолжительное и безпорочное твое служеніе уже само по себѣ есть ничто иное, какъ особенное знаменіе милости Божіей къ тебѣ... 25 лѣтъ твоей службы протекли въ нашемъ Богоспасаемомъ градѣ Томскѣ, а послѣдніе 12 лѣтъ ты служилъ въ храмѣ Богоявленія Господня.

Твоя разнообразная дѣятельность какъ пастыря, законоучителя въ школахъ и учителя въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и многія порученія Епархіальнаго Начальства, — весьма отвѣтственные и важныя, — служатъ наилучшимъ свидѣтельствомъ твоей честности и полнаго къ тебѣ довѣрія со стороны начальства... Но не мнѣ исчислять заслуги твои, ибо они извѣстны Епархіальному Начальству и по достоинству оцѣнены, не мнѣ исчислять болѣзни и труды твои, какъ дѣлателя

на нивѣ Христовой, ибо Самъ Господь исчислилъ ихъ... Я спѣшу, хотя слабо, неумѣло и неискусно начертать духовный твой образъ въ назиданіе себѣ и собратіямъ моимъ, спѣшу также преподать слабое слово утѣшенія сродникамъ твоимъ и дѣтямъ твоимъ.

Обращаясь къ духовному твоему образу я долженъ сказать о тебѣ, какъ о благодномъ и справедливомъ начальникѣ, добромъ отцѣ и наставникѣ къ намъ молодымъ и неопытнымъ Іереямъ. А наипаче главное твое и драгоценное качество было то, что ты былъ воистину Благочинный — миротворецъ... Никогда, во всю мою жизнь не забуду я послѣдняго моего съ тобою свиданія незадолго до твоей смерти во дни Св. Пасхи. Вмѣстѣ со мною навѣстилъ тебя твой родной братъ о. Петръ. Изнуренный недугомъ, которымъ ты былъ одержимъ послѣдніе два года, ты таялъ какъ свѣча. Слабымъ голосомъ ты намъ рассказывалъ о томъ, какъ еще будучи Благочиннымъ сельскихъ церквей, ты всегда старался умиротворять враждующихъ изъ среды подчиненныхъ тебѣ причтовъ. Когда я слушалъ рассказъ твой, мнѣ невольно пришли на память слова Спасителя, сказанныя имъ въ прощальной бесѣдѣ ученикамъ Своимъ: „миръ оставляю вамъ, миръ мой даю вамъ...“ (Іоан. XIV, 27). Послѣ того я не видѣлъ уже тебя живымъ... Но твоя послѣдняя бесѣда будетъ жить въ памяти моей всегда... Она такъ подобна прощальной бесѣдѣ Спасителя съ учениками. Послѣднее слово твое я слышалъ о мирѣ и ты, какъ бы повторилъ словеса Спасителя: „миръ оставляю вамъ, миръ мой даю вамъ... Вѣрую и уповаю, что ты — миротворецъ удостоился именованія Сына Божія по благодати по неложному слову Спасителя!... А вы,

супруга и дѣти почившаго протоіерея Іоанна всегда съ любовью творите память о мужѣ и отцѣ, молитесь за него чаще, утѣшайтесь и назидайтесь тѣмъ, что Господь удостоилъ его блаженной кончины въ преславные дни пятидесятницы. Послѣднимъ днемъ жизни почившаго протоіерея Іоанна былъ день Св. Троицы, а въ ночь на день Св. Духа, онъ предалъ духъ свой Трїединому Богу... Господь Духъ Утѣшитель да утѣшитъ васъ сродники, братья, супруга и дѣти почившаго протоіерея Іоанна въ скорби вашей о братѣ, мужѣ и отцѣ, и да утолитъ скорбь вашу, а печаль ваша да обратится въ радость упованія, что Богъ, въ Троицѣ Славимый, упокоитъ душу избранника своего, протоіерея Іоанна въ селеніи праведныхъ.

Благоговѣнно преклоняюсь предъ многострадальными мощами твоими, святой старецъ, благостный о. Благочинный, и благодарю тебя за твои отеческіе совѣты и наставленія и за твое искреннее сочувствіе къ моему недостоинству. Часто я нарушалъ твой покой, обращаясь къ тебѣ за совѣтами и въ радости и въ горѣ и въ разныхъ недоуменныхъ случаяхъ. И ты никогда не оставлялъ меня, но научалъ, вразумлялъ, предостерегалъ... Прости добрый начальникъ и старѣйшій о Христѣ братъ!.. Вотъ уже ты сталъ членомъ церкви небесной, душа твоя зрѣтъ лице Бога на престолѣ сѣдящаго и покланяется Ему... А мы собратія твои, члены церкви земной, съ любовію помолившись у гроба твоего, потщились и изнесли твои многострадальныя останки для преданія ихъ землѣ... Еще нѣсколько минутъ и ты, по выраженію церковной пѣсни, — „какъ корабль, не имѣющій слѣда“, сокроешься отъ насъ въ

нѣдро земное... Не оставь насъ въ молитвахъ своихъ у престола Великаго Архіерея, прошедшаго небеса, Судіи и Бога, ибо мы вѣруемъ, что ты пріобрѣлъ дерзновеніе предъ Господомъ и что Господь душу твою, очищенную покаяніемъ, омытую Св. Кровію Его и искушенную страданіями тѣла, какъ злато въ горнилѣ, привялъ, какъ жертву благопріятную и угодную Ему... Мы сослужители твои и братіе о Господѣ всегда будемъ молиться за тебя во время принесенія безкровной жертвы Тѣла и Крови Христовыхъ.

Всечестное протоіерейство твое да помянетъ Господь Богъ во царствіи Славы Своея всегда, нынѣ и въ безконечныя вѣки!...

Градо-Томской Спасо-Преображенской церкви
Священникъ Николай Васильевъ.
